

Переверзева Н.Ю.

ИНТУИЦИЯ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ: СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Монография

Москва 2010

УДК 159.956

ББК 88.3

П 27

Переверзева Н.Ю. Интуиция в принятии решений: социально-философский аспект. М.: Изд-во СГУ, 2010. 176 с.

ISBN 978-5-8323-0705-3

Традиционно при принятии управленческих решений используются логические схемы. Однако практика показывает, что с увеличением объема и потоков различных видов информации, следование прежним схемам и алгоритмам принятия социальных решений снижает уровень оперативности в регулировании общественных отношений. Включение интуитивного компонента в комплексе с рациональным прогнозированием в процесс принятия решения будет соответствовать современным условиям развития общества.

Авторский подход к исследованию проблем интуиции в познании и принятии социальных решений, выявление факторов и условий, определяющих проявление интуиции, определение компонентов принятия оптимальных решений, разработка алгоритма принятия социальных решений с включением интуитивного компонента существенно дополняет предметную область социальной философии, теории принятия решений, социального управления и может быть использован при проведении ряда междисциплинарных исследований.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении роли интуиции на этапе формулирования целей и в ходе принятия социально значимых решений в срезе теории и методологии познания как общей основы для изучения интуиции и интуитивного знания.

Представленное исследование в принятии решений дает возможность более квалифицированно судить о субъективных и объективных возможностях использования интуитивных знаний на практике в принятии социальных решений. В этом смысле предложенный алгоритм может быть использован для создания программ подготовки специалистов различного профиля по принятию решений, например, в ситуации неопределенности.

Содержащиеся в монографии положения и рекомендации могут представлять значительный интерес для практической деятельности работников МЧС, при испытаниях военно-воздушной техники, в экономической деятельности в условиях финансовых рисков при ситуациях неопределенности и в других сферах, требующих не только рациональных знаний. А также при изучении теоретических курсов по социальной философии, гносеологии, теории принятия решений, менеджменту, управлению персоналом, связям с общественностью (public relations).

УДК 159.956

ББК 88.3

© Переверзева Н.Ю., 2010

© Современная гуманитарная академия, 2010

© Издательство СГУ, оформление, 2010

ISBN 978-5-8323-0705-3

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
I. Интуиция как одна из форм познания.	12
1.1. Теоретико-методологические аспекты форм познания....	14
1.2. Историко-философские аспекты интуиции	27
1.3. Практика как критерий достоверности интуитивного знания.	54
II. Субъективная реальность и интуитивные проявления: психологический аспект.	67
2.1. Интуиция в соотношении чувственного восприятия и интеллекта	67
2.2. Влияние биологических факторов и социокультурной среды на уровень интеллекта и интуитивную способность	70
2.3. Память как индивидуальный информационный банк для интуитивных проявлений	78
III. Принятие решений как одна из важнейших основ человеческой деятельности.	83
3.1. Человеческая деятельность как форма реализации принятых решений.	84
3.2. Структурный аспект процесса принятия решения.	97
3.3. Диалектика постановки целей как базисная составляющая процесса принятия решения	108
3.4. Компонент интуиции в процессе принятия решения	127
IV. Роль интуиции в принятии социально значимых решений ..	137
4.1. Критерии социальной значимости принимаемых решений.	138
4.2. Типология социально значимых решений и степень применимости к ним интуиции	140
4.3. Степень социальной ответственности руководителя, принимающего решения на основе интуиции	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
ЛИТЕРАТУРА	160
ПРИЛОЖЕНИЯ	171

Введение

В эпоху развития и массового распространения информационных технологий, быстрого роста объема информации, возрастающей сложности социальных процессов, происходящих в обществе, возникает проблема выбора и использования различных путей и способов принятия решений в различных областях жизнедеятельности человека. Социально значимые решения или решения, оказывающие влияние на социальное окружение, социум, требуют оптимизации процесса принятия решений путем использования всех возможностей, которыми располагает человек. Целенаправленный, рациональный характер человеческой деятельности предполагает применение процедур принятия решений, для которых присущи сознательный и рассудочный характер. Поэтому чаще всего при постановке целей и решении различных задач применяются логические схемы.

Однако с возрастающей сложностью процессов в социально-экономической, социально-политической сферах, с увеличением дифференциации в информационной сфере недостаточно использовать только логические схемы и типичные алгоритмы принятия решения. Необходим неординарный, творческий подход, расширяющий потенции субъекта, принимающего решение. Именно такие перспективы открывает использование интуиции, которую в данном контексте можно сравнить с вдохновением как основой «величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, не называемых ни научной, ни логической мыс-

лью, не связанных со словом и с понятием в своем генезисе. И в этом основном явлении в истории научной мысли не только нельзя не считаться с ней, но необходимо усилить к ней научное внимание» [1].

Сегодня важно не только обладать знаниями в привычном понимании – в различных областях и о различных предметах, но и использовать интуитивное знание, создавать необходимое информационное поле, постоянно расширяющееся за счет традиционного рационального знания с целью оптимизации принимаемых социально значимых решений.

Реализация различных проектов, особенно в тех случаях, когда необходимо не только обычное использование дедукции, а получение нового знания, выходящего за рамки обыденных процедур, требует от человека проявления интуитивных способностей. Это также необходимо, когда процесс принятия решения ограничен различными факторами, влияющими на него: временем, недостатком или избытком информации, ее достоверностью и т. п. Такие ситуации, с одной стороны, характерны для ряда профессий: военнослужащих, служащих МЧС, летчиков, и, с другой стороны, – в критических моментах независимо от профессиональной сферы деятельности, когда руководителю приходится брать на себя ответственность за принимаемое решение, оказывающее влияние на судьбы других людей, а также при принятии решения в ситуации неопределенности.

Принимаемые человеком решения основываются на его разуме. Без рациональной основы человеческая деятельность немыслима. Вместе с тем, она не ограничивается только рациональностью и рассудочностью. Значительную часть человеческой деятельности составляют иррациональные моменты. Поэтому особый интерес представляет интуиция, ее место и роль в процессе принятия решений как с теоретической, так и с практической стороны, и в частности социально значимых решений, т. е. решений, оказывающих влияние на социум.

В данном случае исследование проблемы целесообразно осуществлять по двум направлениям: исследование интуиции как одной из форм познания и исследование возможности использования компонента интуиции (интуитивных знаний) в принятии решений и в области принятия социально значимых решений.

Значительное количество теоретических источников как за рубежом, так и в России, а также литературы прикладного характера об интуиции и использовании интуитивных знаний в практической жизни и деятельности человека представляют собой в основном попытки исследования механизма действия интуиции, ее соотношения с областью сознания и бессознательного, с интеллектом. Также существуют исследования возможности использования интуитивных знаний (интуитивных суждений) в практической деятельности, исследования роли интуиции в области научных открытий, а также руководства специалистов-практиков [2–18].

Если рассматривать первое направление в ракурсе исследования интуиции как одной из форм познания, то можно утверждать, что существует немного работ, в которых достаточно серьезное внимание уделялось бы анализу интуиции с научных философских позиций [19–24]. В трудах представителей отечественной и зарубежной науки основное внимание уделяется исследованию эволюции понятия интуиции. В них изложены философские идеи, концепции интуиции, которые «в определенной мере отражают историю развития теорий познания и естественнонаучного знания: различные теории и отдельные самостоятельные концепции интуиции возникали в диалектической взаимосвязи с постановкой новых гносеологических проблем в науке, и в частности в связи с проблемой метода в естествознании и математике...» [25–27].

Это достаточно глубокие исследования интуиции [28–40] с точки зрения эволюции понятия и попытки исследования сути интуитивного знания и механизма действия интуиции,

исследование интуиции как одной из форм познания. Результаты этих исследований можно использовать для дальнейшего разрешения проблем интуитивного познания. Представителями отечественной науки интуиция рассматривается также в рамках мыслительных и креативных процессов¹. В их работах определяются условия решения творческих задач (проявления интуитивного знания), на основании которых «вызревало» интуитивное решение как озарение, инсайт, проявляющееся в целостном видении ситуации. Близки к такому пониманию творческой интуиции взгляды и западных исследователей [41, 42]. В последние годы за рубежом определились многочисленные направления в исследовании интуиции, в том числе: в процессе творчества [43, 44], формирования и использования неявных знаний [45–47], неформального обучения [48]. Авторы по-разному определяют интуицию. Например, Э. Берн определяет интуицию как знание в результате наблюдений без вербального выражения: «интуиция означает, что мы можем нечто знать, не зная, как мы это узнаем» [49].

М. Бунге определяет интуицию как «имеющиеся у человека знания, источник и способ которых он не может объяснить» [50]. Такие исследователи, как Ф. Воухан, Дж. Мишлов, В. Таггарт, М. Вескотт [51–54], по-разному определяют понятие интуиции: как инстинкт, ощущение, воображение. Интересна точка зрения К. Вилда [55], определяющего интуицию в двух аспектах: как процесс и как результат. В первом случае он рассматривает интуицию как способ получения новых знаний, а во втором как проявление этих знаний.

В настоящее время имеется значительное количество источников и специализированной литературы в рамках первой части второго направления рассмотрения проблемы – исследования возможности применения интуиции в принятии решений в широком понимании.

¹ Вейн А. Мозг и творчество // Наука и жизнь. 1983. № 3–4.

К данным источникам можно отнести различные исследования специалистов в области человеческих возможностей с целью принятия эффективных решений [56–61]. Также существуют руководства, учебники и пособия по курсу «Управление персоналом», «Менеджмент» [62–80]. Некоторые западные исследователи отмечают важную роль интуиции в процессе принятия решений в профессиональной деятельности [81, 82], а другие рассматривают интуицию как источник новых знаний в творческой деятельности и свершении открытий [43, 44, 83] в процессе принятия решений и решения проблем [81, 84–90].

Такие западные исследователи, как М. Рэй и Р. Майерс проводили исследование процесса выбора при принятии решений менеджеров [87]. Ими было выявлено, что те, кто использовал в процессе выбора и принятия решения не только логику, но и руководствовался интуицией, добились более значительных результатов в своей деятельности. Исследовались факты использования интуиции управленцами при принятии решений в условиях ограниченного времени [91]. Однако некоторые западные авторы убеждены, что интуиция может быть источником ошибок при принятии решений в связи с недостаточным объемом анализа ситуации [92, 93].

Эта точка зрения является предпосылкой утверждения о необходимости наличия предварительного наработанного информационного поля поиска решения проблемы, содержащего все полученные человеком знания и опыт, о необходимости логического и рационального основания проявления более адекватного и верного интуитивного суждения и в дальнейшем – решения.

В рамках другой части второго направления исследования относительно области социально значимых решений – решений, которые оказывают влияние на жизнедеятельность группы людей, а в целом на общество, то она привлекает особое внимание. Литература, отражающая исследования проблем в принятии социально значимых решений, не определена. Но

интерес к интуиции, ее использованию, а также к процессу принятия социально значимых решений существует. Возникшее противоречие между интересом к проблеме интуиции, ее использованию в человеческой деятельности и отсутствием разработок в области исследования использования интуиции в процессе принятия решений, в частности социально значимых, определяют необходимость и целесообразность исследования данной темы.

Основными рассматриваемыми моментами являются следующие положения:

- Интуиция – источник неординарного мышления и нахождения оптимального решения в процессе принятия решений, в частности социально значимых.

Интуиция, являясь, с одной стороны, важной философской категорией и объектом философского исследования, а с другой – составляющей информационной реальности современной эпохи, выступает как специфический способ познания с целью получения новых знаний. Это дает основание рассматривать интуицию как источник для неординарного мышления, в том числе в процессе принятия социально значимых решений в любой сфере деятельности. Этот подход определяет путь к рассмотрению процесса принятия эффективных социально значимых решений на благо развития общества.

- Процесс принятия решений, имеющий определенные, достаточно изученные компоненты, составляющие алгоритм принятия любого решения, необходимо дополнить еще одним немаловажным значимым компонентом – интуитивной составляющей.

Существующий общепринятый алгоритм принятия решений, включающий следующие компоненты: определение цели; поиск информации и выдвижение альтернативных методов достижения цели или допустимых альтернатив; сравнение допустимых альтернатив; выбор в качестве решения наиболее предпочтительной из рассмотренных альтернатив; проверка

результата – относится в большей степени к рациональной области знаний. Однако может быть базой для рассмотрения процесса принятия решений с использованием интуитивной компоненты. Видоизменение данного алгоритма и введение нового компонента – интуитивной составляющей, предоставляет возможность учитывать и использовать интуицию в процессе принятия решений.

Видоизмененный алгоритм в данном случае выражен в следующей форме: определение цели, которая должна быть достигнута в результате принятия решения; предварительная наработка информационного поля поиска решения, в том числе: определение критериев допустимости альтернатив; нахождение множества допустимых альтернатив; определение критериев оценки альтернатив; идентификация типа задачи принятия решения; наличие или моделирование ситуации, приближенной к экстремальной (ограниченность времени, опасность, повышенное, усиленное устремление к достижению цели); интуитивное проявление; принятие интуитивного решения или сравнение альтернатив и выбор решения (может включать рациональное знание).

– Одно из необходимых условий проявления интуиции – наличие доступного предварительно наработанного информационного поля, предоставляющего в распоряжение субъекта принятия решения объем информации, позволяющий достроить модель решения.

Существует ряд известных условий проявления интуитивных знаний (наличие поисковой ситуации, поисковая доминанта, подсказка или аналогия). Также в истории научных открытий существует упоминание о необходимости накопленного опыта и теоретических знаний для последующего проявления интуиции. Это определяет возможность обозначить в необходимых условиях проявления интуиции наличие предварительно наработанного информационного поля, включающего знания и опыт субъекта. Данное дополнение

раскрывает путь к проявлению интуиции и получению интуитивного знания.

– Необходима выработка критериев социальной значимости, которые предполагают ряд условий к определению любых решений в область социально значимых, что в результате способствует повышению потенциала развития общества.

Критерии социальной значимости предполагают ряд условий к определению любых решений в области социально значимых: влияние на социальное окружение, оказание положительного социально-экономического эффекта, влияние на развитие индивидуальных творческих способностей. Разработка критериев социальной значимости имеет теоретическое и практическое значение. Разработанные критерии позволяют определить границы социальной значимости и сформулировать понятие социально-значимых решений, что способствует раскрытию сути данной категории в различных сферах практической деятельности.

– Всякое научное исследование предполагает создание типологии исследуемых явлений и процессов в целях их структурирования и повышения возможностей открытия существенных связей между составляющими их элементами. В этом отношении социально значимые решения, составляющие достаточно обширную область и обуславливающие этим возможность определения типологии, могут быть представлены в виде следующих идеальных типов: по используемым методам, по творческому вкладу, по степени реальности проблемы. Каждый из этих типов, в свою очередь, включает еще несколько компонентов. Разработка типологии имеет теоретическое значение.

– По отношению к указанным типам социально значимых решений можно назвать те случаи, когда возможно и необходимо использование интуиции.

В практической деятельности в процессе принятия решений интуитивные знания могут использоваться не всегда, сле-

довательно, существует предпосылка в необходимости определения возможности использования интуиции в различных типах социально значимых решений, что предоставляет возможность учитывать область принятия решений с использованием интуиции в практической деятельности.

– Принятие решения с применением интуиции и использованием интуитивного знания определяет моральную ответственность человека, принимающего данное социально значимое решение.

Принятие решения с применением интуиции предполагает неординарное решение, результат которого предположителен, но не доказателен, что накладывает на руководителя большую моральную ответственность. Верность решения зависит от социально-психологической подготовленности руководителя, его опыта, широкого спектра личностных качеств. Более высокий социальный уровень принимаемых решений определяет большую моральную ответственность, которую принимает на себя руководитель.

I. ИНТУИЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОЗНАНИЯ

Интуиция издавна была объектом исследования различных философских направлений и рассматривалась с разных позиций в соотношении чувственного и рационального начал процесса познания.

Проблема использования в человеческой деятельности интуиции как одной из важных познавательных способностей, не изученной с достаточной глубиной даже в наш прогрессивный информационный век, сложный вопрос. Если рассматривать его в определенных суженных исследовательских рамках – в использовании человеком интуиции в принятии решений, то исследовать его необходимо в нескольких аспектах. Данные аспекты могут содержать исследование интуиции как одной из форм познания в гносеологии, рассматриваемой автором в качестве теоретической основы для изучения содержания понятия интуиции в соотношении чувственного и рационального; исследование различных идей и концепций о роли и месте интуиции в процессе познания; исследование интуиции в процессе познания в соотношении теории и практики, а также вопрос допустимости использования интуиции и возможности ее развития.

Концептуальным замыслом работы является рассмотрение интуиции в соотношении рационального и иррационального знания в рамках трехстороннего подхода, а именно: теория–интуиция–практика, как целесообразного компонента включения в упрощенный алгоритм принятия решений с учетом определения критериев социальной значимости данных

решений для общества, типологии и степени возможности использования в них интуитивного компонента.

1.1. Теоретико-методологические аспекты форм познания

Многообразие видов человеческой деятельности обуславливает широкий спектр применяемых методов. Все методы могут быть классифицированы по различным критериям и являются инструментом, способом познания. Познание связано с практикой. С этой точки зрения можно сформулировать определение познания как практической деятельности, направленной на получение, хранение, переработку и систематизацию осознанных конкретно-чувственных и понятийных образов действительности, где не последнюю роль играет интуиция. Полученное же интуитивное знание в процессе интуитивного проявления и практической деятельности выступает как результат познания. И так как интуицию в обыденно-практическом знании воспринимают как способ получения новых знаний, т. е. способ познания в практической деятельности, то практическую деятельность можно рассматривать как форму проявленного интуитивного знания. Само познание, его теорию следует рассматривать как научную теоретическую основу для изучения интуиции как одной из форм познания, ее роли в общественной практике и научном познании. Следует также отметить, что познание есть процесс как практической, так и теоретической деятельности.

Природу познания, его возможности, условия достоверности и истинности исследует и изучает такой раздел философии как теория познания, которая раскрывает и характеризует процесс познания в любой деятельности человека. Категории данной науки, такие как «сознание», «истина», «практика» и «познание», «субъект» и «объект», «материальное» и «идеальное», «человек» и «компьютер», «вера», «чувственное» и «ра-

циональное», «интуиция» и другие, объединены посредством понятия «истина». Каждое из этих понятий автономно, однако связано с мировоззренческой философской проблемой.

Изучение всеобщего в познавательной деятельности человека в рамках теории познания происходит независимо от видов и сферы деятельности (повседневная или научная, специализированная, профессиональная или художественная).

Гносеология (или теория познания) также связана с онтологией (теорией бытия) в научной философии посредством основного вопроса философии. Гносеология как часть философии тесно связана также с этикой, эстетикой, с философским учением о человеке. Гносеология, взаимодействуя со многими науками, сферами человеческой деятельности, является практически основой для их развития и существования. Таким образом, вопросы, связанные с познанием, его возможными формами и способами, будут значимыми как для широкого круга научных дисциплин, так и для значительного диапазона практической деятельности в обществе.

Метод познания (в той или иной своей форме) в гносеологии сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Метод выступает как система предписаний, принципов, требований, которыми нужно руководствоваться в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности.

В научном исследовании метод есть путь познания, который исследователь прокладывает к своему предмету, руководствуясь своей гипотезой. При этом философия как основополагающая наука дает исследователю средство проверить, подходит ли вообще избранный метод для достижения поставленной цели. Использование метода в науке представляется направляющей линией, вектором исследования. «...Хороший метод – это тот, который показывает, как направить разум сообразно норме истинной идеи» [94]. Правильно вы-

бранный метод служит ориентиром, по которому субъект совершает свой путь познания. Истинный метод позволяет избегать ошибок и получать наиболее верный результат. Многие философы уделяли внимание вопросу содержания понятия метода. Б. Спиноза рассматривал метод в процессе познания как путь исследования истины: «После того как мы узнали, какое знание (Cognitio) нам необходимо, следует указать путь (Via) и метод (Methodus), при помощи которого мы познали бы таким познанием подлежащие познанию вещи. Для этого нужно, прежде всего, принять во внимание, что здесь нельзя будет отодвигать познание до бесконечности. Другими словами, чтобы найти наилучший метод исследования истины, не нужен другой метод, чтобы исследовать метод исследования истины; и чтобы найти второй метод, не нужен третий, и так до бесконечности: ведь таким образом мы никогда не пришли бы к познанию истины, да и ни к какому познанию» [94].

Проблемы метода и методологии, в том числе и методологии познания, занимают важное место в философии. В разработке философских проблем методологии значимую роль сыграли Платон, Аристотель, Ф. Бекон, Декарт, Кант, Шеллинг, Гегель и др. Так, Рене Декарт определял методу роль наставления (определяющего вектора процесса познания): «...метод подобен тем из механических ремесел, которые не нуждаются в посторонней помощи, но сами наставляют, каким образом надо изготовлять инструменты для них» [95].

Любой метод, в том числе и метод познания, может оказаться неэффективным, если им пользоваться как готовым шаблоном для примитивного использования и «подстраивания» фактов, а не как вектором, ориентиром в научной или иной сфере деятельности. Главная задача любого метода на основе определенных принципов – обеспечить успешное решение конкретных познавательных и практических задач, углубление и расширение знания.

Следует учесть, что вопросы метода и методологии познания должны ставиться в широком социально-культурном контексте, так как могут и должны носить прикладной характер использования, они не могут быть ограничены лишь философскими или внутринаучными рамками. Необходимо учитывать взаимообусловленность науки и уровня социального развития на современном этапе, ее взаимодействие с другими формами общественного сознания, а также личностные особенности, ценностные ориентации субъектов деятельности и многие другие факторы. Применение методов может быть стихийным или произвольным, произвольным и сознательным. Только осознанное применение методов, основанное на понимании их возможностей и границ воздействия, делает любую деятельность людей разумной, рациональной и эффективной.

Любая теория разрабатывает определенную систему методов, свою методологию, выступая необходимой предпосылкой и условием для нее. Именно такие характеристики, как содержательность, глубина, фундаментальность теории определяют эффективность, силу того или иного метода, рамки его воздействия. Метод в целом, прежде всего, рассматривается как путь познания с целью получения определенного знания. Интересной и значимой является точка зрения Г. Гегеля на метод как путь абсолютного знания: «...Путь, или метод, абсолютного знания является столь же аналитическим, сколь и синтетическим. Развертывание того, что содержится в понятии, анализ, представляет собой обнаружение различных определений, которые содержатся в понятии, но как таковые не даны непосредственно, и, следовательно, является одновременно синтетическим» [96]. В данном случае раскрывается рациональная сторона знания.

Исходя из этой точки зрения, использование определенных, верно подобранных методов способствует дальнейшему развитию науки, углублению и раскрытию теоретического зна-

ния как системы, его реализации в практике. Рассматривая различные методы познания в соотношении рационалистического и иррационалистического начала, можно определить, что, как правило, логика, методы дедукции, т. е. рационалистическое начало, играют основную ведущую роль в теории познания и в науке в целом. Рене Декарт в своей рационалистической теории познания и методологии утверждал, что «...только разум способен к науке...В нас имеется только четыре способности, которыми мы для этого можем воспользоваться, а именно разум, воображение, чувство и память. Конечно, один лишь разум способен к постижению истины, однако он должен прибегать к помощи воображения, чувства и памяти, с тем чтобы мы случайно не оставили без внимания нечто находящееся в нашем распоряжении» [95]. Однако развитие науки заключается в нахождении новых знаний о явлениях окружающего мира и в открытии законов, которым они подчиняются. Новые знания часто появляются благодаря нахождению новых методов исследования. Исторический же опыт и практика показывают, что новые знания приходят посредством интуитивного озарения.

Таким образом, обосновано утверждение, что как рациональное, так и иррациональное начало существуют и оказывают влияние на процесс познания. И можно утверждать, что наравне с рациональным познанием, дедукцией, логикой существует интуитивное познание и проявляется интуитивными озарениями.

Интуиция выступает как одна из форм познания наравне с чувственными компонентами познания (ощущением, восприятием, представлением) и рациональным познанием (понятием, суждением, умозаключением), на базе которых образуется эмпирическое (опыт) и теоретическое (дискурсивное). Интуиция – своеобразная форма познания, составляющая теории познания и познания как процесса (Приложение № 1).

Всеобщий характер интуиции раскрывается в ее проявлении в повседневной жизни при наблюдении за людьми, ког-

да в условиях ограниченности времени, информации человек принимает решение по наитию, предчувствуя, что данное решение единственно правильное. Следует отметить, что интуиция отличается от схожих с ней логических и психических процессов и проявляется разнообразно у различных людей в зависимости от личностных свойств и определенных условий. Интуиция свидетельствует об особых механизмах познания на бессознательном уровне психики. Изучение механизмов срабатывания интуиции, соотношение ее с сознанием и бессознательной областью человеческой психики является в большей мере предметом науки психологии, поэтому не рассматривается подробно в данном исследовании. Однако «рассмотрение вопроса о возможном механизме и компонентах интуиции позволяет увидеть, что интуиция не сводима ни к чувственно-сенситивному, ни к абстрактно-логическому познанию; в ней имеются и те, и другие формы познания, но имеется и нечто, выходящее за эти рамки и не позволяющее редуцировать ее ни к той, ни к другой форме; она дает новое знание, не достижимое никакими другими средствами» [97].

Факты истории науки позволяют утверждать, что интуиция необходима в научном познании и многие крупные ученые испытывали момент интуитивного озарения. Среди них А. Пуанкаре, Н. Тесла, Ф. Кекуле, А. Эйнштейн, Г. Гельмгольц, Д. Менделеев, Л. де Бройль. Интуиция часто сопровождает научные открытия и обеспечивает качественный рост научного знания. Примером могут быть исторические интереснейшие факты открытий в музыке как области творчества, в химии и физике как области точных наук.

Например, известный немецкий химик Ф.А. Кекуле, работая над учебником химии, во сне увидел структуру химического элемента бензола, образы атомов, что, в свою очередь, способствовало возникновению теории строения бензола и его производных: «Мое умственное око, изошренное повторяющимися видениями подобного рода, различало теперь более

крупные образования изменчивых форм. Длинные цепочки, все в движении, часто сближаются друг с другом, извиваясь и вертясь как змеи! ...Одна из змей ухватила свой хвост, и фигура эта насмешливо закружилась перед моими глазами. Пробужденный как бы вспышкой молнии, я провел на этот раз весь остаток ночи, детально разрабатывая следствия новой гипотезы» [50].

Примером интуитивного проявления, озарения, способствующего дальнейшему открытию, является случай с известным музыкантом Джузеппе Тартини, который «...однажды увидел во сне дьявола, игравшего на скрипке восхитительную мелодию. Проснувшись, Тартини тотчас записал ее и в дальнейшем использовал для сочинения одного из своих самых знаменитых произведений – скрипичной сонаты «Дьявольские трели» [98]. Еще одним примером является случай с изобретателем в области физики Николой Тесла, которому «...однажды, во время прогулки с приятелем, ...внезапно пришло в голову решение одной технической проблемы...мысль, подобно вспышке молнии, озарила его; идея электромотора на переменном токе пришла к нему как откровение. Он стоял, погруженный в транс, пытаясь объяснить другу свое видение. Образы, представшие перед умственным взором Н. Теслы, были отчетливыми и осязаемыми, как металл или камень. Принцип вращающегося магнитного поля стал для него совершенно ясным. Так началась революция в мировой электротехнике» [98].

Все эти факты достаточно часто упоминаются в исследованиях проблемы интуиции. Также фактом в истории известных открытий является определение А. Эйнштейном, что скорость света является предельной скоростью распространения сигналов, к которому он пришел интуитивно [99].

Интересны случаи наблюдения интуитивных озарений, которые известные деятели, исследователи описывают сами о себе. Одним из таких примеров может быть описание своих

наитий немецкого физиолога Г. Гельмгольца: «...счастливые наития нередко вторгаются в голову так тихо, что не сразу заметишь их значение; иной раз только случайность укажет впоследствии, когда и при каких обстоятельствах они приходили; а не то – мысль в голове, а откуда она – не знаешь сам. Но в других случаях мысль осеняет вас внезапно, без усилия, как вдохновение. Насколько могу судить по личному опыту, она никогда не рождается в усталом мозгу и никогда за письменным столом» [100, с. XXII–XXIII].

Данные примеры представляют рассмотрение интуиции в гносеологическом аспекте и этим они ценны. Физиологические же механизмы интуиции не будут рассматриваться в силу иной направленности исследования данной работы. Психологические аспекты в незначительном ракурсе будут рассмотрены в следующей главе.

Быстрота, с какой проявляется интуиция, загадочна и удивительна. Это подтверждается многими экспериментальными данными. В. Пенфильд, осуществляя опыты, установил, что существующие три компонента речи – идеационный (понятийный), вербализационный и моторный – локализуются относительно самостоятельно. По мнению А.А. Налчаджяна: «Если принять эту схему, то можно заключить, что вполне возможно мышление бессловесное с отсутствием или слабым моторным сопровождением. А это не что иное, как подсознательное или же осознанное, но образное (отмеченное еще Эйнштейном) мышление. Отсюда можно также заключить, что творческое мышление, процесс подсознательной «инкубации», по всей вероятности, связано с относительно самостоятельной активностью идеационной части локализованных следов памяти. Каким образом конкретно осуществляется образование следов памяти и как достигается физиологически эта относительная самостоятельность регистрации различных компонентов, имевших языковое выражение и воспринятых слухом содержаний, нам пока что неизвестно. Вполне возмож-

но, что осуществляется вовлечением одних и тех же нервных клеток в различные многоклеточные узоры» [22]. А.А. Налчаджян утверждает, что «после прекращения сознательного анализа научной проблемы процесс ее решения продолжается в подсознательной сфере, что соответствующие электро-физиологические процессы также не прекращаются, а преобразуются, продолжают протекать, но лишь с измененными характеристиками» [97, с. 328].

Это еще раз подтверждает выдвинутую гипотезу, что, во-первых, проявлению интуиции предшествует рациональное, логическое начало, которое служит отправной точкой для интуитивного проявления, и, во-вторых, интуитивному проявлению необходимо наличие предварительно наработанного расширенного информационного поля поиска проблемы.

Благодаря интуиции происходят так называемые скачки в сознании и осуществляются великие открытия. «При более внимательном исследовании этого вопроса, – пишет Луи де Бройль, – легко заметить, что как раз эти элементы имеют важное значение для прогресса науки. Я, в частности, имею в виду такие сугубо личные способности столь разных людей, как воображение и интуиция. Воображение, позволяющее представить сразу часть физической картины мира в виде наглядной картины, выявляющей некоторые ее детали, интуиция, неожиданно раскрывающая нам в каком-то внутреннем прозрении, не имеющем ничего общего с тяжеловесным силлогизмом, глубины реальности, являются возможностями, органически присущими человеческому уму; они играли и повседневно играют существенную роль в создании науки» [101, с. 293–294].

Многие философы и ученые считают логику важной основой в научном познании. Законы логики выступают необходимым условием достижения истины посредством убеждения, способом развития идеи в рамках принятых представлений. «Логике следует понимать как систему чистого разума, как

царство чистой мысли. Это царство есть истина, какова она без покровов, в себе и для себя самой....Единственное, что нужно для научного прогресса и к совершенно простому пониманию чему следует главным образом стремиться, – это познание логического положения...» [102, с. 101, 106–107]. Переход же к новому знанию требует, помимо логики привлечения, такой познавательной способности человека, как интуиция. Развитие науки было бы невозможным с использованием только рационального начала.

Таким образом, философия науки в теории познания рассматривает интуицию как уникальную творческую способность, обеспечивающую появление нового знания, наряду с рациональным способом познания. «Абсолютное может быть дано только в интуиции, тогда как все остальное открывается в анализе...[Интуицией] называется род интеллектуальной симпатии, путем которой переносятся внутрь предмета, чтобы слиться с тем, что есть единственного и невыразимого» [103, с. 6].

Однако область изучения процесса познания и существующих форм и способов познания является предметом не только теории познания.

При сравнении философской теории познания с нефилософскими науками, изучающими также познавательную деятельность, можно определить их проблемную и предметно-содержательную стороны. Все больше становится наук в настоящее время, исследующих процесс познания: психологией изучается познавательная деятельность человека, также познавательная деятельность изучается физиологией нервной деятельности человека, кибернетикой, формальной логикой, языкознанием, семиотикой, структурной лингвистикой, историей культуры, историей науки и др. В психологии существует новое направление – когнитивная психология (от латинского *cognitio* – знание, познание), которая изучает познавательную активность, связанную, как отмечает У. Найссер [104], с приобретением и использованием знания. Для

нее имеют значение аналогии с компьютером, а первоочередной целью выступает проследивание движения потока информации в «системе» (т. е. в мозгу).

Также в психологии мышления существует область, исследующая «искусственный интеллект». Под названием «искусственный интеллект» обозначается разработка программного обеспечения ЭВМ, позволяющего ей решать задачи, ранее решавшиеся человеком. «Искусственный интеллект» проникает во все сферы человеческой деятельности: в область научного, технического, художественного творчества. В рамках исследований по «искусственному интеллекту» решаются такие вопросы, как вопрос о соотношении психических и информационных процессов, вопрос о дифференциации психических и непсихических систем, вопрос о возможностях создания искусственной психики на неорганических носителях и т. п.

Еще одна область исследования процесса познания в структуре психологических наук – общая психология, в рамках которой изучаются наиболее общие закономерности, теоретические и практические принципы, методы, основные понятия, категориальный строй психологии, на первом месте стоит задача изучения познавательных форм и процессов: ощущений, восприятий, памяти, воображения, мышления. Общая психология изучает также психические состояния, которые имеют прямое отношение к познанию, такие как сомнение, уверенность, настроения, аффекты.

Указанные разделы науки психологии нацелены на исследование познавательной деятельности человека. В данных разделах психологической науки исследуются взаимоотношения индивидуальной (или коллективной) психики людей с внешней средой, осуществляется рассмотрение психологических явлений как результата воздействия внешних факторов на центральную нервную систему, исследуются изменения поведения или состояния человека под влиянием многообразных внешних и внутренних факторов.

В своем знаменитом труде под названием «Метафизика» Аристотель [105] высказывает свое мнение, что все люди от природы стремятся к знанию. Отвечая на этот вопрос, каковы цели познания, философия выработала два подхода или так называемую «теоретическую альтернативу»: эстетический и прагматический подход. Многие философы склоняются к прагматической, в широком смысле слова, позиции: знание необходимо человеку для разумной жизни, и конечный смысл познания заключен в его практической реализации. И тогда можно утверждать, что практика есть цель познания.

Еще Ф. Бэкон [106] сформулировал известное выражение «знание – сила», позднее ставшее лозунгом советской эпохи, выражающим оптимистическую веру в науку, которая способна влиять на природу и общество и изменить жизнь человека к лучшему. Данный лозунг может ярко охарактеризовать определенный исторический период, так называемое «Новое время». В этот период наука начинает проявлять свою важную роль в материально-технической сфере. В значительной степени современное прагматическое отношение к знанию является результатом развития новоевропейской традиции. Об этом свидетельствует и сегодняшнее расположение к науке, выражающееся в несколько презрительном отношении к бесполезным формам знания.

Существует альтернативная прагматической позиция, которая базируется на эстетическом отношении к действительности, если в понятие «эстетическое» включить несвязанное с практическим использованием. Одной из форм эстетического отношения к знанию выступает античная традиция. В истории философии данного периода древними философами предпочтению отдавалось бесполезным теоретическим размышлениям, «философствованиям», ценились выше чувственные удовольствия и созерцательный образ жизни. Теоретическое размышление рассматривалось как высшее наслаждение, независимо от возможностей их практического применения. В настоящее время, когда оптимистическая вера в научный

разум становится менее безоговорочной, традиция эстетического, созерцательного отношения к знанию выражается в восстановлении и реабилитации вненаучных форм познания, например мифологии и религии.

Но какую бы форму познания человек ни использовал, он получает знания посредством своих познавательных способностей. Есть основание утверждать, что интуиция выступает как одна из основных более ярких познавательных способностей человека.

Познавательные способности соотносят, прежде всего, с возможностями человеческого организма, который условно рассматривают как двухстороннюю систему. Дуальная направленность выражается в восприятии внешней среды посредством пяти чувств (зрение, слух, вкус, обоняние, кожная чувствительность) и внутреннего состояния человеческого организма. Данные человеческие способности относят к чувственному познанию.

Рассматривая интуицию в соотношении чувств и сознания, А. Бергсон утверждал: «...чтобы достигнуть этой интуиции (философской), вовсе не необходимо покинуть сферу чувств и сознания. Ошибка Канта заключалась в том, что он полагал это. После того, как он доказал путем бесспорных и окончательных аргументов, что никакое диалектическое усилие не способно ввести нас в потусторонний мир и что действительная метафизика может быть лишь интуитивной метафизикой, он прибавляет, что нам не хватает этой интуиции и что такая метафизика невозможна» [107, с. 26–27]. Таким образом, А. Бергсон утверждал, что интуиция существует наравне с чувственной и рациональной стороной познания.

Однако, обозначая два основных вида познавательных способностей человека как чувственное и рациональное (Приложение №1), интуицию следует выделить как еще одну уникальную способность. Вкладывая различные значения и смысл в понятие интуиции, относя ее то к чувственной, то к

интеллектуальной стороне познания, с давних времен различные философы и мыслители выделяли интуицию как нечто особенное, отличное от иного вида познания.

Луи де Бройль подчеркивал, что «...человеческая наука, по существу рациональная в своих основах и по своим методам, может осуществлять свои наиболее замечательные завоевания лишь путем опасных внезапных скачков ума, когда проявляются способности, освобожденные от тяжелых оков строгого рассуждения» [101, с. 295].

Определяясь с особенностью и уникальностью интуиции как одной из форм познания, как одной из человеческих способностей, целесообразно выяснить сущность интуиции и природу, предпосылки ее возникновения, а также наиболее ярко выраженные противоречивые концепции и идеи представителей различных философских школ в данной области рассмотрения вопроса интуиции.

1.2. Историко-философские аспекты интуиции

На протяжении истории философии вопросу интуиции и интуитивного познания уделяли внимание различные философы. Платон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, А. Бергсон, З. Фрейд, Н. Лосский, С. Франк и многие другие описывали интуицию и интуитивное знание. Интуиция трактовалась как познание в виде чувственного созерцания (чувственная интуиция). Л. Фейербах представлял ее как чувственное начало, а потому тайна интуитивного познания сосредоточена в чувственности. Л. Фейербах также полагал, что интуиция коренится не в усмотрении высших идей, а в чувственности человека. Такие мыслители, как, например, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, определяли интуицию как рациональную способность и называли ее интеллектуальной интуицией.

Взгляды Платона [108] содержали утверждение, что созерцание идей (прообразов вещей чувственного мира) есть

вид непосредственного знания, которое приходит как внезапное озарение, предполагающее длительную подготовку ума. Интуиция понималась и как инстинкт.

Интуиция является важнейшим из механизмов творчества. Демокрит и Платон рассматривали ее как внутреннее зрение, особую высшую способность ума. В.С. Соловьев указывал, что интуиция – непосредственное усмотрение чего-либо в качестве истинного, целесообразного, нравственно доброго или прекрасного. В феноменологии Гуссерля интуиция есть «сущностное видение» (как и у Спинозы), непосредственное созерцание общего, у З. Фрейда – это скрытый, бессознательный первопринцип творчества. Н.О. Лосский [109, 110] основал такое направление в философии, которое назвал интуитивизмом. С точки зрения Лосского, интуитивизм означает, что объекты знания даны сознанию не в виде копий, а непосредственно в подлиннике, т. е. имманентны процессу знания (хотя и могут быть трансцендентными по отношению к Я), и потому объект познается именно так, как он есть.

Если рассматривать проблематику интуиции и интуитивного познания в срезе анализа философских идей и концепций на протяжении истории философии в социально-философском аспекте, то целесообразно рассмотреть ее в аспекте развития общества, возникновения и развития философских учений, на столкновении, соотношении рационального и иррационального начала в познании. Именно на этом пределе интуицию рассматривают, относя или к области рационального познания, или к области иррационального, чувственного.

Выдвижение проблемы интуиции на первый план в философских исследованиях связано как с традицией иррационализма, так и с рационалистическими концепциями. В немецкой классической философии получило развитие понятие «интеллектуальной интуиции». С этой точки зрения проводили философские исследования понятия интуиции Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В.Т. Лейбниц, И. Кант. С точки зрения Канта,

«...существуют две составляющие познания: дискурсивная (логическая) ясность, полученная с помощью образования понятий, и интуитивная (эстетическая, т. е. чувственная) ясность, приобретенная с помощью видения» [111, с. 185].

В дальнейшем проблема интеллектуальной интуиции, ее сути была пересмотрена И.Г. Фихте и Ф.В.Й. Шеллингом.

И.Г. Фихте определял первенство практическо-деятельностного отношения к миру в соотношении к теоретическому (созерцательному), однако рассматривал необходимость интеллектуального созерцания. «Оно есть непосредственное знание того, что я действую, и того, что за действие я совершаю; оно есть то, чем я нечто познаю, ибо это нечто произвожу. Что такая способность интеллектуального созерцания имеется, этого нельзя доказать посредством понятий, как нельзя вывести из понятий и того, что она такое» [112, с. 489].

Ф. Шеллинг, представитель немецкого идеализма, определил разновидность познания в форме интеллектуального созерцания, соотнося его с искусством: «...существует такое созерцание, объект которого есть абсолютно тождественное, само по себе не субъективное и не объективное, и если мы в связи с этим созерцанием, которое может быть только интеллектуальным, сошлемся на непосредственный опыт, то возникает вопрос, каким образом это созерцание также может стать объективным, то есть, как устранить сомнение, не основано ли оно просто на субъективной иллюзии, если не существует общей и всеми признанной объективности этого созерцания? Такой общепризнанной объективностью интеллектуального созерцания, исключающей возможность всякого сомнения, является искусство. Ибо эстетическое созерцание и есть ставшее объективным интеллектуальное созерцание...» [113, с. 483]. Данное интеллектуальное созерцание, определенное Фихте и Шеллингом, позднее в философии называли интуицией.

Г.В.Ф. Гегель в своей диалектической системе осуществил научную постановку проблемы интуиции в рамках диалекти-

ческого соотношения непосредственного и опосредованного знания. Он утверждал, что любое познание начинается с непосредственного (т. е. интуитивного – автор). «...Познание всегда начинается с непосредственного, преднайденного, с предпосылок» [114, с. 90].

В философском интуитивизме, представителями которого являются А. Шопенгауэр, А. Бергсон, осуществляется противопоставление познания в соотношении рационального и иррационального, посредством разума и интуиции. Шопенгауэр утверждал, что понятия, относимые к области рационального, основываются прежде всего на созерцании, которое относится к области интуитивно познанных вещей. «Понятия никогда не могут быть первыми в познании, так как они всегда выведены из какого-нибудь созерцания...математические понятия выведены из самых достоверных и определенных созерцаний, а именно, из а priori и все-таки интуитивно познанных отношений величин...» [115, с. 250, 251].

А. Бергсон определял интуицию как «одновременно и общее, и внутреннее видение результатов анализа, но не доаналитическое положение вещей. Философия не должна...ни конструировать реальность...ни довольствоваться фактическим состоянием естественного мировоззрения и...науки..., она должна реконструировать вселенную с помощью интуиции тем, что она в возрастающей степени приобретает с нею непосредственный жизненный контакт, а равно и благодаря тому, что она разрушает те формы и схемы, которые придают вселенной характер чисто человеческой среды» [107]. Он определял не только понятие интуиции, но и ее роль, роль философии, содержащей категорию интуиции, во вселенском масштабе.

В истории философии существует многообразие идей и концепций интуиции, интуитивного знания, суть которых в основном исходит из позиций взаимоотношения чувственного и рационального. Интуитивное знание часто характеризу-

ется как непосредственное знание, получаемое в результате мгновенного озарения.

Однако следует отметить, что за период истории развития философской мысли в двухтысячелетнем временном периоде, начиная с античной философии (Платон) и завершая последними исследованиями наших современников, проблема интуиции получала весьма разные и в то же время конкретные решения. Платон рассматривал процесс получения знания посредством созерцания: «...у нас есть неоспоримые доказательства, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем, иначе как ...созерцая вещи сами по себе самую по себе душой» [108, с. 25]. Они зависели от данной конкретной эпохи, развития общественной формации, и от индивидуальных воззрений философов, составляющих различные концептуальные направления и философские системы, школы. Проблема интуиции видоизменялась, так как все концепции интуиции каждый раз возникали в связи с постановкой новых гносеологических тем и решались в соответствии с достигнутым уровнем развития самой теории познания. Значимым является то, что решение проблемы интуиции зависело и зависит от социокультурного развития общества.

Интуиция достаточно часто проявляется в науке, искусстве, политике. Многие ученые сделали открытия посредством интуиции (Архимед, Ньютон, Броун, Кекуле и др.). Пуанкаре нашел важное математическое доказательство во время прогулки по берегу озера. Энгельсу в момент утреннего пробуждения пришли диалектические мысли по поводу естественных наук, которые легли, как потом оказалось, в основу учения о формах движения материи.

В философии советского периода интуиция рассматривалась как специфическая форма познавательного процесса, характеризующаяся непосредственностью, внезапностью, неосознанностью. Данная концепция представлена в трудах В.Ф. Асмуса [20], А.А. Налчаджяна [22, 116], Я.А. Пономарева [117].

В последний период времени проблеме интуиции уделяется значительное внимание. Концептуальная сторона рассмотрения проблемы интуиции и интуитивного познания ставится в контексте тождества бессознательной и сознательной сфер, а также в рамках теории творчества. Данные концепции представлены в работах Д.И. Дубровского [4–6], А.Г. Спиркина [118–120] (рассмотрение интуиции в соотношении бессознательного (подсознательного) и сознательного), Е.Л. Фейнберга [23]. Основоположником теории творчества и роли интуиции в данном процессе является А. Пуанкаре [121, 122].

Существуют различные определения понятия «интуиция». «Интуиция – способность постижения истины путем непосредственного ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства. В диалектическом материализме интуиция определяется как сформировавшаяся на основе предшествующего опыта субъективная способность выходить за его пределы путем мысленного схватывания (озарения) или обобщения в образной форме непознанных связей, закономерностей» [123]. «Интуиция – непосредственное представление, созерцание, непосредственное познание на основании внутреннего опыта» [124]. Интуиция представляет собой определенный механизм в мозгу человека, когда отдельные звенья процесса мышления проносятся в сознании более или менее бессознательно, а предельно ясно осознается именно итог мысли – истина. Интуиции бывает достаточно для усмотрения истины, но ее недостаточно, чтобы убедить в этой истине других и самого себя. Для этого необходимо доказательство или практическое подтверждение. И в данном случае приоритет остается за рациональным познанием и логикой. Таким образом, можно утверждать, что рациональное начало может быть как основой для интуитивного проявления, так и завершающим этапом нахождения соотношения истины во взаимодействии интуитивного и рационального начала. «В действительности...интуитивное обобщающее суждение

само принимает во внимание логическую, дискурсивную сторону, не может с нею считаться. «Обратные связи» в умозаключении, вообще говоря, очень значительны, взаимно переплетаются, отнюдь не всегда могут быть отброшены так, чтобы рассуждение удалось выстроить в одну линию. И все же целесообразно четко разделять эти два фундаментальных и в значительной мере альтернативных способа постижения истины. Сам процесс научного познания мира – от опыта к абстракции и затем снова к опыту, к практике – естественно сопоставляется с последовательностью: от интуитивного обобщения опыта к абстракции, а затем от абстракции через логическое умозаключение к практическому приложению и проверке практикой (снова требующей интуитивного умозаключения!)» [23, с. 59]. Таким образом, рациональное и интуитивное взаимно дополняют друг друга.

Интуиция (от лат. *intuitio* – взгляд, вид) – «пристальное всматривание, рассматривание, видение, созерцание, а также (с древних времен) духовное видение, вроде вдохновения, понимание, приобретенное непосредственно, а не эмпирически или путем размышления (рефлексии), непосредственное переживание действительности; (по Гете) это откровение, развивающееся изнутри человека» [125, с. 185].

Интуитивное знание определяется как понимание сути предмета, как результат интуитивного проявления в форме непосредственного постижения сущности вещи, полученный благодаря интуиции.

Роль интуиции может быть особенно велика, когда необходим выход за пределы обычных приемов познания на основе логики для проникновения в область еще непознанного.

Автор понимает интуицию как бессознательный процесс, который представляет собой скачок в сознании, вторжение сверхсознательного содержимого – внезапной идеи или предчувствия – в сознание и как результат – появление нового знания. Это напоминает процесс восприятия, но, в отличие от

сознательной деятельности органов чувств и от самоанализа, является неосознанным.

Интуиция представляет неясное, неотчетливое знание. Проявляясь, интуиция «высвечивает» определенное новое знание, скрывая нечто большее, чем предоставляет субъекту познания. Знания, имеющиеся у субъекта, приобретенные ранее посредством рационального познания, обогащают интуитивное знание и облегчают «прорыв» информации из подсознания в сознание.

Общими чертами интуиции являются: непосредственность (решение задачи без логического вывода); неосознанность путей получения результата; внезапность (озарение). Ф.Ж. Кюри отмечал, что часто открытия носят случайный характер [101]. Интуицию можно соотнести с такими состояниями, как вдохновение, духовное видение, откровение, она имеет истоки в бессознательном уровне психики человека. Считается, что преобладание правополушарного типа мышления у человека является предпосылкой для развития творческой интуиции, а левостороннее развитие полушарий головного мозга является предпосылкой логического типа мышления.

А. Бергсон [107], связывая интуицию с инстинктом, полагал, что она присуща художественной модели познания, тогда как в науке господствуют интеллект, логика, анализ. Однако и интуиция также опирается на рефлексию. Накапливая в памяти образы и абстракции, комбинируя и перерабатывая их, включая волю, человек может прийти к более-менее четкому осознанию задачи. Редко бывает, считал Ч. Дарвин, чтобы научное открытие оказалось чем-то совершенно неожиданным, почти всегда оно предчувствуется.

Интуиция содержит сходство как с разумом, так и с чувством, которое определяется тем, что в основном интуиция связана с работой подсознания, поэтому имеет неоднозначность понимания. Интуитивное познание протекает очень своеобразно и заключается в том, что человек осознает только

начало и конец этого процесса: формулировку проблемы и ее готовое решение. Знание, достигнутое интуитивным путем, воспринимается как мгновенное озарение, как готовый результат, полученный без размышления, так как этап поиска решения скрыт в области подсознания. Поэтому интуицию и сравнивают с дискурсивным мышлением.

Однако разница между дискурсивным мышлением и интуицией значительная. Заключается в том, что дискурсивное мышление рассматривают как процесс поэтапного, рационального продвижения от формулировки проблемы к ее решению, а интуиция представляет собой скачок из начального в конечный пункт познавательного процесса. Несмотря на подсознательный характер интуиции, ее можно описать, опираясь на свидетельства ученых и данные истории науки. Поэтому целесообразно стоит вопрос об исследовании роли интуиции в научном познании, изучении предпосылок ее возникновения и особенности действия.

А. Пуанкаре проводил исследования интуиции и в интуитивном процессе выделил несколько этапов: подготовительный, подсознательный, этапы получения результата и его проверки. Он определил, что именно на подготовительном этапе формулируется проблема и проводится логический анализ, которые являются предпосылкой проявления интуиции. Многие крупные ученые сходятся на том, что моменту интуитивного озарения обязательно предшествует кропотливая работа, многочисленные попытки решить проблему логически, рациональными средствами. Это является подтверждением выдвинутой гипотезы о необходимости наличия предварительного расширенного информационного поля поиска решения.

Интуиция проявляется в тех случаях, когда решение не найдено и необходим принципиально новый подход, нестандартный поворот мысли. Поиск решения тогда перемещается в область подсознания. На уровне подсознания не действуют нормативы и запреты, регламентирующие сознательную де-

тельность, так как подсознание не контролируется сознанием. В подсознании может соединиться несоединимое в сознании, что, в конечном счете, обеспечивает неожиданные, новые решения. Процесс проявления выбранного решения в область сознания переживается как интуитивное озарение. Создается впечатление, что решение приходит сразу в готовом виде из ниоткуда. Несмотря на то, что решение, найденное интуитивно, субъективно воспринимается как истинное, оно не обязательно является таковым. Интуитивному решению требуется проверка, оно нуждается во включении в логические нормы хотя бы для того, чтобы оно было воспринято научным сообществом.

«Иногда неосознанным остается и результат, а самой интуиции при таком исходе ее действия уготована лишь участь возможности, не ставшей действительностью. Индивид может вообще не сохранить (или не иметь) никаких воспоминаний о пережитом акте интуиции. Одно замечательное наблюдение было сделано американским математиком Леонардом Юджином Диксоном. Его мать и ее сестра, которые в школе были соперницами по геометрии, провели долгий и бесплодный вечер над решением какой-то задачи. «Ночью матери приснилась эта задача: и она стала решать ее вслух громким и ясным голосом; ее сестра, услышав это, встала и записала. На следующее утро в ее руках было правильное решение, неизвестное матери Диксона» [22, 97]. Этот пример иллюстрирует, помимо прочего, неосознанный характер явления, называемого «математические сны» и действие на бессознательном уровне человеческой психики. Данный пример подтверждает гипотезу о необходимости наличия предварительного расширенного, наработанного информационного поля поиска проблемы для дальнейшего нахождения интуитивного решения.

Таким образом, интуитивной способности человека свойственны: 1) неосознанность путей и средств ее решения; 2) неожиданность решения задачи; 3) непосредственность постижения истины на сущностном уровне объектов» [97].

Как упоминалось выше, известные крупные ученые, такие как А. Пуанкаре, Н. Тесла, Ф. Кекуле, А. Эйнштейн, Г. Гельмгольц, Д. Менделеев, Л. де Бройль, испытывали момент интуитивного озарения. Данные факты в истории науки позволяют утверждать, что интуиция необходима в научном познании, так как нередко сопровождает появление новых научных открытий и обеспечивает тем самым качественный рост научного знания. Многие ученые сходятся во мнении, что логика является средством убеждения, способом развития идеи в рамках общепринятых представлений, однако переход к новому знанию предоставляет интуиция. Таким образом, философия науки в своей теории познания рассматривает интуицию как творческую способность, обеспечивающую появление нового знания, и определяет ей значимое место в процессе познания. Однако рациональное, логическое должно предшествовать интуитивному проявлению, должно быть рассмотрено как база для интуитивного познания.

Для более полного и ясного представления целесообразно рассмотреть более основательно несколько ярко выраженных, отличающихся друг от друга концепций представителей различных школ, течений в истории философии относительно проблемы интуиции и интуитивного познания.

Французский философ Рене Декарт (1596–1650), один из родоначальников философии Нового времени и новой методологии научного исследования, в философии разработал так называемую рационалистическую методологию. Декарт возражал против преувеличенных оценок роли чувственного опыта в познании; утверждал, что сущность вещей мы воспринимаем с помощью разума, и «ограничивать человеческий разум только тем, что видят глаза, значит наносить ему великий ущерб». Декарт не отвергал вообще чувственный опыт и утверждал, что опыт необходим, когда субъект познания продвигается в знании. Если ощущения осознаны и хорошо руководимы, то они способствуют познанию. В связи с тем, что опыт познания

начинается с восприятия сложных объектов, это может привести к ряду заблуждений. Если как образец познания взять математику, то можно сказать, что она свободна от заблуждений, так как основана на дедукции, а не на опыте. «...Мы приходим к познанию вещей двумя путями, а именно посредством опыта или дедукции. Вдобавок следует заметить, что опытные данные о вещах часто бывают обманчивыми, дедукция же, или чистый вывод одного из другого, хотя и может быть оставлена без внимания, если она не очевидна, но никогда не может быть неверно произведена разумом, даже крайне малорассудительным» [95, с. 81].

В процессе познания Декарт выделял три вида идей: врожденные, привходящие из чувственного опыта, и «изобретенные», т. е. произведенные от мыслительной деятельности человека. Декарт утверждал, что существуют только два акта мышления, позволяющие нам достигать знания без опасения впасть в ошибку: интуиция и дедукция. «...Людям не открыто никаких других путей к достоверному познанию истины, кроме очевидной интуиции и необходимой дедукции...» [95, с. 123].

Декарт писал: «под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума... Так, например, всякий может интуитивно постичь умом, что он существует, что он мыслит, что треугольник ограничивается только тремя линиями, а шар имеет только одну поверхность и подобные этим истины, гораздо более многочисленные, чем это замечает большинство людей вследствие того, что не считает достойными внимания такие простые вещи» [126, с. 86].

Декарт определил взаимосвязь интуиции и врожденных идей. Он определял к области врожденных идеи Бога, субстан-

ции, движения, пространства, времени, а также врожденные аксиомы вида: «из ничего не может произойти нечто», «две величины, равные третьей, равны между собой» и т. д. Декарт утверждал, что врожденные идеи независимы от чувственности. Только с развитием интеллекта по мере созревания человека происходит актуализация врожденных идей.

Процесс познания же, начинаясь с ясных интуитивных проявлений, проходит через дедукцию. Декарт утверждал, что принципы могут быть познаваемы только посредством интуиции, дальнейшее следствие только при посредстве дедукции. Таким образом, Декарт не только не отрицал роли интуиции в познавательном процессе, а определял ей значительную роль в познании в соотношении рационального и иррационального способа получения знания.

Следующий представитель похожего взгляда на интуицию как рационального начала – Бенедикт Спиноза (1632–1677), который является продолжателем рационалистической линии в философии Нового времени. Спиноза – нидерландский философ, который значительное внимание уделял проблемам метода познания. Он признавал наличие врожденной способности у человека приобретать знания, отрицая, в отличие от Декарта, существование врожденных идей.

Спиноза утверждает, что исследование мира человек начинает с чувственного, ограниченного, неясного представления вещей. Чувственное познание, как правило, сводится к неотчетливым и односторонним идеям, «универсалиям» и к субъективным ассоциациям. Спиноза выделяет так называемые «плохие универсалии», к которым относит понятия цвета, запаха, вкуса, тепла, холода, пустоты, красоты, безобразия, добра и зла, порядка и хаоса и т. д. Спиноза определяет два уровня познания: чувственные идеи и рациональное познание.

Чувственные идеи Спиноза определяет как результат контактов человеческого тела с окружающими предметами. Связь

образов, получаемых на основе чувственного познания, более или менее случайна. Чувственные идеи заключают в себе природу внешних тел, природу самого человеческого тела, что вносит в чувственные идеи определенную «смутность». В «Этике» [127] Спиноза утверждает, что разногласия могут возникать, если люди неправильно выражают свои мысли или неверно истолковывают другие.

Рациональным познанием представлен противоположный чувственным идеям уровень. Спиноза утверждает, что рационально-разумное и, прежде всего, математико-геометрическое знание лишено каких-либо элементов субъективизма (в отличие от чувственного познания). Познание первого уровня подчиняется случайным ассоциациям, познание второго уровня осуществляется посредством строгих законов логического следования. Рациональное познание позволяет дать более глубокое знание о вещах, об их внутреннем устройстве, ненаглядном содержании. Он утверждает, что вещь тогда постигается, когда она усваивается помимо слов и образов, так как невидимые вещи могут быть видимы только посредством доказательства.

Выделяя два уровня познания, Спиноза определяет интуицию как познание третьего уровня. Интуиция предоставляет исходные положения. Интуитивное знание дает возможность познания сущности вещей. Он определяет интуицию как вышедший род, называя ее интеллектуальной интуицией, или «непосредственным усмотрением истины». С точки зрения Спинозы, благодаря интуиции можно постигать вещи под углом зрения вечности.

Спиноза определяет соотношение различных способов познания следующим образом: чувственное познание видит буквы, интеллект читает, интуитивное познание постигает целое. Он считает единственно верным путем, ведущим к истинному познанию, дедуктивный метод, использующийся в математике. Эта точка зрения объясняет построение философии

Спинозы в «геометрической» форме. Спиноза утверждал, что истинность интуитивных положений воспринимается другими людьми, когда они выражены в точных определениях, т. е. основываются на рациональном и логическом знании.

Немецкий философ, один из главных представителей рационализма, Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716), много внимания посвящал логическим исследованиям, создал концепцию бытия на основе учения о монадах. Лейбниц не отвергал значение опыта и главным в познании определял достижение достоверных, всеобщих и необходимых истин. «...Есть также два рода истин: истины разума и истины факта. Истины разума необходимы, и противоположное им невозможно; истины факта случайны, и противоположное им возможно. Основание для необходимой истины можно найти путем анализа, разлагая ее на идеи и истины более простые, пока не дойдем до первичных» [128, с. 418]. Лейбниц утверждал, что первичные рациональные истины интуитивны, и все наши знания состоят либо из рациональных, либо из эмпирических истин. Так, принцип «Целое больше части» интуитивно ясен. В отличие от Декарта, который формулирует основное положение рационалистического метода – возможность установить ясные, несомненные, интуитивные утверждения, Лейбниц исследует их логическую природу.

Не столько оригинальную психологическую, сколько философскую научную концепцию разработал Зигмунд Фрейд (1856–1939) [129–131]. Разработанные идеи Фрейда относятся не только к области психологии, их значение шире – это представления не только о структуре человеческой психики, движущих мотивах деятельности людей, но и о культурных и социальных факторах бытия человека.

Великий психоаналитик, один из наиболее значимых мыслителей XX в., психолог и врач Зигмунд Фрейд считал интуицию сферой, где следует искать решения специфических проблем человеческой психики, называемых «комплексами

неполноценности». Но Фрейд в своих исследованиях интересовался преимущественно сферой подсознания, т. е. инстинктивным началом. Он считал, что гораздо большее значение для душевной и духовной эволюции человека имеет уровень сверхсознания – уровень идеализма, романтики и высоких стремлений. В его недооценке и кроется «комплекс неполноценности» так называемого психоанализа.

В повседневной жизни концепции психоанализа имеют прикладной характер и широко используются. Одно из наиболее значительных – психоаналитическая терапия – использует достаточно хорошо апробированные методы: метод свободных ассоциаций, интерпретация сопротивления и анализ переноса. Все они нацелены на изучение бессознательного, что обеспечивает возможность более глубокого понимания пациентом своей личности. «Деление психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа, и только оно дает ему возможность понять и приобщить науке наблюдающиеся и очень важные патологические процессы в душевной жизни. Иначе говоря, психоанализ не может перенести сущность психического в сознание, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам» [131, с. 371].

Большое значение проблеме интуиции придавал французский философ А. Бергсон (1859–1941), представитель философии жизни. Он, в частности, обратил внимание на философскую интуицию, посвятив ей специальную работу [103], впервые вышедшую на русском языке в 1911 г. В ней он раскрыл главную задачу своей философии – «дополнить теорию познания теорией жизни» и определил свое понимание интеллекта, инстинкта и интуиции. Интуицию он связал с познанием живого, изменчивого, с синтезом, а логическое – с интеллектом, с анализом. Связывая интуицию с получением нового знания в форме чувственных и понятийных образов, он сделал ряд тон-

ких наблюдений; вместе с тем, можно заметить его излишнее противопоставление интуиции логике.

А. Бергсон определял значительную роль интеллекта, хотя и утверждал, что он ограничен. «Интеллект совсем не создан для того, чтобы мыслить эволюцию в собственном смысле этого слова, то есть непрерывность изменения, которое должно быть чистой недвижимостью» [103, с. 146]. А. Бергсон утверждал, что существенной функцией интеллекта, как сформировала его эволюция жизни, является освещение нашего поведения, считывание реальности происходящего, подготовка нашего действия на вещи, предвидение явлений благоприятных и неблагоприятных для данного положения. «В интеллектуальном познании вместо того, чтобы слиться с внутренним становлением вещей, мы становимся вне их и воспроизводим их становление искусственно. Мы схватываем почти мгновенные отпечатки с происходящей реальности, и так как эти отпечатки являются характерными для этой реальности, то нам достаточно нанизывать их вдоль абстрактного единообразного становления, находящегося в глубине аппарата познания, для того, чтобы подражать тому, что есть характерного в самом этом становлении» [103, с. 146]. Также он определял, что, в отличие от инстинкта, интеллект обладает творческой потенцией. Сверхсознание использует мозг субъекта как вместилище, и чем больше пустота в нем, тем больше возможность обогащения и приращения знания.

Интеллект ограничен, потому что ему недоступно понимание жизни, он способен понять только неживую действительность. «Интеллект характеризуется естественным непониманием жизни» [103, с. 273]. Интеллект может ясно представить себе только прерывное и неподвижное, разделяя явления в пространстве и фиксируя их во времени. Геометрию и логику Бергсон относил к типичным продуктам интеллекта.

Интеллект и интуицию Бергсон определял как два свойства нашего сознания, уточняя, что в ходе эволюции интеллект

туальные возможности нашего сознания развились в ущерб интуитивным. Бергсон, определяя инстинкт, интеллект как формы познания, утверждал, что они не в состоянии постигнуть жизнь. Однако есть форма непосредственного постижения жизни – интуиция. «Интуиция есть сама сущность духа, и в известном смысле сама жизнь» [103, с. 239].

Определяя понятия интуиции и интуитивного в познании, их преимущества по сравнению с интеллектом, Бергсон раскрывает категорию интуиции, называя ее родом интеллектуальной симпатии, путем которой переносятся внутрь предмета, чтобы слиться с тем, что в нем есть единственного и, следовательно, невыразимого. Сравнивая интеллект и интуицию, А. Бергсон определял их как два глубоко различных способа познания вещи. Первый способ состоит в том, что мы движемся вокруг объекта; второй – что мы входим в него. Первый зависит от позиции, с которой мы смотрим, и от символов, с помощью которых себя выражаем. Второй же способ не зависит ни от точки зрения, ни от каких-либо символов. Можно сказать, что познание первого рода останавливается на относительном; познание второго рода, в тех случаях, где оно, возможно, стремится достигнуть абсолютного. И если интеллект трактует все вещи механически, то интуиция действует органически. Можно сказать, что интуиция – это постижение реальности в ее сущности. «Существует по меньшей мере одна реальность, которую мы схватывали изнутри, путем интуиции, а не простым анализом...» [103, с. 7].

Бергсон определяет интуицию как созерцание, которое не зависит от интересов людей и практической деятельности. В то же время, интеллект и наука связаны с практикой и поэтому не могут достигнуть «бескорыстного», «чистого» созерцания. Интеллект выбирает то, что нужно, и опускает все остальное, поэтому научное познание, служащее практике, он определяет односторонним. «Прежде, чем философствовать, нужно жить; а жизнь требует, чтобы мы надели наглаз-

ники, чтобы мы не смотрели ни направо, ни налево, но прямо перед нами в том направлении, куда нам нужно будет идти... В бесконечно обширном поле нашего возможного познания мы выбрали все, что полезно для нашего действия на вещи, чтобы создать из этого нынешнее знание, остальным мы пренебрегли» [103].

Однако, определяя важность интуиции в процессе познания, Бергсон не дает ясного описания, что она собой представляет. Он характеризует ее по принципу «от противного». Для познания и проявления интуиции не надо ничего знать и предпринимать. Необходимо лишь усилие воли, направляющее сознание наперекор всем склонностям, привычкам, точкам зрения. Поэтому, по Бергсону, обладать интуицией – это значит смотреть на все созерцательно.

Наиболее ярко интуиция проявляется в искусстве. Только с помощью интуиции художник познает действительность не извне, а изнутри. Философия должна уподобиться искусству. «Философия, такая, как я ее понимаю, приближается скорее к искусству, чем к науке. Ее слишком долго рассматривали как науку, иерархически наиболее возвышенную. Но наука дает лишь неполную, или, скорее, отрывочную картину действительности, она улавливает ее лишь опосредованно крайне искусственными символами. Искусство же и философия, напротив, соединяются в интуиции, являющейся их общей основой. Я скажу даже, что философия – это жанр, видами которого являются различные искусства» [103].

Русский философ Н.О. Лосский (1870–1965) [132] – один из крупнейших представителей интуитивизма и персонализма в России. Он создал и развил философскую систему, которую сам называл интуитивизмом. В философских взглядах Н.О. Лосского [110, 133] интуитивизм является самым ярким, интересным моментом. Он определяет важным нахождение объекта знания в самом этом процессе или вне про-

цесса знания. Его интересовала проблема имманентности. Он утверждал, что субъект познания может знать только то, что имманентно его сознанию, но так как его сознанию имманентны только его душевные состояния, следовательно, он знает только свою душевную жизнь. Он приходит к выводу, что все имманентно всему.

Н.О. Лосский определяет, что объекты, находясь в процессе познания, предметы внешнего мира включаются в подлиннике в кругозор субъекта, что познанный объект включается непосредственно в структуру личности.

Бытие внешнего мира дается познающему субъекту непосредственно. Интуитивизм выступает как учение о том, что познанный объект, составляющий часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта, так сказать, в личность и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания. Таким образом, он утверждает, что в знании присутствует не копия, не символ, не явление познаваемой вещи, а сама вещь в оригинале.

Интуицию Н.О. Лосский обозначает как непосредственное созерцание субъектом своих переживаний и предметов внешнего мира. Предметы внешнего мира в интуиции имманентны сознанию.

Исследуя механизм имманентности объектов внешнего мира нашему сознанию, он исходит из взаимосвязи между субстанциональными деятелями, благодаря которой мир является целостным универсумом. Н.О. Лосский утверждает, что между субъектом и объектом существует гносеологическая координация, отношение, при котором возможна интуиция.

Н.О. Лосский интуицию подразделяет на три составляющих: чувственную, интеллектуальную и мистическую, и относит их к аспекту вселенского осмысления. «Данные чувственной, интеллектуальной и мистической интуиции глубоко отличаются друг от друга: тем не менее, они все суть различные аспекты единого осмысленного космоса» [134,

с. 288]. Мистической интуиции он отводит более важную роль в постижении индивидуального в субъекте познания, способную открыть в нем творческую силу, однако отмечает, что для этого необходима степень очищения души. «Чтобы проникнуть глубже в субстанциональное содержание я, необходима не только интеллектуальная, но еще и мистическая интуиция: она открывает сверхкачественную творческую силу я, ставящую «я» выше обуславливающей его свободы; она открывает значительность я... Для этой интуиции необходима хотя бы некоторая ступень очищения души, по крайней мере настойчивое усилие выйти из ограниченности психоматериального царства, приобщиться к Божественному миру и через связь с ним идти к восстановлению целостности духа» [134, с. 284–285].

Уделяя внимание чувственной и интеллектуальной интуиции, Н.О. Лосский не отрицает дискурсивное мышление и умозрение: благодаря этому мы знаем о связи реальных элементов, об идеальном бытии. Однако именно мистическая интуиция открывает абсолютное знание. «Мистическая интуиция открывает не только такие легко выразимые в понятиях и доступные интеллектуальной интуиции аспекты я, как сверхпространственность, сверхвременность, принадлежность ему, как носителю, качеств и событий, согласно сказанному выше, она ведет к усмотрению той, стоящей выше ограниченных определенных качеств силы его, которая делает его способным к свободе и творчеству; мало того, она ведет к усмотрению индивидуального своеобразия я» [134, с. 286]. Определяясь с пониманием истины и интуиции, Н.О. Лосский утверждает, что интуиция – это непосредственное созерцание бытия в подлиннике.

Известной личностью в философии является В.Ф. Асмус (1894–1975). Его книга «Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в.» посвящена истории разработки проблемы интуиции в философии и ма-

тематике XVII – начала XX в. Излагая основные положения своих философских взглядов, автор ставил перед собой задачу точного различения «интуиции» как факта знания и уже существующих философских теорий интуиции; в определении различий между существующими философскими теориями интуиции, сменявшими друг друга на протяжении истории философии нового времени. В своей книге В.Ф. Асмус обосновывает доказательство несостоятельности теории «интуитивизма», противопоставляя ему учения об интуиции, выработанные математиками и рационалистами XVII в., но и учения об интуиции, возникшие в математике первой трети XX в.

По мнению В.Ф. Асмуса, в философии среди видов знания существует отдельно рассматриваемое непосредственное знание, которое определяют интуитивным знанием, или интуицией. Под непосредственным знанием он определяет прямое усмотрение истины, усмотрение не опирающейся на доказательство объективной связи вещей.

«Первоначальной формой такого знания, говорят они, является непосредственное усмотрение истины при помощи внешних чувств. Такое знание отличается, во-первых, непосредственным характером, оно не нуждается в доказательстве. Чтобы убедиться, например, в том, что я вижу нечто белое, мне нет необходимости доказывать истинность этого усмотрения. Истинность открывается прямо. Во-вторых, во всех подобных случаях непосредственное усмотрение истины достигается при помощи чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и т. д. Непосредственное в отношении доказательства, это знание есть знание чувственное в отношении источника познания» [20].

В.Ф. Асмус выделяет из всех чувств наиболее значимым зрение, разделяя его на прямое и непосредственное. И с этой точки зрения объясняет определение понятия интуиции как «созерцание», «усмотрение», «видение» от латинского слова *intuitus*, т. е. усмотрение с помощью зрения.

В.Ф. Асмус утверждает, что термины «интеллектуальная интуиция», «чувственная интуиция» обозначают только определенный факт или вид знания и нет необходимости связывать их с определенной философской теорией, объясняющей факт интуитивного проявления. Понимая под «интеллектуальной интуицией» прямое постижение умом истины, которое не выведено посредством доказательства или посредством одних лишь внешних чувств, В.Ф. Асмус утверждает, что нет никаких принципиальных возражений против применения такого термина.

В рамках философии осуществляется описание, закрепляется терминология, дается теоретическое объяснение каждого вида знания. «Поэтому в истории философии термины «чувственная интуиция», «интеллектуальная интуиция» всегда применялись в связи с определенными философскими теориями интуитивного знания. В этих теориях точное описание реальных видов «интуитивного» (в указанном выше смысле) знания тесно переплетается с философским объяснением их.

Как факт знания, каждый вид интуиции – непререкаемая реальность, существующая в сфере познания для всех познающих. Но как теория фактов знания, каждая теория интуиции есть теория философская: идеалистическая или материалистическая, метафизическая или диалектическая. Философских теорий интуиции столько, сколько существует гносеологических учений, объясняющих факты «непосредственного», или «интуитивного», познания» [20].

В.Ф. Асмус в своей работе отмечает, что многие ученые и целые школы математики (например, школа «интуиционизма», представленная Вейлем, Брауэром, Гейтингом и другими) с термином «интуиция» связывают, кроме его нефилософского значения, чисто идеалистическое философское значение.

В целом, в книге В.Ф. Асмуса, посвященной разработке проблемы интуитивного познания в философии и математике

XVII – начала XX в., ставятся и решаются три основные задачи. «Задача ее состоит, во-первых, в точном различении «интуиции» как факта знания и философских теорий интуиции. Если философ признает существование среди других видов знания также и знания интуитивного, то одно это признание еще ровно ничего не говорит о том, какова теория интуиции, характерная для этого философа, – материалистическая или идеалистическая. Судить об этом на основании одного только признания философом существования интуиции так же ошибочно, как ошибочно, например, судить о характере философии на основании утверждения философа, что всякое знание восходит в конечном счете к ощущению: это утверждение, как известно, может быть и материалистическим и идеалистическим» [20]. Вторая задача заключается в установлении отличительных черт между сменявшими друг друга философскими теориями интуиции в истории философии нового времени. «В первую очередь необходимо отличать рационалистические теории интуиции, а также теории интуиции, разрабатывавшиеся немецкими идеалистами и романтиками в конце XVIII – начале XIX в., от теорий так называемого «интуитивизма» – направления, возникшего в философском идеализме эпохи империализма. Теории интуиции, т. е. философские учения об интуиции, развивали и Платон, и неоплатоники, и Декарт, и Лейбниц, и Кант, и Фихте, и их современники Гаман и Якоби, Шеллинг и Фридрих Шлегель, Гете и Шопенгауэр, а в XX в. – Бергсон и Лосский, Гуссерль и Бенедетто Кроче и многие другие. Но было бы явной ошибкой считать всех их «интуитивистами» – такими, каким является, например, Бергсон. Не всякая теория интуиции есть теория «интуитивизма». «Интуитивизм» – совершенно особая историческая форма философского учения об интуиции» [20, с. 5–6]. По мнению В.Ф. Асмуса, именно на основе рационалистического понимания знания возникли учения философов XVII в. об интуиции. В них нет противопоставления интуитивного и логического

мышления, интуиция же в них рассматривается как высший интеллектуальный род знания.

«Интуитивизм» XX в. В.Ф. Асмус, напротив, определяет как форму критики интеллекта, направление, скептическое по отношению к науке и ее логическому аппарату. Данное направление содержит отрицание интеллектуальных методов познания и выражение недоверия к способности науки адекватно познавать действительность. В связи с этим третья задача книги Асмуса – доказательство несостоятельности «интуитивизма». В связи с тем, что учение об интуиции на рациональной основе возродилось в новейшей математике, где на него опираются весьма ценные достижения «интуиционистской» (конструктивистской) математики, то четвертой задачей стало противопоставление книги упадочному, «алогическому» интуитивизму (типа Бергсона) не только учений об интуиции, выработанных математиками и рационалистами XVII в., но также и учений об интуиции, возникших в математике первой трети XX в. Поскольку учения эти (например, учение А. Пуанкаре) испытали влияние философского идеализма, возникла задача отделить собственно математическое – положительное, ценное – содержание математического понятия об интуиции и ее роли в математическом познании от превратных понятий философского идеализма, с которым теория интуиции вовсе не связана, а лишь в некоторые периоды истории мысли и лишь в лице некоторых его представителей.

Понятие «интуиция» и философские учения об интуиции возникли еще в древнеиндийской и в древнегреческой философии. Чрезвычайно интересны также теории интуиции, созданные философами Возрождения, в частности Николаем Кузанским и Джордано Бруно. Однако ни античные теории интуиции, ни теории интуиции, возникшие в эпоху Возрождения, не являются предметом данной работы. Книга Асмуса «Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в.» рассматривает теории интуиции

только начиная с рационализма XVII в» [20, с. 5–6].

Ограничение в книге исторических рамок рассмотрения теорий интуиции вполне оправдано и имеет основание. Развитие математики и естествознания в тесной взаимосвязи с гносеологическими проблемами, поставленными перед философией, определили характерные черты идей, концепций, учений об интуиции, разрабатывавшихся в XVII в. «Рационалистические теории интуиции были попыткой выяснить основания, на которые опираются эти науки, а также характер достоверности результатов этих наук и их доказательств. Рассматривать теории интуиции, выдвинутые в XVII–XX вв., только как теории философские, без учета их обусловленности логическим характером современных им математических, естественных и общественных наук, нельзя. Именно в силу этой связи философских учений об интуиции с естественными и математическими науками история развития этих учений приобретает большой интерес» [20].

В своей книге В.Ф. Асмус утверждает, что содержание рассматриваемых теорий интуиции отвечало классовым интересам и вызвано общественно-историческими причинами. «Изучая историю развития философских идей, концепций, теорий интуиции, мы убеждаемся, что теоретическим корнем содержавшихся в них философских заблуждений был не только идеализм, отделявший усмотрения ума от живых, чувственных созерцаний, но также и метафизический метод мышления, абсолютизирующий различие между непосредственным и опосредствованным знанием и неспособный выяснить действительный путь развития знания» [20].

Недостаточно оценивая важность различий между учениями и теориями интуиции, сменявшими друг друга, историки философии не уделяли достаточного внимания проблеме интуиции. Ими не было определено значение проблемы интуиции в теории научного познания, хотя вопрос науки и научного познания ставился в истории философии.

Следует отметить, что за более чем двухтысячелетнюю

историю проблема интуиции получала весьма разные и в то же время определенные решения в философской теории познания. Но все эти решения зависели от конкретной исторической эпохи, от весьма индивидуальных идей, концепций философов и философских систем.

Теория познания в философии в отличие от психологической науки исследует явления познавательной деятельности в другом ракурсе – в плане отношения процесса познания к объективной реальности, к истине, к процессу достижения истины. Истина является главной категорией в гносеологии. «Философия хочет познать неизменное, вечное, сущее само по себе; ее цель – истина» [135]. Интуиция, ощущения, понятия для психологии выступают в качестве форм психического, связанного с поведением, жизнедеятельностью индивида, а для гносеологии они в данном рассмотрении – средства достижения истины, познавательные способности или формы познания, связанные с истиной. Учитывая эту позицию, автор стремится рассмотреть в исследовании роль интуиции в научном творчестве и общественной практике и, как частное, роль интуиции в принятии социально значимых решений.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о роли интуиции в познавательном процессе и в процессе принятия решений, необходимо и целесообразно рассмотреть практику как основу познания и критерий достоверности интуитивного знания. Практика, реальная деятельность субъекта способствуют качественному переходу чувственной способности в рациональную, связанную с разумом. Практика является основой познания и критерием истины: «...только дополняя формальную логику критерием опытной проверки, критерием практики, и оценивая в процессе этой проверки с помощью «внелогического» суждения достаточность оснований для обобщающего вывода, мы можем познавать природу» [23, с. 52–53]. А так как истина проявляется в практике, а цель познания – постижение истины, то, с одной стороны,

рассматривать практику можно как критерий истины, а с другой – можно рассматривать практику как цель и процесс познания.

1.3. Практика как критерий достоверности интуитивного знания

Интуиция связана не только с сознанием, мышлением, логикой. Интуиция во взаимосвязи с рациональным началом связана с практикой, где она реализуется. И таким образом практику следует рассматривать как критерий достоверности и истинности интуитивного знания. «Истина – это то, что выдерживает проверку опытом» [23, с. 92]. «...Из проверки на опыте, на практике, возникает авторитет интуиции в научных вопросах...» [23, с. 92].

Новые, неожиданные, оригинальные и «сумасшедшие» идеи – это пласт, из которого строится современная наука. Оригинальных идей может рождаться много, но только некоторые могут претендовать на истинность. И даже самые «верные» из них не приобретают права существования в науке до тех пор, пока не будут разработаны и приведены в состояние, допускающее проверку. Новое знание всегда оригинально и неповторимо по способу получения, но, прежде чем быть приведенным к статусу истинного научного знания, оно должно пройти неоднократную практическую проверку. М. Бунге считает, что для всякого научного знания категорически необходима способность уцелеть после строгой проверки [50].

Вопрос о практике как критерии истинности можно рассматривать с двух сторон: с точки зрения необходимости опыта, практической деятельности для определения верности интуитивного знания, с одной стороны, и с точки зрения понятия истины вообще, с другой.

Значительную роль практической деятельности в процессе познания определяли многие философы. С точки зре-

ния Иммануила Канта, любое познание начинается с опыта: «Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта; в самом деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способность, если не предметами, которые действуют на наши чувства и отчасти сами производят представления, отчасти побуждают наш рассудок сравнивать их, связывать или разделять и таким образом перерабатывать грубый материал собственных впечатлений в познание предметов, называемое опытом? Следовательно, никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта» [111, с. 105]. Таким образом, при огромном влиянии на процесс познания и формирование истины практический опыт является необходимым условием процесса познания, так как познавательное и практическое взаимосвязаны, друг без друга не существуют.

Опыт, практика и познание тесно взаимосвязаны друг с другом: практика имеет познавательную сторону, а познание – практическую. В качестве основы познания опыт, практика дает исходную информацию, которая обобщается, обрабатывается мышлением. Точкой зрения А. Эйнштейна было суждение, что теорию можно проверить опытным путем, но нет пути от опыта к теории. Однако существует путь через интуицию и только интуиция (а не логика) осуществляет взаимосвязь между теорией и опытом. «Если не грешить против разума, – говорил А. Эйнштейн, – то вообще невозможно прийти к чему-либо» [23, с. 59], «подлинной ценностью является, в сущности, только интуиция» [99, с. 337].

Уже в простом созерцании явлений субъект получает определенное количество чувственных образов, представлений. Несравнимо больше воспринимается субъектом свойств, качеств, отношений, связей предметов при практическом с ними взаимодействии, когда он воздействует на них, изменяет их, проводя наблюдения, описывая их, срав-

нивая, классифицируя и т. д., но дело не только в количестве. Посредством практического взаимодействия с объектом субъект формирует понятия, дающие знания об общих, а главное, существенных сторонах объектов. Только в практике эта сторона объекта выделяется достаточно четко. Теория выступает обобщением практики, обобщением информации об объекте на сущностном его уровне. Сказанное относится к любым научным концепциям в области общественных, гуманитарных, естественных наук. «В практике и через практику субъект познает законы деятельности, без практики нет знания сущности предметов» [25, с. 361–362].

Весь объем информации в процессе познания поступает субъекту непосредственно из внешнего мира посредством индивидуального опыта, практики, что создает основание для углубления и расширения информации, для ее оценки и переработки. Существует два пути приобретения опосредованного большинства информации в форме обобщений. «Первый – получение знаний в готовом виде от других субъектов устно или письменно, через книги или каким-либо другим способом, восприятие информации от одновременно существующих субъектов с данным субъектом или от существовавших некогда; важным условием такого восприятия является преемственность. Второй путь обретения нового для индивида знания – это выведение заключений, обобщений на основе законов логики из уже известного знания» [25, с. 362].

Г.В.Ф. Гегель рассматривал опыт познания как опыт сознания, в процессе которого проявляется истина: «Опыт, который сознание совершает относительно себя, по своему понятию может охватить полностью всю систему сознания или все царство истины духа, так что моменты этой истины проявляются в этой специфической определенности не как абстрактные, чистые монеты, а так, как они суть для сознания, или же так, как само сознание выступает в своем соотношении

с ними, благодаря чему моменты целого суть формообразования сознания» [136, с. 49–50].

Таким образом, опыт, получаемый субъектом познания и направленный внутрь его с целью познания, будь то чувственная компонента или мышление, сознание, или направленный во вне, рассматриваемый как практическая деятельность субъекта в процессе познания, такой опыт является основополагающей формой процесса познания. И именно посредством опыта, практической деятельности определяется истинность знания, которое можно определить как абсолютное (у Г.В.Ф. Гегеля), и истинность определяется сознанием: «Абсолютное знание есть истина всех способов сознания, потому что, как показало движение сознания, лишь в абсолютном знании полностью преодолевается разрыв между предметом и достоверностью самого себя, и истина стала равной этой достоверности, так же как и эта достоверность стала равной истине» [102].

Вопрос о критерии истинности научных знаний и истине является одним из самых древних в философской науке.

Истоки рассмотрения понимания истины восходят к античной философии. Попытки ее теоретического осмысления были предприняты еще Платоном и Аристотелем. Платон характеризовал истину в сравнении с ложью: «...тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе, – лжет...»¹. Аристотель в своей «Метафизике» характеризует понятие истины аналогично: «...говорить о сущем, что его нет, или о не-сущем, что оно есть, – значит говорить ложное; а говорить, что сущее есть и не-сущее не есть, – значит говорить истинное»².

Французский философ Р. Декарт, рассматривая вопрос разыскания истины в познании, утверждал, что для этого необходимо раз в жизни, насколько это возможно, поставить все

¹ Платон. Сочинения в 3-х тт. Т. 1. М., 1968. С. 417.

² Аристотель. Сочинение в 4-х тт. Т. 1. М., 1976. С. 141.

под сомнение. С целью «...отыскания истины мы усомнимся в первую очередь в том, имеются ли среди всех тех вещей, которые подпадают под наши чувства или которые мы когда-либо вообразили, вещи, действительно существующие на свете. Ибо мы по опыту знаем, сколь часто нас обманывали чувства, и, следовательно, неосмотрительно было бы чересчур полагаться на то, что нас обмануло хотя бы один раз» [137, с. 472]. Продолжая развивать свою мысль, Декарт утверждал, что истинно все, что мы ясно постигаем как истинное, что и освобождает нас от вышеизложенных сомнений. «Отсюда следует, что способность познания, данная нам Богом и называемая естественным светом, никогда не касается какого-либо предмета, который не был бы истинным в том, в чем она его касается, т. е. в том, что она постигает ясно и отчетливо...» [137, с. 482].

Нидерландский философ, представитель рационализма Б. Спиноза рассматривал истинное знание и вопрос истины в соотношении ложной и истинной идеи: «..что касается того, что составляет форму истинного, то несомненно, что истинная мысль отличается от ложной не только по внешнему признаку, но особенно по внутреннему. ...Форма истинной мысли ...должна быть заключена в самой же этой мысли, безотносительно к другим; она не признает объекта за причину, а должна зависеть от самой мощи и природы разума» [94, с. 237–238]. Таким образом, Спиноза определил природу истинного знания, которое заключается в разуме субъекта познания.

Г.В. Лейбниц, рассматривая проблему истины, разделял два рода истин: «...истины разума и истины факта. Истины разума необходимы, и противоположное им невозможно; истины факта случайны, и противоположное им возможно. Основание для необходимой истины можно найти путем анализа, разлагая ее на идеи и истины более простые, пока не дойдем до первичных» [128, с. 418].

Немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер рассматривал «вопрос о сущности истины ...из вопроса об истине

сущности. Первый вопрос понимает сущность прежде всего в смысле истины или вещиности, а истину – как характер познания....Вопрос о сущности истины находит ответ в утверждении: сущность истины есть истина сущности» [138, с. 103].

Хотя понимание сути истины различно у философов. Если обратиться к гносеологии, то трактовки истины можно привести следующие: «истина – это соответствие знаний действительности», «истина – это свойство согласованности знаний», «истина – это полезность знания, его эффективность», «истина – это соглашение», «истина – это опытная подтверждаемость».

Однако какие бы трактовки истины ни существовали в теории познания, истина проявляется соответствием мыслей действительности и определяется опытом, практикой. «Поскольку различия в определениях понятия истины носят концептуальный характер и сводятся в конечном счете к решению вопроса о познаваемости мира, существует принципиальная возможность выбора адекватного определения понятия истины. Вся практика человечества свидетельствует о том, что человек способен создать картину объективного мира...Практика, таким образом, – важный аргумент в пользу философской концепции, которая утверждает, что мир познаваем, в пользу определения истины как соответствия знаний действительности....Концепция, согласно которой истина есть соответствие мыслей действительности, называется классической. Она называется так потому, что является древнейшей из всех концепций истины» [139, с. 11–12].

Практику можно представить в виде деятельности, в процессе которой происходит активное взаимодействие человека с различными объектами деятельности. Опыт, практика неотрывны от человека, его целеполагающей, целенаправленной деятельности, от формирования идеальных моделей и стремления их осуществить. «Принцип опыта содержит в себе то бесконечно важное положение, что для принятия и признания какого-либо содержания требуется, чтобы человек сам участ-

вовал в этом, или, говоря более определенно, требуется, чтобы он находил такое содержание согласующимся и соединенным с его собственной уверенностью в себе; он должен сам принимать и признавать содержание опыта либо только своими внешними чувствами, либо также и своим глубочайшим духом, своим сущностным самосознанием» [114, с. 90–91]. Таким образом, опыт, практика являются основой для выявления истинности полученного знания.

Необходимо учитывать, что познавательная сторона практики заключается в единстве трех признаков в комплексе – целеполагание, предметно-чувственный характер и преобразование объектов деятельности. Однако следует учитывать существенный момент, что первая и третья характерные признаки могут быть связаны относительно. Результат может не соответствовать, соответствовать лишь частично поставленной цели или быть противоположным ей. В то же время ее можно отнести и к опыту, практике, основываясь на том, что несоответствие результата замыслу гносеологически не менее ценно, чем соответствие. Отрицательный результат тоже есть результат, из которого можно вывести положительный вывод для дальнейшей корректировки стратегии деятельности. Анализируя данную ситуацию несоответствия цели и результата практической деятельности, можно утверждать, что или цель несовершенна и нуждается в корректировке, или выбраны неверные средства, способы реализации и их необходимо доработать, что в целом определяет новый этап практической деятельности в форме поэтапного продвижения к необходимому результату. В дальнейшем для совпадения последующего результата с целью необходимо отметить существующее несоответствие с учетом перспективы возможного достижения цели.

Следует отметить, что именно первый признак практики – целеполагание, является одним из основополагающих моментов в использовании интуитивного знания в процессе

принятия решений: в зависимости от поставленных целей будет выбран наиболее подходящий путь и предприняты оптимальные действия, а принимаемые таким образом решения будут наиболее продуктивны. И именно практика выступает формой проявления и критерием достоверности интуитивного знания.

Знания поступают субъекту познания не только из опыта, практики, а до и вне собственного опыта, т. е. априорно. Априорными (*a priori*), с точки зрения И. Канта, можно назвать знания, «...безусловно независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта. Им противоположны эмпирические знания, или знания, возможные только *a posteriori*, т. е. посредством опыта в свою очередь, из априорных знаний чистыми называются те знания, к которым совершенно не примешивается нечто эмпирическое» [111, с. 106–107]. Но все же следует учитывать, что источником знаний, приобретаемых во всей совокупности индивидом на протяжении жизни, является практика. Даже логические аксиомы, законы логики своими корнями уходят в практику.

Вопросы взаимоотношения теории познания и практики, сущность опыта и практической деятельности человека затрагиваются в данной работе с целью более широкого раскрытия области, сферы деятельности, в которой человек проявляет свои познавательные способности, где в том числе и проявляется человеческая интуиция.

Процесс познания существует не в виде какого-то одного статичного состояния. Это процесс постоянного продвижения к объективной, полной, всесторонней истине. Именно этому продвижению соответствуют законы логики. Логическое мышление играет значимую роль в процессе продвижения к истине, к получению нового знания. Однако накопленный опыт в истории науки свидетельствует, что обычная логика часто не является достаточным основанием для решения проблем как в практической деятельности субъекта познания

(особенно в экстремальных, критических ситуациях), так и в теоретической научной сфере деятельности. И именно интуиция в данном случае, занимая в процессе познания важное место, предоставляет возможность получения нового знания, дает новый импульс и направление движения к истине.

Необходимыми условиями формирования интуитивного решения выступают (Приложение 2): а) основательное знание материала, фундаментальная профессиональная подготовка авторов решения, попытки решения рациональным способом, т. е. предварительная наработка информационного поля; б) наличие поисковой ситуации (проблемности); в) поисковая доминанта (на основе непрерывных попыток решить проблему, задачу); г) подсказка (аналогия).

Редко бывает, считал Ч. Дарвин, чтобы научное открытие оказалось чем-то совершенно неожиданным, почти всегда оно предчувствуется.

Благоприятные обстоятельства складываются тогда, когда человек, находясь в процессе поиска решения, перебирает и исчерпывает все неприемлемые приемы, но не теряет поисковую доминанту, неудачные попытки повторяются и ситуация задачи перестает изменяться, испытываемый признает задачу неразрешимой. В этот момент может сработать аналогия, подсказка. Следовательно, «успех интуитивного решения зависит от того, насколько исследователю удалось освободиться от шаблона, убедиться в непригодности ранее известных путей и вместе с тем сохранить увлеченность проблемой, не признать ее неразрешимой. Подсказка оказывается решающей в освобождении от стандартных, шаблонных ходов мысли. Конкретная форма подсказки, те конкретные предметы и явления, которые при этом используются, являются несущественным обстоятельством. Важен ее общий смысл. Замысел подсказки должен быть воплощен в каких-то конкретных явлениях, но в каких именно – это не будет решающим фактором.

Важность для интуиции подсказок, за которыми стоят

аналогии, общие схемы, общие принципы решения задачи или проблемы, ведет к определенным практическим рекомендациям» [97, с. 330–331]. Здесь следует отметить важные условия возможности срабатывания подсказок. Во-первых, субъекту, находящемуся в творческом поиске, необходимо стремиться не только к максимуму информации по своей специальности и по смежным дисциплинам, но и к расширению диапазона своих интересов, включая все возможные сферы деятельности. Во-вторых, чем шире будет диапазон интересов и кругозор личности, тем больше будет факторов для действия интуиции. Чем больше будет наработано и сформировано информационное поле в мозгу человека, тем больше вероятность «срабатывания» интуиции. Таким образом, выражена выдвинутая гипотеза о необходимости наличия предварительного наработанного информационного поля проблемы и подтверждение о возможности предшествования рационального начала интуитивному проявлению.

В данном случае целесообразным будет дать авторское видение, дефиницию информационного поля проблемы и наработки информационного поля поиска проблемы.

Информационное поле проблемы – совокупность имеющихся на данный момент знаний, а также образов, идей, фиксируемых и структурируемых сознанием, при поиске нахождения решения в какой-либо проблемной ситуации, в том числе в процессе принятия решения.

Наработка информационного поля проблемы – это состояние постоянного нарастания, расширения и углубления информационного блока знаний вокруг какой-либо проблемной области с целью нахождения оптимального решения и постоянная структуризация обновляющегося блока знаний в сознании до интуитивного проявления.

Что же касается современных распространенных взглядов на понимание интуиции и интуитивного познания, то здесь можно привести еще несколько высказываний.

Неизвестно, что происходит, когда человек знает то, чего он, в принципе, знать не может. Неизвестно, как это получается, но факт остается фактом – человек знает и может использовать это непосредственное знание, определенное в рамки интуитивного проявления. Она необходима для того, чтобы воссоздать ту реальность, которую мы не способны ни почувствовать, ни ощутить. Врачам, которых профессиональный долг нередко ставит в совсем неожиданные ситуации, тоже никак не обойтись без интуиции. Своим верным диагнозом мы нередко обязаны этой «мистической функции», как характеризовал ее представитель психоаналитической теории Карл Юнг.

Учитывая все имеющиеся определения интуиции и факты интуитивного проявления, целесообразным будет сделать попытку сформулировать авторскую дефиницию интуиции.

Интуиция – это философская категория, определяющаяся в теории познания или гносеологии как одна из форм познания; одна из феноменальных познавательных способностей человека, имеющая чувственную и интеллектуальную компоненту, содержащая уникальную возможность нахождения нового знания; это возможность «схватывания» человеческим мозгом цельной истинной сути из общей сферы информации внезапным прорывом в сознание посредством взаимодействия накопленного рационального, чувственного опыта при срабатывании подсказки (анalogии).

Любой научный метод разрабатывается на основе теории, которая выступает его необходимой предпосылкой и условием. Теория не может быть оторвана от практики. Необходимо учитывать связь науки с уровнем социального развития на современном этапе и взаимодействие науки с другими формами общественного сознания, соотношение методологического и ценностного аспектов, личностные особенности, ценностные ориентации субъекта деятельности и многие другие факторы.

Новые знания часто приходят, как показывает истори-

ческий опыт и практика, посредством интуитивного озарения при проявлении интуиции. Знание и процесс познания – это предмет гносеологии или теории познания, интуицию же в научных рамках теории познания следует рассматривать как одну из форм познания.

Философская теория познания исследует определенные явления познавательной деятельности в определенном ракурсе – в плане отношения познания к объективной реальности, к истине, к процессу достижения истины. Главной категорией в гносеологии является истина. Интуиция, ощущения, понятия и т. д. выступают для гносеологии как средства достижения истины, познавательные способности или формы существования знания, связанные с истиной. На этом основании рассматривается роль интуиции в научном творчестве и общественной практике и, как частное, роль интуиции в принятии решений.

При исследовании проблемы интуитивного знания в истории философии, рассматривая несколько ярко выраженных, отличающихся друг от друга идей и концепций представителей различных школ, течений в истории философии, следует учитывать, что каждая теория интуиции есть теория философская: идеалистическая или материалистическая, метафизическая или диалектическая, в зависимости от существующих в рассматриваемый период гносеологических учений. И количество философских теорий интуиции зависит от сменяющих друг друга гносеологических позиций, объясняющих факты «непосредственного», или «интуитивного», познания.

Однако, как бы ни рассматривали природу интуиции на протяжении истории философии, как интеллектуальную или чувственную компоненту познания, или трактовали иным образом, все представители научного сообщества, мыслители и философы сходятся во взглядах на место и роль интуиции в процессе познания. Философия науки в своей теории позна-

ния рассматривает интуицию как творческую способность, обеспечивающую появление нового знания. И именно интуиция является источником неординарного мышления, нового знания в любой сфере деятельности, в том числе в процессе принятия решений.

Для проявления интуитивного знания и формирования интуитивного решения необходимы определенные условия, которые состоят из четырех компонентов. Рассматривая интуицию как специфическую способность, следует учитывать, что интуитивной способности человека свойственны: неосознанность путей и средств ее решения; неожиданность решения задачи; непосредственность постижения истины на существенном уровне объектов.

Данные признаки отделяют и отличают интуицию от близких к ней психических и логических процессов. Но и в этих рамках интуиция проявляется достаточно разнообразными явлениями. Выделяются такие виды интуиции, как техническая, научная, обыденная, врачебная, художественная и т. д.

Роль интуиции особенно велика там, где необходим выход за пределы обычных приемов познания на основе логики для проникновения в область еще непознанного, особенно в ситуациях ограниченного времени. Она является процессом, аналогичным инстинкту, с той разницей, что инстинкт является целенаправленным импульсом для осуществления некоторого высоко сложного действия, тогда как интуиция представляет собой восприятие результата бессознательного или сверхсознательного и целенаправленное понимание крайне сложной ситуации. Поэтому именно интуиция является оптимальным способом при нахождении наиболее верного решения в процессе принятия решений на любом уровне в условиях многофакторности и повышенной информационной сложности в современной действительности.

II. СУБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ИНТУИТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Интуиция, рассматриваемая как форма познания, неотделима от человеческой психики, что составляет субъективную реальность и включает все компоненты человеческой индивидуальности, в том числе сознание. Человеческую психику, сознание, интуицию можно рассматривать в соотношении чувственного и рационального начала, или в соотношении чувственного восприятия и интеллекта. И в данном случае целесообразно рассматривать вопрос влияния биологических факторов и социокультурной среды на уровень интеллекта и интуитивную способность. И, безусловно, если утверждать, что одним из обязательных условий проявления интуиции является наработка информационного поля проблемы или, простым языком – опыта, багажа знаний, то необходимо рассматривать такую составляющую субъективной реальности, т. е. человеческой психики, как память. И рассматривать ее в качестве индивидуального информационного банка данных для возможности хранения наработанного багажа знаний как основы допустимости последующих интуитивных проявлений.

2.1. Интуиция в соотношении чувственного восприятия и интеллекта

Целесообразно остановить внимание еще на одном гносеологическом вопросе – соотношении интуитивного и дискурсивного в познании.

В связи с тем, что интуиция выступает как специфическая форма познания, теорию познания можно рассматривать как основу для изучения интуиции в данном аспекте. Ступенями познания являются эмпирическое и теоретическое, а чувственное и рациональное – это способности, на базе которых формируются эмпирическое и теоретическое, причем интуиция выступает уникальной способностью, граничащей с чувственным восприятием и рациональной стороной и содержащей в себе данные стороны. Рациональное может предшествовать интуитивному проявлению, с одной стороны, и может завершать интуитивное проявление, с другой стороны. «В действительности ... интуитивное ...принимает во внимание логическую, дискурсивную сторону, не может с нею не считаться» [23, с. 59].

Процесс познания во всех своих существенных моментах связан с практикой. Практика оказывает мощное воздействие на познание и формирование истины. Познавательное и практическое взаимосвязаны, друг без друга не существуют. Процесс познания может исходить из опыта, практики, проводиться в практической деятельности и переходить к теоретическому уровню познания. Рассматривая познавательный процесс с компонентами интуитивного и дискурсивного, «целесообразно четко разделять эти два фундаментальных и в значительной мере альтернативных способа постижения истины. Сам процесс научного познания мира – от опыта к абстракции и затем снова к опыту, к практике – естественно сопоставляется с последовательностью: от интуитивного обобщения опыта к абстракции, а затем от абстракции через логическое умозаключение к практическому приложению и проверке практикой (снова требующей интуитивного умозаключения!)» [23, с. 59]. Таким образом, процесс познания содержит два уровня: теоретический и практический. Данное заключение является обоснованием рассмотрения использования интуиции как формы познания (на теоретичес-

ком уровне исследования) в процессе принятия социально значимых решений (на практическом уровне) в социально-философском аспекте.

Эвристическая интуиция не существует в абсолютном отрыве от дискурсивного, логического. Дискурсивное, логическое предшествует интуитивному, выступает обязательным общим условием формирования и проявления интуиции в сфере сознания. Логическое как мыслительное имеет место и на уровне подсознательного и включается в механизм самого интуитивного процесса. Это является условием проявления интеллектуальной интуиции. Дискурсивное должно дополнять свершившуюся интуицию, следовать за ней. Обязательным условием является предварительная наработка информационного поля проблемы, что подтверждается историческими фактами и является подтверждением выдвинутой гипотезы.

Не следует ни переоценивать, ни игнорировать роль интуиции в познании. Дискурсивное и интуитивное – специфические и дополняющие друг друга средства познания.

Современная философия в большей степени понимает под интуицией интеллектуальную интуицию, позволяющую проникать в сущность вещей. Опираясь на данное основание, следует рассмотреть области исследования интеллекта и факторов, его обуславливающих.

Определяя концептуальную сторону исследования, необходимо обозначить, что интуиция как одна из форм познания в гносеологии и специфическая способность человека, включающая чувственную и интеллектуальную компоненту, может выступать наравне с рациональной стороной познания основой, а часто и решающим компонентом, в процессе творчества и принятия верного решения в человеческой деятельности.

2.2. Влияние биологических факторов и социокультурной среды на уровень интеллекта и интуитивную способность

Интуиция, рассматриваемая в гносеологии как одна из специфических форм познания, неотделима от человеческой психики, включающей все компоненты человеческой индивидуальности, в том числе сознание, которое «обладает специфическим и неотъемлемым качеством субъективной реальности»¹ и определяет интуитивные проявления. Рассматривая интуицию как одну из форм в рамках теории познания, ее можно исследовать в соотношении чувственного и рационального познания, в психологическом аспекте – в соотношении чувственного восприятия и интеллекта. В данном случае рассматривается интеллектуальная сторона.

В последнее время проблеме интуиции уделяется значительное внимание. Концептуальная сторона рассмотрения проблемы интуиции и интуитивного познания ставится в контексте тождества бессознательной и сознательной сфер, а также в рамках теории творчества. Данные концепции представлены в работах Д.И. Дубровского [5, с. 41–53], А.Г. Спиркина [118–120] (рассмотрение интуиции в соотношении бессознательного (подсознательного) и сознательного), Е.Л. Фейнберга [23]. Основоположником теории творчества и роли интуиции в данном процессе является А. Пуанкаре [122].

Различные взгляды философов и ученых о сущности и компонентах интуиции раскрывают, что она несводима ни к чувственно-сенситивному, ни к абстрактно-логическому познанию. В ней имеются и те, и другие формы познания, но имеется и нечто, выходящее за эти рамки и не позволяющее редуцировать ее ни к той, ни к другой форме; она дает новое знание, не достижимое никакими другими средствами. Поэто-

¹ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: Сб. статей. М.: 2007. С. 204.

му именно интуицию считают одним из основных источников получения новых знаний и открытий. Она как одна из форм познания в гносеологии и специфическая способность человека, включающая чувственную и интеллектуальную компоненты, может выступать наравне с рациональной стороной познания основой, а часто и решающим компонентом, в процессе творчества и принятия верного решения субъектом в любой сфере деятельности.

Обозначив существование возможной взаимообусловленности рационального начала и интуитивного в процессе познавательной деятельности субъекта, целесообразным и интересным было бы рассмотрение вопроса влияния различных факторов на уровень интеллекта (если его рассматривать как совокупность всех умственных функций¹) и интуитивную способность, а также в данном случае условно ограничить факторы в рамках биологических факторов и социально-культурной среды.

Как правило, интеллект связывают с измерением его тестами. Однако специальный, созданный по инициативе ЮНЕСКО, комитет ученых из разных стран, по роду своей деятельности связанных с изучением человека (психологи, социологи, генетики, антропологи), отмечает общепризнанный факт, что тесты умственных способностей сами по себе не позволяют надежно разграничивать то, что обусловлено природными способностями, и то, что является результатом влияния среды, обучения и воспитания. Везде, где удавалось выровнять различия, обусловленные влиянием среды, тесты показывали существенное сходство умственных черт всех человеческих групп. Поэтому при равных культурных возможностях для реализации своих потенций средние достижения членов каждой группы приблизительно одинаковы. Как правило, тесты определения интеллекта разрабатываются и выявляют

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 181.

показатели соответствия, определяемые общественными требованиями, эталону «нормального» психического развития. В этом случае различия в показателях интеллекта (тестовых) будут зависеть прежде всего от возможности приобщения индивидуума к культуре общества, а в этом решающая роль принадлежит образованию.

Следует еще раз подчеркнуть, что интеллект обладает творческой потенцией. Сверхсознание использует мозг субъекта как вместилище, и чем больше пустота в нем, тем больше возможность обогащения и приращения знания. Поэтому при расширении и углублении знания происходит не только формирование информационного поля как основы для возможного интуитивного проявления, но при наращивании и обогащении знаниями происходит творческое раскрытие потенции интеллекта, его развитие. И можно выразить предположение, что с развитием интеллекта может увеличиться возможность интуитивных проявлений, имеющих большую интеллектуальную компоненту, наработанное информационное поле, включающее опыт и рациональное начало. Интересно в данном случае сравнение интеллекта и интуиции Бергсоном, который определял их как «два глубоко различных способа познания вещи. Первый состоит в том, что мы движемся вокруг объекта; второй – что мы входим в него. Первый зависит от позиции, с которой мы смотрим, и от символов, с помощью которых себя выражаем. Второй не зависит ни от точки зрения, ни от каких-либо символов. Можно сказать, что познание первого рода останавливается на относительном; познание второго рода, в тех случаях, где оно, возможно, стремится достигнуть абсолютного» [103]. «В то время как интеллект трактует все вещи механически, интуиция действует, если можно так выразиться, органически» [103]. Можно сказать, что интуиция – это постижение реальности в ее сущности. «Существует по меньшей мере одна реальность, которую мы схватывали изнутри, путем интуиции,

а не простым анализом...» [103, с. 7]. Однако без интеллектуальной компоненты интуитивные суждения могут быть ошибочными, ложными. В истории науки достаточно свидетельств многих ученых о факте интуитивного озарения, однако интуиция часто воспринимается как ненаучное знание. И сложность в данном случае заключается в том, что «здесь таится, конечно, огромная опасность, поскольку каждое из интуитивных суждений может оказаться не вполне точным или недостаточно общим. Ошибки от отдельных этапов могут накапливаться и привести в конце рассуждений к совершенно ложному выводу. Поэтому требуется особая способность интеллекта к извлечению правильных интуитивных умозаключений» [23, с. 60]. Таким образом, есть основания утверждать, что интеллектуальные возможности субъекта обуславливают верность, истинность интуитивных умозаключений.

Исследования особенностей и обусловленности интеллекта различными авторами сводятся к определению основных факторов влияния: наследственность, биологическая среда, половые и возрастные различия, которые можно объединить условно в биологические факторы влияния на развитие уровня интеллекта, а также условия жизни, воспитания, развития, питания, обусловленные социокультурной средой.

Значительное исследование влияния различных факторов на интеллект проведено нашим современником Л.Ф. Бурлачуком¹. В своих работах он рассматривает влияние на тестовые показатели интеллекта наследственности, биологической среды, половых различий, питания, социокультурной среды, возрастных различий, а также обусловленность числом детей

¹ Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика личности. Киев: Здоровье, 1989; Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. К построению теории «измеренной индивидуальности» в психодиагностике // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 5–11; Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 384 с.

в семье и очередностью их рождения. Беря во внимание исследования Л.Ф. Бурлачука, можно условно ограничить факторы влияния на интеллект несколькими моментами.

Теоретические обоснования генетической или наследственной обусловленности интеллекта достаточно давние и принадлежат многим известным философским системам. Значительный вклад в развитие идеи о наследственности интеллекта принадлежит английскому психологу и антропологу Френсису Гальтону (1822–1911), который установил правило наследования (правило Гальтона), установленное на основе биологического эволюционизма. Он ставил во внимание распространенное непонимание относительно факта передачи таланта по наследственности. Ставил под сомнение мнение, что дети выдающихся людей глупы, что интеллект передается с материнской стороны. В своих исследованиях Гальтон пришел к выводу, что талант передается по наследству в весьма значительной степени, что матери не принадлежит монополия передачи и что целые семьи могут быть талантливыми, и они встречаются чаще, чем семьи, где только один одарен.

Подтверждения данной позиции можно найти в работах английского психолога Барта, И.В. Равич-Щербо, которые в своих исследованиях подтверждают концепцию наследственности интеллекта. И.В. Равич-Щербо вывел закономерность, что одинаковые гены дают высокое сходство по интеллекту даже в том случае, когда окружающая социально-культурная среда была разной. Исследователи интеллекта С. Дженкс, М. Шифф, К. Левонтин на основании коэффициента корреляции интеллекта биологических родителей с их детьми вывели среднюю величину зависимости интеллекта детей от биологических родителей. Однако сделали ссылку, что нельзя злоупотреблять данным методом корреляционного анализа. Так как приемные дети, попав в иную благоприятную социальную среду, могут испытывать изменения в развитии интеллекта. «...Во-первых, дети биологических родителей с низким ин-

теллектом, попавшие в хорошую среду, имеют интеллект значительно выше того, который мог бы быть предсказан по IQ родителей, но, во-вторых, в одинаково хорошей среде семей-усыновительниц распределение оценок интеллекта приемных детей существенно зависит от интеллекта биологических родителей....Иначе говоря, в одинаково хорошей среде распределение оценок IQ приемных детей сдвинуто в сторону высоких значений, если биологические родители имели высокий интеллект, и в сторону низких – если они имели сниженный интеллект»¹. Все вышеизложенное емко и позволяет утверждать об относительности влияния наследственности на интеллект и значительной обусловленности его окружающей среды. Однако также следует учитывать и относительность сходства-различия характера влияния окружающей среды на носителей практически сходного генотипа. Окружающая среда у двух индивидов всегда будет разной, даже если поместить их в одни и те же условия. По мнению Анастаси², окружающая среда родных брата и сестры, живущих в одном доме и в одних условиях, всегда будет разной. «Между биологическими качествами генов, составляющими индивидуальную наследственность, и сложными функциями, лежащими в основе высших умственных способностей и личности человека, находится множество опосредствующих звеньев. В каждом звене происходят сложные взаимодействия, в которых участвуют прошлые и настоящие условия окружающей среды, а также побочные эффекты действия специфических генов. Конечный продукт отражает все многообразие влияний, структурных и функциональных, наследственных и связанных с окружающей средой... Никакие психологические тесты не измеряют гены! Иная постанов-

¹ Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика: Учебник. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 164–165.

² Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия / Пер. с англ. М.: Апрель-Пресс; Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 107–108.

ка вопроса просто свидетельствует о непонимании природы наследственности и ее роли в поведении»¹. Поэтому рассмотрение причин индивидуальных различий в интеллекте не ограничивается изучением влияния генетического фактора.

Интересно изучение еще одного фактора влияния – биологической среды, включающей показатели в рамках измерения коэффициента корреляции, имеющие в большей или меньшей степени связь с интеллектом:

- отсутствие-наличие полной экстракции плода при родах;
- количество посещений консультации для беременных;
- минимальная величина гематокрита во время беременности;
- минимальная величина гемоглобина;
- масса плода при рождении.

Исследования в данной области показывают, что при совпадающих социально-экономическом статусе и расе становится несущественной связь с интеллектом показателей гематокрита и гемоглобина в период беременности. Полученные результаты указывают на то, что для крупных новорожденных незначительно возрастает вероятность иметь более высокий IQ в возрасте 4–5 лет. Однако следует учитывать относительность этого показателя в связи с тем, что при благоприятных условиях развития и воспитания показатели интеллекта могут изменяться в сторону повышения, так как дети, родившиеся с какими-либо отклонениями, становятся объектом повышенного внимания со стороны родителей, врачей и педагогов. Это еще раз подтверждает значимость социальных факторов на развитие интеллекта.

Достаточно интересным и привлекающим внимание является фактор влияния половых различий, тем более что массовые стереотипы, складывающиеся столетиями, внушали, что у

¹ Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия / Пер. с англ. М.: Апрель-Пресс; Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 106–107.

женщин если не более слабый, то, по крайней мере, своеобразный ум. Обследование детей разного возраста показало, что на ранних этапах развития до семи лет девочки в своем интеллектуальном развитии обычно опережают мальчиков. В дальнейшем эти различия сглаживаются, и взрослые женщины и мужчины не отличаются по усредненным показателям интеллектуального развития. Однако если рассматривать кривую нормального распределения, построенную по результатам измерения IQ, то число мужчин на обоих концах кривой заметно превосходит число женщин. Эти данные показывают, что среди мужчин больше как тех, кто имеет высокий интеллект, так и тех, показатель IQ которых приближается к умственной отсталости. Однако значительное количество исследователей вполне справедливо приходят к выводу о том, что биологические интерпретации половых различий в познавательных способностях не могут объяснить всей сложности имеющихся данных. Результаты психометрических исследований также показывают, что у женщин более развит вербальный интеллект, а у мужчин – зрительно-пространственный. Значительное влияние на развитие интеллекта оказывает социально-культурная среда. И можно предположить, что более низкий уровень интеллекта субъекта сводит интуитивные проявления к области инстинктивного или к неосознаваемому, чувственному. Хотя нельзя быть в данном случае столь категоричными и следует учесть относительность ссылки к области чувственного, имея в виду творческие моменты в деятельности, например художников при выборе цвета из гаммы красок. Также следует рассматривать иные индивидуальные особенности структуры личности субъекта (волю, веру, эмоциональную сферу и др.) в аспекте их возможного влияния на интуитивные проявления.

Таким образом, на уровень развития интеллектуальных возможностей субъекта оказывает влияние значительное количество факторов, как биологических, так и социальных, однако ведущим становится фактор влияния социально-куль-

турной среды: культуры воспитания и образования. Правильность же интуитивных суждений и умозаключений обуславливается с большей вероятностью интеллектуальными возможностями субъекта. И если говорить о развитии интеллекта, то можно предположить и возможность тенденции к развитию интуитивной способности субъекта деятельности в социуме, в условиях высокой социально-культурной и развитой социально-экономической среды.

2.3. Память как индивидуальный информационный банк для интуитивных проявлений

Лавинообразное развитие информационных технологий, охватывающих все сферы человеческой деятельности, проявляет проблему замены человеческих способностей искусственным интеллектом, в том числе такой уникальной способности человеческого сознания, как память. Бытие феномена «памяти» может быть адекватно рассмотрено только сквозь призму человеческого сознания. Функционирование памяти охватывает все сферы деятельности человека. Исследованиями разнообразных ее проявлений сегодня заняты представители целого ряда наук. В качестве основы проявлений человеческой памяти можно представить биологическую (генотип), коллективную и социальную (социальную память).

Память как объект исследования достаточно многопланова, и этот объект «не может быть описан понятийными средствами какой-либо одной научной дисциплины, а использование понятийных средств нескольких, пусть даже и близких, отраслей науки тотчас же ставит задачу логически корректного их соотнесения» [4, с. 173]. Исследования феномена памяти как основы человеческой деятельности в обществе представляются необходимыми в русле социальной философии, так как именно в ней исследуются проблемы различных видов человеческой деятельности, взаимоотношения личности и

общества, гармоничного соотношения всех сфер его жизнедеятельности, развития духовности, взаимодействия творчества и традиций.

Философские основы изучения человеческой памяти были заложены в античной философии Платоном и Аристотелем. Бытие памяти представлялось в виде вечной души, обладающей воспоминаниями о трансцендентном мире идеальных сущностей (Платон), или в виде «восковой таблички» индивидуальной человеческой души, фиксирующей «отпечатки» явлений и предметов окружающего мира, полученных с помощью органов чувств (Аристотель). Благодаря Платону и Аристотелю раскрываются две стороны в изучении человеческой памяти: ее трансцендентность (недоступность опытного познанию) и имманентность (обусловленность природой самого носителя независимо от внешних воздействий). Данные стороны раскрывают феноменальный характер памяти.

В период Нового времени человеческая память стала рассматриваться как «библиотека», «склад» впечатлений, полученных человеком в течение жизни, в которой действует активное сознание, «выбирая» нужные воспоминания (Р. Декарт, Б. Спиноза, Дж. Локк). Данные подходы изучения памяти наталкивают на мысль рассматривать ее как информационную базу знаний субъекта деятельности. Так же рассматривали память философы Просвещения Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юм., Г. В.Ф. Гегель рассматривал память человека как диалектическое единство памяти индивида и отличной от него памяти объективного духа, объединив данные подходы в изучении человеческой памяти в один, рассматривая память как трансцендентно-имманентный феномен. У Ф. Ницше человеческая память тесно связана в рамках этики с историческим и социальным бытием человека. Значительный вклад в исследование памяти принадлежит творчеству А. Бергсона, который связывал проблему памяти с проблемой времени и рассматривал их в рамках деятельности субъекта. Данные известные гносеоло-

гические подходы рассмотрения памяти определяют возможность исследовать ее как феномен, включающий субъективную и социальную сторону.

Также стоит упомянуть, что значительные исследования памяти формируются в XX в. на основе психологии и психоанализа (Фрейд, К.-Г. Юнг, Э. Фромм). Большой вклад в развитие исследований проблемы памяти принадлежит ряду известных отечественных психологов: Л.С. Выготскому, В.П. и Т.П. Зинченко, А.Р. Лурии, А.В. Петровскому, С.Л. Рубинштейну и многим другим. Данные авторы изучали и раскрывали психологические аспекты памяти.

Сферой исследований человеческой памяти традиционно признается общая психология. Психологический подход к проблеме памяти наиболее известен. В отечественной философии проблеме человеческой памяти уделяется незначительное внимание. Один из современных философов А.Н. Чанышев считает, что только благодаря памяти «возможны мышление, чувства, воля. Память ставит плотину перед потоком ощущений... Благодаря памяти создается и мир сущностей, мир безликих архетипов, спокойное царство законов, мир идей...»¹, т. е. мир чувств и ощущений, мир идей, рациональная сторона человеческой индивидуальности возможны благодаря функционированию памяти. Благодаря памяти человеческая индивидуальность может раскрываться в социуме.

Таким образом, человеческую память можно рассматривать в диалектическом единстве социального и индивидуального, как трансцендентно-имманентный феномен бытия человека в социуме. Основная функция человеческой памяти заключается в системе социального взаимодействия – обеспечение целостности и индивидуальности личности, социальной группы и человечества одним из важнейших эволюционных механизмов сохранения духовной культуры.

¹ Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 163.

Если рассматривать память как информационную базу знаний, то можно выделить «уровни» хранения информации в зависимости от ее «носителя»: личностный, групповой, общечеловеческий. Смысл такой дифференциации раскрывается в возможности проявления функции памяти: сохранения, трансформации и передачи от человека к человеку, от поколения к поколению, что способствует непрерывному развитию общества и передаче культурного наследия, сохранению целостности личности и ее социальности.

Проблема памяти рассматривается в настоящее время также в рамках компьютерной технологии как память компьютера, обладающая характеристиками и функциями сохранения и воспроизводства информации. Однако этот подход не будет рассматриваться в данном исследовании в силу его гносеологического направления, а не технического или технологического.

Рассматривая память как информационный банк человеческого сознания для возможности интуитивных проявлений, обусловленных интеллектуальными возможностями субъекта и его свойствами памяти, возможно определить область исследования в аспекте субъективной реальности (или психического мира человека во всей его многогранности) в русле психологии.

Познание человеком окружающего мира происходит при помощи познавательных действий, которые приводят к возникновению психических явлений, и эти действия относятся к разным познавательным психическим процессам: восприятию, мышлению, воображению, памяти. Память является одним из интереснейших и уникальных свойств человеческой психики, сознания. Значение памяти в жизни человека очень велико.

Познавательные процессы различаются между собой в зависимости от того, какие психические явления возникают при их помощи, что и как эти психические явления отражают.

Каждый из познавательных процессов обеспечивает определенную сторону познания человеком окружающего мира. Познание включает использование как личного опыта субъекта, полученного раньше, так и опыта всего человечества, который усваивается им в виде знаний.

В развитых познавательных действиях средства – это разные формы усвоенных человеком знаний, представлений о различных сторонах действительности, которые позволяют разобраться в новой задаче и, в конечном счете, ее решить. Обладая и оперируя значительным объемом имеющихся знаний, содержащихся в памяти, человек получает большую возможность решения значительного круга различных задач и проблем. Так как при решении проблем часто значимым является творческий подход и интуитивные суждения или интуитивные проявления, способствующие неординарному творческому решению, обусловленные интеллектуальной составляющей, рациональным началом (знаниями и усвоенным опытом), то память выступает как необходимый конструкт человеческой психики, содержащий и сохраняющий приобретенные знания с возможностью оперирования ими. И в данном рассмотрении проблемы память можно определить как информационный банк для возможности интуитивных проявлений при принятии различных решений в любой сфере человеческой деятельности.

III. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ОСНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одна из перспективных и важных целей фундаментальных научных исследований – это изучение того, как человеческий мозг решает проблемы и принимает эффективные решения для расширения возможности совершенствования способностей по решению проблем и принятию решений в социуме. Человеческий мозг имеет неограниченные возможности как для саморазвития и самовосстановления человеческой психики, так и для развития социума субъектами деятельности при реализации их творческого потенциала. «Правда мозга и жизни общества, по-видимому, едина. Нет деятельности без организующего ее начала – жесткого аппарата. Нет прогресса в развитии общества без оптимальной децентрализации, как нет богатства возможностей мозга в его развитии без аппарата гибких звеньев, чутко реагирующих не только на задачу, но и на условия ее выполнения»¹. И в зависимости от определенных условий потенции субъекта деятельности могут быть реализованы. «Однако все это может быть верно при одном обязательном условии. Мозг должен находиться в оптимальном режиме, который предоставляют в его распоряжение все его астрономические возможности»².

За последние годы в области психологии, операционных исследований, политологии, искусственного интеллекта и

¹ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. Доп. изд. М.: АСТ: СПб.: Сова, 2007. С. 182.

² Там же. С. 183.

теории познания были получены значительные достижения, расширилась область познания субъективной реальности и ее влияние на процесс принятия решений. Данная область актуальна и в настоящее время.

3.1. Человеческая деятельность как форма реализации принятых решений

Исследование процесса принятия решений человеком можно рассматривать как с позиции влияния субъективной реальности (ощущений, мыслей, эмоциональных переживаний, волевых усилий), субъективного опыта, а также с позиций взаимовлияния субъективной и социальной реальности, т. е. на различных уровнях социальной организации или в странах.

Принятие решений присуще любому виду деятельности, и от него может зависеть результативность работы как одного человека, группы людей, так и всего общества. «Теория принятия решений – быстро развивающаяся наука. Задачи, которыми она занимается, порождены практикой управленческих решений на различных уровнях – от отдельного подразделения или малого предприятия до государств и международных организаций» [140, с. 19]. Все открытия и достижения в области теории принятия решений должны быть направлены на стабилизацию, развитие и укрепление общества во всех сферах деятельности. С социально-экономической, социально-политической, управленческой точек зрения, вопрос принятия решений необходимо рассматривать с позиции повышения эффективности деятельности как отдельного человека, организации, так государства в целом.

Эффективность принимаемых решений и их практического воплощения в жизнь зависит от комплексного применения многих факторов и не в последнюю очередь от грамотной процедуры принятия решений, которое сопряжено с формированием концептуальной модели проблемной ситуации, вы-

бором направления действия. Хорошее решение накладывает на любого человека большую социальную нагрузку и зависит от психологической подготовленности человека, его опыта, личностных качеств. В условиях динамично изменяющихся социальных, экономических, политических факторов в обществе необходимо принятие эффективных решений с использованием всех возможных способов и потенций субъекта. В данном случае не лишним будет рассмотреть проблему повседневности и обыденного сознания в обществе, их взаимовлияние на многие процессы социума. «Обсуждение смыслового ядра, объединяющего разные жизненные явления в сферу обыденного, неминуемо приводит к целому ряду существенных оговорок, подчеркивающих относительность, функциональность данного концепта. Прежде всего стоит отметить историко-культурную изменчивость указанной сферы. Разновременные, иноцивилизованные формы обыденного ментоса образуют исключительно пестрый калейдоскоп. Общечеловеческие (этологические и социальные) черты будничного духа тонут под грузом различий, привязанных к полу, возрасту, этносу, эпохе, региону, вероисповеданию, общественному слою, профессии, государству, региону и многим иным его опосредствованиям»¹. В повседневности, взятой в целом как социальный феномен, «... происходит информационно-энергетический обмен...и получается, что в одних отношениях, элементах эта область бытия и сознания оказывается герметичной к любым внешним воздействиям...а в других своих же аспектах обыденность впитывает их информационные влияния и в чем-то меняется в связи с ними. Так что не только внутренняя структура обыденного мира и его же духа, но и их внешние системные отношения требуют пересмотра с философско-антропологических позиций»². Это еще раз подчерки-

¹ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. С. 101–102.

² Там же. С. 106.

вает целесообразность рассмотрения влияния субъективной реальности на процесс принятия решений и взаимодействие субъективной и социальной реальности.

Развитие любой фирмы, организации, предприятия, а тем самым и развитие общества в целом, неразрывно связано с развитием сознания и способностей отдельного человека, в том числе его способности принимать правильные стратегические решения, находясь в определенных условиях конкретной ситуации.

Принятие решений можно определить как человеческую деятельность, направленную на выбор наилучшего способа достижения поставленной цели. Таким образом, человеческая деятельность в социуме выступает как форма проявления и одновременно условие для процесса принятия решения, который обуславливается человеческой деятельностью; вне деятельности, практики процесс принятия решений нереален. Следует отметить, что понятие «деятельность» имеет широкое содержание, включающее в себя деятельность во всех сферах и качествах, в том числе деятельность как человеческую практику, как физический, так и интеллектуальный труд.

Активно используется термин «принятие решений» и в когнитивной психологии или психологии познания. Психологи давно изучают особенности человеческой системы переработки информации. И до сих пор остается открытым вопрос «почему информация не только репрезентируется, но и субъективно переживается, ...при каких именно условиях репрезентированная информация сопровождается субъективным опытом и почему»¹.

В данном случае необходимо учитывать особенности и структуру субъективной реальности. Известный современный философ Д.И. Дубровский раскрывает структуру субъективной реальности (СР), наделяя ее следующими характе-

¹ Chalmers D.J. Facing up to the problem of consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995, 2(3). P. 200.

ристиками: динамичность, многомерность, биполярность, способность к самоорганизации. «Выделенные общие свойства структуры СР взаимообусловлены, могут определяться друг через друга. Это обозначает, что динамичность многомерна, биполярна и выражает процесс самоорганизации, что биполярность динамична, многомерна, биполярна и т. д. Тем самым глубже раскрывается не только содержание каждого свойства, но и абстрактная характеристика структуры СР»¹. Взаимопреобразование составляющих характеристики структуры СР раскрывает механизм отображения социальной реальности. «Такого рода взаимопреобразования, перемена модальности переживаемого «содержания» – механизм эффективного отображения и проектирования действительности (в том числе и самой СР), освоения социального опыта, осуществления творческой деятельности»². Таким образом, субъективная реальность в своем отражении действительности в процессе освоения социального опыта оказывает влияние на реализацию творческого потенциала личности, а также на более узкую область принятия решений в социальной реальности. И процесс принятия решений можно рассматривать в данном случае как определенный творческий акт.

Если рассматривать соотношение и взаимодействие субъективной и социальной реальности, то следует отметить, что на творческий акт, реализацию творческого потенциала влияют социальные характеристики личности, проявляющиеся в социальной реальности в рамках межличностных отношений. Подтверждение данной позиции можно найти в книге А.В. Юревича: «Немалое значение имеют и социальные характеристики личности – хотя бы потому, что творческий потенциал надо проявить, зарекомендовав себя в качестве творческого человека в некотором социальном контексте,

¹ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: Сб. статей. М., 2007. С. 31.

² Там же.

причем не в условиях уединенного решения искусственных задач, характерных для психологического тестирования, а в системе реальных человеческих отношений. Зарекомендовать себя в качестве высокоодаренного – значит убедить в этом свое окружение, а то и все человечество или, по крайней мере, его значительную часть»¹.

Интересна точка зрения Д. Саймонтона на творческий потенциал личности: «...если творческий потенциал заложен в самой личности, то его реализация осуществляется в социуме и поэтому во многом зависит от ее социальных качеств – таких как умение убеждать, увлекать, оказывать воздействие и «продавливать» свои идеи»². Другими словами, субъективная реальность в той или иной мере определяет проявления творческого потенциала в социальной реальности, однако социальная реальность определяет субъективную реальность и в этом заключается их взаимодействие и взаимообусловленность. Процесс принятия решения находится в зоне соотношения и взаимообусловленности этих областей реальности.

Термины «принятие решений», «решение проблем» очень близки по смыслу и значению, встречаются в различных научных дисциплинах. Прежде всего, следует назвать экономику, где исследуются проблемы разумного, рационального использования ограниченных ресурсов производителем и потребителем как покупателем товаров и услуг. В экономике есть такое понятие как полезность товара или услуги, которая определяется индивидуально каждым потребителем. Считается, что у людей есть «внутренние весы», на которых «взвешивается» привлекательность тех или иных объектов внимания потребителя – их полезность. Именно на полез-

¹ Юревич А.В. Социальная психология науки. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 100.

² Simonton D.K. Creativity, leadership, and chance // The nature of creativity. Cambridge, 1988. P. 386–426 // Цитата по: Юревич А.В. Социальная психология науки. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 101.

ности как особом свойстве товара или услуги экономика определяет правила рационального поведения людей в задачах выбора и принятия решений.

«Принятие решений» – один из основополагающих терминов в различных научных дисциплинах, в том числе и в научных направлениях, известных под названием «теория принятия решений», «исследование операций». В политологии одним из главных объектов изучения является механизм принятия лидерами политических решений. Принятие решений – одно из направлений прикладной математики, где ставятся и решаются задачи обоснования свойств функции полезности в зависимости от тех или иных условий, накладываемых на правила выбора. Понятие «принятие решений» используется и в зоологии, в процессе исследования и описания проблемы выбора, совершаемого живыми организмами: бабочками, птицами, рыбами, обезьянами и т. д.

Термин «решение проблем», весьма близкий по своему характеру к термину «принятие решений», является центральным для искусственного интеллекта. В рамках этого направления создаются различные компьютерные системы, имитирующие поведение людей при решении тех или иных проблем. В информатике и вычислительной технике в последнее время уделяется большое внимание построению систем поддержки принятия решений, помогающих человеку в задачах выбора.

Рассмотрение процессов и проблем принятия решений в различных научных дисциплинах вполне оправдано. Центральным для этих проблем сам акт выбора человеком одного из вариантов решений, так называемых альтернатив. В отличие от других научных дисциплин, в науке о принятии решений основное – это исследование процесса выбора. Эта наука изучает, как человек принимает решения и как следует ему в этом помогать, создавая специальные методы и компьютерные системы.

В исследовании предполагается рассмотреть использование интуитивной компоненты в процессе принятия решения (включение ее в алгоритм принятия решения) на том основании, что интуиция выступает одной из форм познания и что именно благодаря интуиции, интуитивным догадкам, интуитивным суждениям приходят неординарные решения, а также на том основании, что все историко-философские исследования на протяжении многих веков доказывают наличие интуиции как реальный факт.

Изучением процесса принятия решений как объекта научного исследования занимаются ученые различных научных дисциплин: инженеры, психологи, экономисты, математики. Их совокупные усилия привели в последние десятилетия к интересным результатам, выводам, имеющим непосредственное практическое значение.

Целесообразно изучить более пристально процесс принятия решения, для чего в данном исследовании будет предложена следующая терминология, общепринятая в теории принятия решений [140]. Лицом, принимающим решения (ЛПР), принято называть человека или группу лиц, осуществляющих выбор наилучшего варианта решения и несущих ответственность за этот выбор. Экспертом считается профессионал, специалист в конкретной области, дающий свои оценки по определенным узким вопросам. Эксперт, по сути дела, оценивает и «измеряет» компетентность ЛПР. Активными группами называют организации, группы людей, социальные группы, которые заинтересованы в принимаемом решении и оказывают прямое или косвенное влияние на ЛПР. Консультантом или аналитиком принято считать человека, помогающего ЛПР в анализе вариантов принимаемых решений.

Необходимо обозначить и расставить акценты на некоторых особых проблемах, связанных с процессом принятия решений на различных уровнях, определить слабые стороны

существующих процедур принятия решений, распространенных в организационных системах управления.

Один из главных – это вопрос культуры подготовки решений. В России (ранее – в Советском Союзе) общим правилом является подготовка одного варианта решения, и на него тратятся значительные усилия. При этом руководитель лишается самого выбора: ему предлагают один вариант как единственно правильный и уже согласованный. Получается выбор без права выбора. И нередко наблюдается, что при таком подходе власть аппарата становится намного выше власти руководителя. Аналитическая же культура принятия решений должна состоять в установлении сбалансированного влияния, которое заключается в том, что аппарат готовит ряд вариантов, собирает оценки, а окончательный выбор остается за руководителем. Это условие кажется естественным, но на практике очень часто оно нарушается и не выполняется.

Следующий вопрос – это необходимость в независимых экспертах, которые располагают основной информацией, необходимой для принятия решений. Теоретически они должны иметь два качества: высокий уровень профессионализма и беспристрастность. Если первое присуще эксперту, то обеспечить второе можно специальными средствами: эксперты должны привлекаться как личности, а не как представители организаций, в которых они работают; эксперты должны быть анонимными (известными лишь для ЛПР); труд эксперта должен хорошо оплачиваться. Эти условия многим покажутся очевидными, но они часто не соблюдаются, последствием чего является плохое качество информации – фундамента, на котором базируется решение, а предпосылкой – низкая оценка труда экспертов.

Не менее важный момент – это независимые консультанты. Известно стремление многих организаций иметь свои собственные аналитические группы. Высокая квалификация персонала этих групп повышает качество решений. Но ис-

пользование только своих аналитиков опасно. Аппарат часто подчиняет аналитические группы, навязывая им свои варианты решения проблем. ЛПР нередко загружают эти группы своими мелкими, текущими задачами.

Существует обоснованная точка зрения, что в каждой стране должны быть квалифицированные и независимые консультативные организации. Следует напомнить, что наряду со знаменитой РЭНД в США существуют десятки консультативных организаций, специализирующихся на оценке вариантов решений. Государственный аппарат и частные фирмы дают им заказы.

Аппарат управления в государственных или в частных организациях может быть оценен по тому, насколько верны, удачны, правильны, своевременны и дальновидны их решения. Как правило, эти решения принимаются в условиях неопределенности, конфликта и противодействия. Но не все на первый взгляд неизвестное покрыто завесой неопределенности в будущем. Квалифицированный анализ и грамотный подход к процессу принятия решений позволяет правильно предсказать и оценить последствия многих решений.

«Труд менеджеров, ученых, инженеров, юристов направлен на развитие общества, деятельность же экономических и правительственных организаций связана по большей части с принятием решений и решением проблем. Она связана с выбором вопросов, требующих внимания, постановкой целей, определением или прокладыванием соответствующих курсов действия, оценкой и выбором между альтернативными действиями. Первые три вида деятельности – утверждение вопросов, постановка целей и планирование действий – обычно называют решением проблемы; последние – оценка и выбор – обычно называют принятием решения. Для благоденствия общества нет ничего более важного, чем эффективное выполнение этой работы, чем успешное решение многих проблем, требующих внимания на государственном уровне (бюджетный и товарный дефицит,

СПИД, национальная безопасность, ликвидация последствий землетрясений), на уровне производственных предприятий (повышение качества продукции, эффективности производства, выбор инвестиций), а также на частном уровне (выбор карьеры или учебного заведения, покупка дома)» [86, с. 1–2].

Нет более перспективной и важной цели фундаментальных научных исследований, чем понимание того, как человеческий мозг с помощью или без помощи компьютеров решает проблемы и принимает эффективные решения, и совершенствование наших способностей по решению проблем и принятию решений. За последние пятьдесят лет в области психологии, экономики, математической статистики, операционных исследований, политологии, искусственного интеллекта и познания были получены крупные достижения, проливающие свет на процессы решения проблем и принятия решений. Результаты исследований обещают новые достижения, которые позволят нации решить стоящие перед ней задачи.

«Большая часть полученных в результате этих исследований знаний относительно принятия решений и решения проблем уже получила практическое применение, например, в методах оценки безопасности лекарственных средств, методах контроля оборудования в промышленности, новых экспертных системах, включающих искусственный интеллект, системах моделирования энергии и окружающей среды, в анализе стабилизирующих и дестабилизирующих последствий альтернативных стратегических систем защиты (применение новых методов контроля оборудования, например, позволило американским корпорациям сократить объем оборудования на общую сумму в сотни миллиардов долларов, начиная со II мировой войны, без увеличения сферы распространения фондов), полученные в ходе исследования знания описывают действительный процесс принятия решений и решения проблем, а также указывают пути и средства улучшения методов, используемых в данных процессах.

Возрастающее понимание того, что главная задача в принятии человеком решения – это справиться со сложностью и неопределенностью, оказывает сильное влияние на направления научных исследований в этой области» [86, с. 1–2].

Целесообразно рассмотреть подробно современные знания о процессе принятия решения и краткий обзор направлений в данной области, а также некоторые принципиальные позиции процесса принятия решений.

1. Суть и актуальность процесса принятия решений. Человек, не умеющий принимать решения, похож на лодку без управления, которую быстрым потоком несет к водовороту. Мы плывем не так, как дует ветер, а так, как ставим парус. Жизнь в настоящем столетии стала более динамичной, она постоянно ставит перед человеком все новые и новые проблемы выбора, который предполагает процесс принятия решений. В прошлые века вопрос принятия решений не был настолько актуальным, так как мир был более стабильным из-за жесткой социальной структуры, сейчас же принятие решений стало необходимой нормой.

2. Основные принципы принятия решений. Существует несколько принципов в процессе принятия решений. Первый из них – принцип вариативности (1), когда есть свободный выбор среди многообразия предложенных вариантов. Жизнь нам предлагает несколько вариантов поведения и не надо сразу браться за первый попавшийся, а нужно перебрать в уме все и выбрать необходимое и целесообразное. Вторым – принцип двойственности (2), который гласит, что у всего есть две стороны: светлая и темная, положительная и отрицательная. Поэтому, выбирая, необходимо всегда прояснять все достоинства и недостатки каждого варианта. Третий – принцип прогнозирования (3), который раскрывается в том, что: если существуют разные варианты, то предполагается, что мозг с помощью интуитивного знания может заглянуть в будущее, поэтому необходимо проверить последствия каждого выбора, т. е. просчи-

тать ходы. Четвертый – принцип «целостного ума» (4): кроме абстрактного мышления и логики, при принятии решения необходимо использовать интуицию (автор рассмотрит, как это использовать, ниже). Пятый – принцип сбора информации (5): при принятии решения необходимо собрать недостающую информацию, но не впадать в другую крайность, имея в виду, что, стараясь собрать 100% информации, можно потерять время. Шестой – принцип ответственности (6) за свои решения: принимая решения, особенно с использованием интуиции как высшей формы развития, руководитель несет моральную ответственность за принятое решение; и чем выше уровень принимаемых решений, тем больше ответственности.

3. Этапы подготовки и принятия решения. Первый этап постановки цели – определение желаемого результата, причем очень важно понять, зачем необходимо принимать данное решение. Необходимо поставить четко цель. Второй этап поиска информации для определения возможных альтернатив. Во время этого этапа собирается информация, которая поможет принять решение и выявить альтернативные варианты. Третий этап – этап выявления альтернативных вариантов решения, так как в процессе принятия решения практически всегда имеется несколько вариантов того, как поступить, и на этом этапе выявляются возможные варианты. Четвертый – этап прогнозирования последствий каждого альтернативного варианта, их сравнение и выбор оптимального. На этом этапе анализируется, к чему может привести каждый вариант и какие средства нужны для его реализации. Затем выбирается оптимальный вариант. Пятый этап – реализация решений и контроль результатов. Под контролем понимается постоянное сравнение того, что есть с тем, что должно быть.

Таким образом, принятие решений – это прикладная научная дисциплина. Основную роль в ее развитии играют практики, которые обучают руководителей всех уровней искусству принятия решений и помогают людям в сложных задачах

выбора. Создание методов принятия решений требует рассмотрения комплекса проблем в различных сферах: математических, психологических и компьютерных проблем. В связи с этим в развитии принятия решений как научного направления принимают участие математики, психологи, политологи, специалисты по искусственному интеллекту, теории организаций, информатике, вычислительной технике.

Таким образом, междисциплинарный характер данной прикладной научной дисциплины во многом определяет специфику принятия решений как научного направления. Однако существует и быстро развивается отдельная наука, занимающаяся вопросами процесса принятия решений – теория принятия решений. Данная наука занимается многими проблемами принятия решений, некоторые из них: системный подход при принятии решений, современные методы принятия решений и проблема горизонта планирования.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить:

- принятие решений – это специфический, жизненно важный процесс человеческой деятельности, направленный на выбор наилучшего варианта действий;

- в принятии решений принято различать следующие персональные позиции людей: лицо, принимающее решения; владелец проблемы; участник активной группы; эксперт; консультант по принятию решений;

- варианты действий принято называть альтернативами; показатели привлекательности альтернатив – критериями; уровень же привлекательности определяется оценкой по критерию;

- в процессе принятия решений выделяют несколько этапов, которые условно можно разбить на пять основных этапов: постановка цели, поиск информации, поиск альтернатив, сравнение и выбор лучшей или лучших альтернатив; реализация и контроль результатов;

- традиционно принято выделять следующие задачи принятия решений: упорядочение альтернатив, имеющих оценки

по многим критериям; классификация многокритериальных альтернатив; выделение лучшей альтернативы.

3.2. Структурный аспект процесса принятия решения

Все авторы, изучающие процесс принятия решений как научное направление и берущие на себя смелость научить кого-либо принимать решения, по-разному рассматривают составляющие этого процесса, условно объединяя или разделяя одни и те же компоненты. К этапам, которые практически всегда относят к процессу принятия решений, можно отнести следующие: 1) определение цели, которую необходимо достичь в результате принятия решения; 2) поиск информации и выдвижение альтернативных методов достижения цели или допустимых альтернатив; 3) сравнение допустимых альтернатив; 4) выбор в качестве решения наиболее предпочтительной из рассмотренных альтернатив; 5) контроль и проверка результатов связаны с проверкой на практике верности, правильности принятого решения. Дальнейшая же конкретизация и незначительная вариативность объединения-разделения данных составляющих приведенного здесь алгоритма зависит от области, в которой принимается решение, от научного и педагогического мастерства специалиста, берущегося анализировать вопрос принятия решений.

Для определения сути процесса принятия решения, понимания структуры предложенного алгоритма необходимо рассмотреть каждый из компонентов, составляющих процесс принятия решений, опираясь на предложенные О.И. Ларичевым [75, 76, 141–143] методические материалы в сфере экономики и менеджмента.

Первый этап – уяснение цели, которая должна быть достигнута в результате принятия решения. Рассмотрение процесса определения цели следует начинать с осознания характера

возникшей проблемы или, как принято говорить, с диагностики проблемы. В зависимости от характера возникшей проблемы различают два типа управления. Первое – *реактивное управление*, в процессе которого под проблемой понимается ситуация, когда поставленные цели не достигнуты, и, следовательно, цель принятия решения – корректировка стратегии для достижения поставленных ранее целей. Второе – *упреждающее управление*, когда под проблемой понимается потенциальная возможность позитивных изменений, даже в том случае, если дела идут хорошо. Следовательно, цель принятия решения – изменение поставленных ранее перед фирмой (подразделением) целей.

Следует отметить, что цель принятия решения может быть как конкретной, так и общей, может быть конечной или промежуточной.

Второй этап – поиск информации и выдвижение альтернативных методов достижения цели или допустимых альтернатив. После постановки цели принятия решения необходимо приступить к процедуре определения (создания) возможных решений или допустимых альтернатив. Допустимость альтернативы определяется в основном ограниченностью ресурсов, находящихся в распоряжении ЛПР. Необходимо отметить ряд типичных ограничений, которые определяют множество допустимых альтернатив в процессе принятия управленческих решений. Можно рассмотреть допустимость альтернатив на примере сферы экономики и менеджмента. Производственные ограничения связаны с возможностью выпустить небольшое количество продукции (оказать ограниченный объем услуг), располагая недостаточным количеством ресурсов (сырья, производственных помещений и оборудования, рабочего времени и квалификации персонала). Финансовые ограничения на изменение объема ресурсов находятся в распоряжении ЛПР. Рыночные (сбытовые) ограничения связаны с возможностью реализовать ограниченное количество продукции в рамках избранной

ценовой стратегии, а также с необходимостью выполнения заключенных контрактов. Логические ограничения связаны с природой экономических переменных (например, положительное значение выражения цен, объемов затрат ресурсов и потребления товаров). Внешние ограничения – это социальные, правовые, этические ограничения, порожденные воздействием общества на бизнес. Временные ограничения – это ограничения на время, отпущенное ЛПР для решения проблемы.

С учетом вышеизложенных ограничений может возникнуть несколько ситуаций. Во-первых, как правило, лицо, принимающее решение, располагает (или может организовать сбор) необходимой информацией для того, чтобы выделить множество возможных решений задачи. Таким образом, альтернативы становятся очевидны. Необходимо обратить внимание на то, что среди прочих допустимых альтернатив, как правило, присутствует вариант «бездействия», который следует оценить наравне с другими альтернативами. В менеджменте действие ради самого действия повышает вероятность реагирования на внешний симптом, а не на истинную причину. Во-вторых, может определиться ситуация, когда альтернативы не совсем очевидны и в таком случае в ряде задач уже на стадии выдвижения альтернатив приходится прибегать к процессу моделирования. Концепция моделирования связана, прежде всего, с принятием ряда предложений (гипотез) о моделируемой реальности и с последующим построением модели уже не исходной, а упрощенной реальности. До тех пор, пока прогноз, полученный на основании исследования построения модели, согласуется с наблюдаемой реальностью, модель может использоваться для ее описания. В случае существенных расхождений необходимо вернуться к рассмотрению обоснованности принятия вышеупомянутых гипотез, внести в них коррективы, построить новую модель и т. д.

Необходимо отметить роль, которую играют гипотезы в рассматриваемом подходе. Главное достоинство используе-

мого метода исследования (моделирования) в том, что если гипотезы, положенные в основу построения модели, корректны, то все полученные результаты верны в силу логической необходимости. Если сравнение реальности, в данном случае – экономической, и прогноза, построенного на основании исследования модели, выявляет серьезные расхождения, это автоматически указывает на то, что принятие одной или нескольких гипотез в рассматриваемой ситуации было некорректным.

Как правило, в процессе выдвижения альтернатив используются модели следующих типов. Физическая модель заменяет исследуемый объект объектом, пропорционально уменьшенным или увеличенным. Это способствует упрощению визуального восприятия или проверке определенных физических характеристик. Аналоговая модель заменяет реальный объект некоторым его аналогом. Математическая модель с помощью уравнений, неравенств выражает гипотезы о связи между отдельными переменными, определяющими исследуемый процесс.

Таким образом, главная характеристика модели – упрощение реальной ситуации, оказывающейся слишком сложной для простого анализа причинно-следственных связей.

В-третьих, с учетом вышеизложенных ограничений может также определиться ситуация, когда альтернативы совсем не очевидны, когда варианты решения для руководителя неясны; в этом случае он может привлекать к этому процессу различных экспертов как из числа своих подчиненных, так и внешних. Участие экспертов на этапе выявления альтернатив позволяет использовать такие групповые методы выработки допустимых решений, как, например, мозговой штурм [144, с. 360–364]. Однако в данном случае следует отметить, что этот «метод мозговой атаки» или «метод экспертов», применимый в экономике, менеджменте, тактике и стратегии управления, имеющий в данных сферах деятельности человека

немалую практическую ценность, в гуманитарных науках не находит объяснения и серьезного рассмотрения [23, с. 47].

Главная идея метода в выдвижении возможно большего количества новых вариантов решения за счет коллективного интеллекта участников. Для участия в мозговом штурме рекомендуется приглашать специалистов из различных сфер деятельности и областей знаний. При выдвижении идей участники руководствуются следующими принципами: 1) следует предлагать, прежде всего, новые идеи по решению проблемы; 2) не следует думать о возможных последствиях; 3) категорически запрещается оценивать другие прозвучавшие предложения; 4) если проблема не поддается решению в целом, следует попытаться решить ее хотя бы частично.

Замечено, что количество идей, выдвинутых в процессе мозгового штурма, значительно больше, чем сумма вариантов, предлагаемых специалистами индивидуально. Это происходит за счет комбинирования идей в совместной работе. Организаторы мозгового штурма предполагают, что чем больше выдвинуто предложений, тем больше вероятность появления новой и ценной идеи. Тем не менее, если процедуру мозгового штурма рассмотреть как процесс превращения ресурсов (мобилизованных специалистов, расходных материалов, сигарет, кофе и т. д.) в готовый продукт (новые варианты решения), то она, в большинстве случаев, хорошая иллюстрация действия так называемого Закона убывающей отдачи ресурса. Суть данного закона в «последовательном равномерном увеличении затрат ресурса (числа участников мозгового штурма) при фиксированных значениях остальных, что приводит к последовательно уменьшающемуся приросту выпуска продукции (новые варианты решения)» [144, с. 360–364].

Существует еще один специфический вид мозгового штурма – синектика. Синектика (профессиональный мозговой штурм) относится к коллективным методам выработки решений. В этом случае в генерировании идей участвует груп-

па специалистов, использующих ряд особых творческих приемов. К ним относятся: принцип классификации – отнесение проблемы (ситуации) к известной типовой группе; принцип эмпатии – рассмотрение проблемы с позиций кого-либо; принцип адаптации – приспособление известных процессов для условий решаемой проблемы; принцип инверсии – переворачивание проблемы «с ног на голову», изменение направления движения сложившегося порядка; принцип идеализации – формулировка идеальной ситуации, от которой нужно начать корректировку и приспособление.

Естественно, предполагается, что отобранные специалисты владеют такими азами моделирования, как принцип упрощения – устранение из рассмотрения «несущественных» факторов и выделение «определяющих» факторов; принцип индукции – способ рассуждений, при котором из частных фактов выводятся общие заключения, принцип дедукции – способ рассуждений, при котором частные факты объясняются с помощью построенных ранее общих заключений [144, с. 365].

В результате можно заключить, что при определении структуры множества допустимых альтернатив число допустимых альтернатив в задаче принятия решений может быть как конечным (альтернативы инвестора), так и бесконечным (бюджет маркетинга). Последнее обстоятельство, как будет рассмотрено ниже, для значительного класса задач существенно не препятствует нахождению искомого решения. Также следует отметить, что процесс нахождения множества допустимых альтернатив и определение критериев допустимости альтернатив представляют, в частности, в данном случае разработку информационного поля проблемы.

Этап определения критериев оценки альтернатив, идентификация типа задачи принятия решения допустим, когда цель принятия решения осознана и декларирована, альтернативные методы ее достижения определены. Как правило,

в процессе решения ЛПР ориентирован на поиск наилучшей альтернативы из всех допустимых альтернатив. Таким образом, перед ЛПР стоит проблема: из множества доступных ему альтернатив найти такую, которая с его точки зрения будет не хуже любой другой доступной ему альтернативы.

Стоит рассмотреть постановку задачи принятия решения, предложенную О.И. Ларичевым [75, 76, 141–143].

Если ЛПР считает, что одна альтернатива так же хороша для него, как и другая, можно предположить, что она равноценна другой. Но возможен и вариант, когда одна альтернатива предпочтительнее другой или строго предпочтительна другой. Множество пар альтернатив, которые ЛПР может сравнить между собой, образуют его отношение предпочтения. Таким образом, проблема, стоящая перед ЛПР, может быть определена как задача поиска альтернативы.

Если перед ЛПР периодически встают примерно одинаковые задачи, он может находить решение посредством метода аналогии, пользуясь накопленным опытом сравнения альтернатив и выбора наилучшей из них, если, естественно, он не разочарован результатами этого выбора.

Цель принятия решения должна порождать систему предпочтений или отношение предпочтения ЛПР на множестве допустимых альтернатив, т. е. цель должна служить вектором процесса принятия решения. Проблема, однако, заключается в том, что при решении новых задач или старых, но в изменившейся обстановке, ЛПР зачастую не может автоматически сравнить имеющиеся альтернативы.

Следует отметить, что существуют однокритериальные и многокритериальные задачи принятия решения.

Необходимо учитывать, что цель, которая должна быть достигнута в результате решения задачи, называется целью высшего уровня. С точки зрения достижения цели высшего уровня, допустимые альтернативы могут оказаться упорядоченными. Как правило, при принятии незапрограммирован-

ных решений упорядоченность альтернатив достигается с помощью критерия, порождаемого целью высшего уровня.

Критерием же называется правило, которое каждой допустимой альтернативе сопоставляет некоторое число, характеризующее последствия ее принятия. Цель называется критериальной, если она порождает критерий, позволяющий оценить имеющиеся альтернативы.

Таким образом, если цель высшего уровня является критериальной, допустимые альтернативы сравниваются с точки зрения одного критерия.

Однокритериальной или полностью определенной задачей принятия решения называется задача принятия решения, в которой допустимые альтернативы оцениваются с точки зрения одного критерия.

Естественно, в задачах принятия решения может существовать неопределенность, более того, большинство задач принятия решения не являются полностью определенными. В зависимости от природы неопределенности, такие задачи принято делить на два класса: задачи принятия решения с неопределенностью природы и задачи принятия решения с неопределенностью противника [143].

В задачах принятия решения, в которых цель высшего уровня порождает критерий, с точки зрения которого сравниваются допустимые альтернативы, однако выбор альтернативы (хотя бы одной) не определяет значение этого критерия однозначно. В зависимости от возможных сценариев развития событий или, как принято говорить, от возможных состояний природы (в терминологии теории вероятностей: от исхода эксперимента), критерий может принять различные значения. Задача принятия решения, в которой принятие, по крайней мере, одной из альтернатив может привести к различным последствиям, называется задачей принятия решения с неопределенностью природы.

На примере сферы экономики, неопределенность природы может быть связана с отсутствием информации о поведе-

нии других экономических агентов, возможно, преследующих свои неведомые (или ведомые) лицу, принимающему решение, цели. В связи с этим в классе задач с неопределенностью природы принято выделять следующий класс задач.

Задача принятия решения, в которой неопределенность последствий выбора альтернатив связана с незнанием или неполным знанием ЛПР о реакции на принимаемые им решения «противодействующей» стороны, которая предполагается разумной и, по-видимому, также стремится принять решение в соответствии с поставленными перед ней целями, называется задачей принятия решения с неопределенностью противника.

Этап сравнения альтернатив и выбора решения. Определив множество допустимых альтернатив и критерии их сравнения, можно приступить непосредственно к сравнению альтернатив. Этот этап, как правило, разбивается, в свою очередь, на следующие моменты: вычисление (определение) значения критериев для каждой из альтернатив, исключение из рассмотрения доминируемых (подавляемых) альтернатив, сравнение альтернатив и выбор решения.

В однокритериальных задачах принятия решения допустимые альтернативы сравниваются с точки зрения одного критерия. После вычисления (определения) значения критерия для каждой из альтернатив всем альтернативам будут сопоставлены некоторые числа (названия).

В однокритериальных задачах после вычисления значения критерия для всех альтернатив процедура выбора решения является обычной: в качестве решения выбирается та альтернатива, критерий которой сопоставил наибольшее (наименьшее) значение. Но следует учесть, что при введении понятия критерия не требуется, чтобы именно большие значения критерия сопоставлялись с лучшими для ЛПР альтернативами. Если в качестве критерия рассматриваются, например, издержки, такой подход позволяет лучшей альтернативой считать ту, принятие которой порождает наименьшие издержки.

Что же касается многокритериальных задач процесса принятия решений, то здесь допустимые альтернативы сравниваются с точки зрения нескольких критериев.

Таким образом, после вычисления значений всех критериев для каждой из альтернатив, всем альтернативам (предположим, что их число конечно и равно определенному числу) будут сопоставлены числовые величины.

При исключении из рассмотрения доминируемых (подавляемых) альтернатив можно предположить, что первая альтернатива доминирует над второй.

Основная идея предлагаемого подхода заключается в том, что наилучшая для ЛПР альтернатива заведомо принадлежит к множеству недоминируемых альтернатив. В связи с этим все доминируемые альтернативы полезно обнаружить и исключить из рассмотрения.

В однокритериальных задачах принятия решения наличие информации (или гипотез) о влиянии структуры альтернативы на значение критерия может позволить исключить из рассмотрения доминируемые альтернативы до этапа вычисления значения критерия, что уменьшит период нахождения более верного решения.

Существуют различные способы сравнения альтернатив, однако наиболее часто в задачах принятия решения любого типа используется подход, связанный с построением суперкритерия. Суперкритерием будет называться функция, сопоставляющая каждой допустимой альтернативе вещественное число, если, сравнивая две альтернативы, ЛПР считает более предпочтительной ту, которой функция сопоставила большее число. Если для двух альтернатив значения суперкритерия совпадают, они считаются равноценными. Сущность суперкритерия заключается в том, что он порождает отношение предпочтения ЛПР на множестве допустимых альтернатив, перенося отношение между числами на отношения между альтернативами. Задача принятия решения, в которой оказыва-

ется возможным построить суперкритерий, сводится к задаче нахождения той допустимой альтернативы (альтернатив), для которой значение суперкритерия будет наибольшим.

Таким образом, выше представлены все составляющие процесса принятия решений с целью более глубокого исследования допустимости возможности рассмотрения интуитивной компоненты в этих процессах. Следует учитывать, что предложенный алгоритм принятия решения относится к области рационального знания, имеет логическое начало. Однако одна из задач исследования – это разработка алгоритма с использованием интуитивной компоненты с целью оптимизации процесса принятия решений в условиях динамично изменяющихся социально-экономических и социально-политических сфер российского общества в настоящее время.

Для обоснования того, что логическое начало, дискурсивное, опосредованное знание должно предшествовать интуитивному, непосредственному, следует рассмотреть распространенный алгоритм принятия решений для разработки алгоритма с использованием интуитивного знания.

Поэтому алгоритм принятия решения на основе рационального звена и логического начала предлагается скорректировать и дополнить несколькими значимыми составляющими и рассмотреть возможность включения интуитивной компоненты в процесс принятия решений.

Этап уяснения цели, которая должна быть достигнута в результате принятия решения, остается, как и в распространенном варианте алгоритма принятия решения. Обоснование необходимости данного этапа будет рассмотрено далее как одно из условий проявления интуиции.

Этап алгоритма – предварительная наработка информационного поля поиска решения, которая включает: нахождение множества допустимых альтернатив, определение критериев допустимости альтернатив, определение критериев оценки альтернатив, идентификация типа задачи принятия решения.

Следующим этапом предлагается включить наличие или моделирование ситуации, приближенной к экстремальной (ограниченность времени, опасность, усиленное устремление на достижение цели).

Этапы – интуитивное проявление и завершающий – принятие интуитивного решения или сравнение альтернатив и выбор решения, основанного на взаимодействии интуитивного и рационального знания, когда можно учитывать логические методы и интуитивное непосредственное знание.

Если какие-либо решения принимаются постоянно и в различных областях практики, то предложенный алгоритм может оказаться полезным при рассмотрении достаточно широкого круга принятия решений в любой сфере человеческой деятельности (Приложение 3).

3.3. Диалектика постановки целей как базисная составляющая процесса принятия решения

Понятие «цель» можно определить как идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности; в качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует человеческую деятельность. Это завершение – окончательный результат того, на что были направлены изначальные усилия и стремления, условия и состояния, вызвавшие образ действия. Целью, в таком случае, должно быть желаемое людьми или группами состояние или результат. Цели – источник мотивации, они могут стимулировать мощные процессы самоорганизации, которые мобилизуют одновременно сознательные и бессознательные ресурсы.

Формулирование и постановка целей, вероятно, всегда будут занимать одно из первых мест в списке приоритетов любого человека. Многие рассматривают планирование как своеобразную инвестицию: время и силы, потраченные на него, обычно вознаграждаются сторицей. Если прежде, чем сделать

телефонный звонок или назначить встречу, человек тратит хотя бы полминуты на размышления о том, что же хотелось бы от этого получить и как лучше всего добиться желаемого результата, то это непременно скажется на эффективности его деятельности. Но способность реализации поставленных целей может возрасти, если действовать грамотно и со знанием процесса постановки цели, включая компонент планирования. Если же говорить о реализации крупного проекта, то хорошее планирование может означать не только экономию времени, денег и ресурсов, но и успешность всего предприятия.

Процесс достижения цели иногда сравнивают с наведением моста через пропасть. Как только цель четко определена, процесс переходит в стадию реализации. И множество более мелких результатов, которые человек получает, продвигаясь по выбранному пути, какие-либо приобретения, новые навыки, возможно, новые настроения – все это выглядит менее значимым, чем конечная цель. Однако процесс постановки цели включает разнообразные изменения в поведении человека, мыслях и настроениях. Все они потребуют решимости и энергии. Нужно захотеть действительно перейти в новое состояние, иначе нельзя преодолеть трудности и препятствия, которые ждут по пути достижения цели. Поэтому следует обдумать, какие знания, ресурсы, навыки и настроения потребуются для того, чтобы перейти из одного состояния в другое.

Наиболее важные личные цели обычно связаны с состоянием нашего сознания, нежели с объективными или материальными факторами. Именно настроения и воодушевляют на успешную деятельность. Глубинная цель в большей степени связана с тем, что человек надеется и желает получить. И наиболее важные цели обычно связаны с такими сторонами жизни, как финансовая независимость, возможность самореализации или же просто счастья. И все эти цели зависят от состояния конкретного человека, так как один может быть счастлив в ситуации, в которой другой будет чувствовать себя несчастным.

В процессе постановки и достижения целей главное заключается в том, чтобы довериться своей способности добиваться того результата, который можно ясно себе представить. Важно то, что, ясно представляя себе свою цель, можно делать все автоматически, что и оказывается самым важным для ее реализации. Главное – настолько глубоко поверить в реальность поставленной цели, чтобы просто не было возможности ее не достичь.

Следует помнить, что у каждого человека свой подход и свой стиль работы. Одним из подходов в системе реализации целей может быть кибернетический, который раскрыт Хэрри Адлером [145, 146], а также Робертом Дилтсом [147–149], основные положения которого используются в дальнейшем изложении.

Кибернетическая модель достижения цели включает в себя четко сформулированную цель, механизм обратной связи, который показывает нам, насколько далеко мы вышли за допустимые рамки, а также некоторые средства последовательной корректировки курса, применяемые до тех пор, пока мы не получим то, что хотели.

Наиболее ярко демонстрирует модель кибернетической системы человеческий мозг и нервная система. Нервная система чрезвычайно сложно устроена, что прекрасно видно на примере любой жизненной функции.

Гораздо меньше изучена другая врожденная способность – сознательное достижение (при помощи подсознания) сформулированных целей. Это именно та сфера, в которой может помочь нейролингвистическая практика (НЛП). Необходимо во всех деталях представить свою цель, а затем довериться автопилоту и позволить ему вести вас намеченным курсом.

Еще один способ рассмотреть свою цель – увидеть ее в иерархии целей, где цели более низкого уровня подчинены целям более высокого уровня.

Личные цели любого человека можно расположить в виде иерархической пирамиды. В ее верхней части может нахо-

диться намерение «достичь финансового подъема», в самом низу – «приобрести подарки детям», а в середине – «в течение года решить ряд задач для общего благополучия». Цели нижнего уровня должны способствовать реализации целей более высокого уровня. Построенная таким образом пирамида показывает, как формируется жизненная ориентация каждого конкретного человека.

Личная цель «быть счастливым» должна поддерживаться и обеспечиваться всей совокупностью целей. Одним из вариантов иерархии целей может быть следующий. На нижнем уровне на нее «работает» желание «быть финансово независимым». На еще более низком уровне – намерение «получить повышение по службе», еще ниже – стремление «получить определенную квалификацию» и так далее, вплоть до списка ежедневных задач, которые также направлены на обеспечение целей более высокого порядка. Иерархию личных целей можно изобразить схематично (Приложение 4).

Ближайшие цели необходимо формулировать достаточно конкретно, тогда как цели более высокого уровня могут быть менее «осязаемыми». Целесообразно разобраться в собственной иерархии целей, определить, насколько повседневные дела и заботы, отнимающие большую часть энергии и времени, соответствуют целям среднего и высшего уровня. Это упражнение может оказать незаменимую помощь в работе по правильному распределению времени, которое всегда ограничено.

Важный момент в построении и достижении целей – это совмещение служебных и личных целей. Служебные и личные цели неизбежно наслаиваются одни на другие, поэтому необходимо согласовывать их в рамках единой иерархии. Служебные задачи могут входить в конфликт с внеслужебными обязанностями, поэтому постоянно приходится заботиться о правильном распределении времени между ними. Цели должны соответствовать друг другу в пределах одного уровня иерархии и, кроме того, они должны соответствовать долго-

временным, фундаментальным целям, касается ли это работы, социальных, семейных или личных интересов.

Еще один подход к вопросу постановки целей касается того, что человек думает о них. У каждого человека своя особенная структура мышления, разная система ценностей. Разные люди предпочитают разные жизненные ориентиры и ценности, разные формы поведения. Для одного человека главное в жизни – обладать капиталом знаний, для другого – духовная близость с любимыми людьми и гармоничные отношения с окружающими, а третий беспокоится о неких материальных признаках своего успеха.

Целесообразно рассмотреть влияние на процесс постановки и достижения целей модели жизненного успеха, основывающейся на личных предпочтениях и ориентации человека. Все цели можно разделить на пять основных категорий: иметь, действовать, знать, относиться, быть.

Например, можно стремиться получить новую работу или приобрести машину, узнать нечто новое, завоевать уважение других людей или вызвать у них восхищение, ощутить себя в безопасности и покое, почувствовать удовлетворение самим собой. Распределение целей по степени важности часто выражается в формулировках. Раскрыть определенную область знания, получить квалификацию, присоединиться к группе или быть рядом с конкретным человеком, быть счастливым – все эти цели могут быть связаны между собой. Но то, как человек размышляет о них и выражает их, показывает, какие из этих целей наиболее важны для него, как именно он намерен добиваться достижения своих долговременных целей.

Необходимо классифицировать свои цели по степени их важности, разбираться в собственной жизненной стратегии. Желание «укрепить взаимоотношения в коллективе» относится к категории целей отношения. Цели «подготовиться к выступлению» или «больше времени проводить с детьми», прежде всего, относятся к области действия. Цели «получить

диплом» говорят о стремлении обладать чем-либо. В качестве примера быть кем-то можно привести желание «быть руководителем». Все это примеры разных жизненных стратегий.

Цели – фундаментальная составляющая любой деятельности. Здесь уместно напомнить, что если человек ничего не желает, то у него нет целей, любая стратегия не представляет для него никакой ценности.

В связи с данной принципиальностью постановки вопроса представляется очень важной способность ставить адекватные и значимые цели. Однако важно уяснить одно: ясное осознание собственных целей необычайно важно для их достижения.

Существует несколько вариантов постановки цели. Цели чаще всего устанавливаются по отношению к настоящему проблемному состоянию. Например, человек может испытывать страх перед публичными выступлениями. Простейшая (хотя сама по себе часто самая проблематичная) форма целеполагания – это определить цель как отрицание проблемного состояния. Так, в ситуации с боязнью публичных выступлений человек может изначально определить свою цель, как: «Я не хочу больше бояться говорить перед группой».

Хотя это, несомненно, распространенный способ постановки цели и неплохая отправная точка, проблема применения этой стратегии заключается в следующем: она не дает ответа на вопрос: «Что ты хочешь?» Утверждение о том, чего ты не хочешь, не является истинно целью. Действительно, подобные негативные утверждения акцентируют внимание человека больше на проблемном состоянии, чем на желаемом (попробуйте следующие 30 секунд не думать о золотом глобусе).

Второй вариант целеполагания – это определение цели как полярности или противоположности проблемному состоянию. В случае страха перед публичными выступлениями человек может сказать так: «Я хочу чувствовать себя уверенно, выступая перед группой». И вновь это логичная стратегия,

безусловно, позволяющая сосредоточиться на чем-то другом, нежели проблемная ситуация; но она может предопределять создание внутренних противоречий и конфликтов, поскольку постоянно отсылает нас к проблемному состоянию. Говоря словами Альберта Эйнштейна, проблему нельзя решить на том же уровне мышления, на котором она возникла. Полярность определяется на том же мыслительном уровне.

Третий тип целеполагания включает использование внешней референции или внешней модели для определения желаемого состояния. В планировании и развитии организации это определяет базис. В случае с публичными выступлениями человек мог бы так сделать, сказав: «Я хотел бы выступать как Мартин Лютер Кинг». У этой стратегии есть несомненное преимущество перед простым отрицанием и противопоставлением. Она дает конкретную референцию для сравнения и помогает увести внимание от проблемного состояния. Но, вместе с тем, она может вызвать у людей неоправданные ожидания или стать причиной неконгруэнтности или неискренности, что является следствием любой имитации. Кроме того, это может вызвать негативные ассоциации и ощущение провала. Также существует опасность неэтичности, когда поведение воплощается в контексте, для которого оно не подходит.

Четвертый вариант определения целей использует правила и принципы для обозначения структуры желаемого состояния. В случае страха перед публичными выступлениями может быть применено нечто, подобное следующей аргументации: «Я хотел бы обладать некоторыми качествами мастерства, такими как гибкость, конгруэнтность, интеграция и т. д., когда выступаю перед группой». Это дедуктивный подход. Он предполагает наличие абстрактных принципов внутри конкретной ситуации. Тем самым открывается доступ к большей гибкости в действиях и выражениях. В то же время этот подход требует больших интеллектуальных усилий и ситуация

более подвержена искажениям, обобщениям, нежели чем при использовании других стратегий.

Пятый вариант включает в себя установку генеративного результата. Он формулируется, скорее, исходя из расширения существующих ресурсных качеств. Генеративные цели – это утверждения, характеризующиеся словом «больше», где некто хочет больше, чем имел до того. Например, в ситуации с публичным выступлением человек может сказать: «Я хочу быть более уравновешенным и творческим». Это дает множество преимуществ, так как предполагает, что для генеративных результатов человек способен идентифицировать в себе подходящие позитивные качества, что может, однако, быть затруднительно, когда он борется с проблемным состоянием.

Одним из интересных вариантов является тот случай, когда человек действует, как будто уже достиг желаемого состояния. Сложнее определить цель, будучи ассоциированным с проблемным состоянием. Очень часто это и является частью проблемы – увязнув в проблемном состоянии, очень трудно быть творческим и думать об альтернативах.

В данном случае, определяя и осознавая этот вариант постановки цели, человек переносится из проблемного состояния в желаемое, представив, как это было бы, если бы желаемое состояние уже было достигнуто. В отношении публичного выступления человек, возможно, скажет: «Если бы я уже достиг желаемого состояния, я бы чувствовал себя расслабленно и комфортно перед публикой прямо сейчас».

Все эти различные стратегии определения целей имеют свои преимущества и сложности применения. Фактически, в некоторых случаях лучше всего будет использовать их все как части одного процесса целеполагания. Взятые вместе, они образуют мощную последовательность для исследования и построения достижимых целей в перспективе.

Существует еще один значимый момент в процессе постановки цели. Это критерий верности или правильности пос-

тавленной цели, хорошо зарекомендовавший себя на самых разных организационных уровнях, но наиболее эффективен в работе над собой. Его можно применить и к личным целям (и если он окажется эффективным, то распространить на все планы и стратегии достижения успеха). Критерии правильности поставленной цели включают следующие составляющие.

Во-первых, необходимо определить, конкретна ли поставленная цель. Некоторые цели похожи на мечты. Цель же высшего уровня должна быть реально подкреплена и уточнена в целях нижележащих уровней, это очень важно для успеха дела.

Во-вторых, необходимо определить сроки для достижения своей цели. Конкретно сформулированная цель предполагает и сроки ее достижения. С позиции рассмотренной ранее четырехзвенной модели успешной деятельности, чем более конкретна поставленная цель, тем легче будет определить, как далеко человек уклонился от правильного курса, и тем яснее будет, что необходимо сделать для исправления ситуации. Человек, как кибернетическая система, действуя по большей части на бессознательном уровне, лучше всего работает с четко сформулированными, конкретными целями.

В-третьих, в оценке результатов необходимо руководствоваться следующими критериями: конкретностью постановки цели, чувственной достоверностью, внешними критериями. Что касается конкретности цели, то следует отметить, чем более конкретно сформулирована цель, тем больше вероятность, что человек сможет увидеть, услышать или как-либо почувствовать, что добился желаемого результата. Иметь чувственно фиксируемое свидетельство успеха и гармонии очень важно, особенно на уровне достижения индивидуальных целей.

Что относится к чувственной достоверности, то в большинстве случаев убедиться в том, что цель достигнута, нетрудно. Если человек решил изучить определенный язык и сдать квалификационные экзамены, то подтверждением выполнения этой задачи будет зримое и осязаемое свидетельство

тво о сдаче экзамена. Во многих других сферах деятельности также существуют свои стандартные формы подобных подтверждений (например, выписка из банковского счета). Но в некоторых случаях придется изобретать специально подобного рода показатель чувственной достоверности, для того чтобы придать результату большую наглядность и осязаемость, а для этого потребуется некоторый творческий подход.

Что же касается внешних критериев, то на уровне целей, поставленных в области личной жизни (например, касающихся здоровья, семейных отношений), возможно, придется придумать какие-то свои методы измерения степени достигнутого успеха. Цель «стать хорошей матерью» потребует не только проводить больше времени со своими детьми, но и научиться чувствовать и понимать, насколько хорошо идет процесс их воспитания, образования. Финансовые успехи обычно соотносятся с банковскими чеками, спортивные победы выражаются в количестве призов, очках или же в сведениях, приведенных в турнирной таблице. Увлечение музыкальное может обрести дополнительную жизнеспособность и притягательность, если поставить перед собой цель выступить на небольшом концерте, пусть даже семейном.

Критерий правильности постановки цели содержит необходимость правильно оценивать сложность достижения цели. Если недооценивается сложность какой-либо задачи, она вряд ли подвигнет на то, чтобы оставить ради нее другие менее важные дела. Если же, наоборот, существенно переоценивается сложность задачи, она может оттолкнуть, испугать, и тогда добиться желаемого результата в полной мере не представится возможности, хотя, возможно, что-то и удастся сделать. Правда, здесь существуют значительные индивидуальные различия, и один с радостью возьмется за такую работу, которая сильно отпугнет другого.

В определении сложности достижения цели необходимо учитывать несколько факторов.

Оптимальный уровень эффективности. У каждого человека свой оптимальный уровень успешности. Например, многим необходимо периодически оказываться в ситуациях, связанных с определенной долей риска, для того чтобы работать с наибольшей отдачей. В подобных случаях ощущается прилив сил, энергии, продуктивность нашей деятельности резко увеличивается и кажется, что абсолютно все нам по плечу. Именно в таком состоянии человек «попадает» в зону мастерства, где все дается необычайно легко, без усилий. Как правило, тот или иной проект или задание можно разбить на несколько временных интервалов так, чтобы задачи, находящиеся в каждом из этих интервалов, были реально выполнимыми, в то же время – требовали напряжения всех сил и использования всех способностей.

Сроки. В качестве одного из параметров при задании оптимальной сложности какой-либо задачи выступает фактор времени. Правда, его необходимо соответствующим образом конкретизировать. Так, например, если человек начал заниматься изучением языка, необходимо наметить определенную дату сдачи экзаменов. Нужно, чтобы задача была реально выполнимой для определенного конкретного человека, но в то же время требовала достаточного напряжения сил, тогда мотивация будет высокой. Результаты достижения цели будут также зависеть и от других занятий конкретного человека в этот период времени. Даже сравнительно несложная задача может вызвать стресс, если на нее накладываются другие заботы и обязанности. Поэтому нужно принять во внимание иерархию расположения целей.

Необходимо пересмотреть свои ближайшие цели. Человек должен постепенно ставить перед собой все более значимые и сложные цели, которые будут требовать от него все большего напряжения сил. Именно это и называется «подбросить дров в огонь». Нужно создать себе дополнительный стимул, взявшись за наиболее трудную задачу или поставив себя в более

жесткие временные рамки. В то же время следует «спустить пар», т. е. несколько сократить задание или уменьшить его сложность, или дать себе больше времени на его выполнение. Сложность задачи (трудность выполнения, оценка собственных возможностей) должна быть выбрана так, чтобы обеспечить наивысшую отдачу и в то же время наиболее сильную личную мотивацию. Не стоит поддаваться панике и преждевременному разочарованию о невыполнимости цели. Если разбить задачу на отдельные этапы или же просто посмотреть на нее с другой точки зрения, оценка ее сложности может существенно измениться.

Критерий правильности постановки цели содержит необходимость определения уровня позитивности цели. Опыт показывает, что гораздо лучше выражать свои цели позитивным, нежели негативным образом. Известно, что человеческий мозг значительно лучше справляется с позитивно выраженными целями, т. е. позитивно сформулированными вербально целями, без «не»: «не забыть, не ошибиться, не разориться» и т. д.

Критерий правильности постановки цели содержит необходимость определения возможности достижения цели. «Возможность достижения некоторой цели может предполагаться только постольку, поскольку имеется возможность целеполагающего вмешательства человека в причинно-обусловленные явления природы»¹. Правильно поставленная цель предполагает, что прилагаются значительные усилия для ее реального достижения, а не выглядит мечтой или любованием воображаемых картинок. Реализация любой цели зависит от прилагаемых усилий. Цель должна соответствовать возможностям. Именно это является одним из основных условий успешной деятельности.

Критерий правильности постановки цели содержит необходимость определения наличия ресурсов. Если для реали-

¹ Цель // Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 506.

зации цели необходимо наличие определенных навыков или определенного предмета или денег, то необходимо поставить перед собой задачу приобрести данный навык, предмет или деньги. Это будет выглядеть как наименьшая по иерархии цель, а достижение поставленной высшей цели нужно отложить на некоторый срок. Причем все действия по достижению высшей цели должны соотноситься с иерархией целей – мелкие цели должны работать на крупномасштабные; краткосрочные – на долговременные; а все вместе они должны способствовать достижению главной цели деятельности.

Критерий правильности постановки цели содержит необходимость определения влияния окружающей среды на достижение цели. Лишь немногие цели не подвластны влиянию среды. Одна цель служит предпосылкой и необходимым условием для другой или же сама испытывает влияние со стороны. Успех осуществления любого организационного плана зависит от того, насколько удачно он разделен на части и хорошо ли согласуются эти части между собой. В случае недостаточной координации разные части плана, как лебедь, рак и щука, будут тянуть каждая в своем направлении, и все силы будут потрачены впустую.

Критерий правильности постановки цели содержит необходимость определить все в действии. Все, о чем речь шла выше, должно быть выражено в действии. Необходимо начать с того, что записать на листе бумаги все, что хочется получить, сделать, узнать или кем-то стать, используя при этом модель жизненной стратегии постановки цели. На начальной стадии необходимо включить в этот список все цели и желания.

Намечая долговременные цели, которые должны занять высший уровень в иерархии целей, нужно помнить о целях самореализации и личностного развития. Необходимо построить иерархическую структуру так, чтобы цели каждого нижележащего уровня поддерживали цели вышележащего уровня. Достижение целей второго ряда, например достиже-

ние финансовой независимости, также будет обеспечиваться достижением ряда подчиненных целей, таких как повышение уровня квалификации, назначение на должность заместителя начальника или ежемесячное откладывание определенной суммы денег. Каждая из этих задач, в свою очередь, имеет под собой ряд других конкретных еженедельных и ежедневных задач, которые поддерживают долгосрочные планы. Необходимо определить, на что именно человек согласен расходовать время в первую очередь.

После построения схемы иерархии целей следует применить к каждой из них все критерии, которые излагались ранее. Тщетные желания и необоснованные надежды отсеются сами собой, поскольку они недостаточно конкретны. Правильно поставленные цели имеют удивительную способность сбываться как бы сами собой. Но, если существует боязнь лишней раз потерпеть неудачу или принять на себя дополнительную ответственность, удача вряд ли улыбнется.

Необходимо остановиться на таком понятии, как творческая визуализация. «Цель – представляемое и желаемое будущее событие или состояние, осуществление которого является промежуточным причинным членом на пути к цели, которая есть антиципированное представление результата нашего действия. С ней соотнобразуются средства, необходимые для ее достижения»¹. Таким образом, можно утверждать, что существует необходимость появления ясного образа, когда цель представлена во всей полноте чувственных ощущений – со зрительными образами, звуками, запахами, вкусом и тактильными ощущениями.

Если касаться практики, то в жизни преуспевающие люди обычно в совершенстве владеют этой техникой внутренней визуализации, они способны «вживе» представить себе самые невероятные сценарии, формируя, таким обра-

¹ Цель // Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 506.

зом, свое будущее. Автоматическим ответом на внутреннюю образность будут самоосуществляющиеся мысли и намерения. Следует учитывать, что позитивно настроенный человек порождает позитивные действия, а негативно настроенный – негативные.

Отличительная черта прирожденных лидеров и успешных спортсменов – они могут «вживе» представить в голове события еще задолго до того, как те воплотятся в реальность. Это своего рода программа действий. Такая программа относится к числу врожденных. Тем не менее, ее можно у себя развить. «Не могу себе этого представить» – свидетельство того, что внутренняя цель не сформирована, отсутствует.

Ряд положений особенно важны для достижения целей в самых разнообразных сферах деятельности.

Постановка целей – совершенно необходимый момент любой деятельности. Без цели человеческая кибернетическая система не может работать. Желаемый результат может быть создан сначала в мозгу, в сознании со всей подробностью до мельчайших деталей. Далее, можно ощутить и пережить его еще задолго до того, как он возникает в действительности. Такого рода навыки получили название проигрывания сценариев. Таким образом, можно «примерить» на себя тот или иной результат, не подвергая себя реальному риску и не затрачивая при этом никаких ресурсов.

Существует возможность приобретать некий внутренний опыт пребывания в различных состояниях, так же как обладать опытом знакомства с людьми, вещами, городами и странами. Поэтому есть глубокий смысл в использовании модели «изменения состояний».

Техника визуализации применяется для того, чтобы сделать цель более привлекательной, подвигающей к действию. Для этого требуется некоторым образом «настроить» различные субмодальности, т. е. характеристики нашего образа цели, такие как яркость или резкость картинки, громкость звуков.

Таким образом, человек в буквальном смысле слова может подтолкнуть себя к действиям.

Интернализация (создание внутреннего образа) цели позволяет подключиться к работе нашему подсознанию, она как бы включает систему автопилота.

Все это согласуется с широко известными представлениями о роли бессознательного в процессе целеполагания, когда мозг работает сам по себе, безо всяких сознательных усилий, но, тем не менее, в соответствии с некоторым внутренним образом желаемого результата (интернализированной цели). Здесь следует уточнить, что из бессознательного берется область неосознанного, непознанного, в дальнейшем имеющего возможность перейти в область сознательного; здесь идет речь об интуитивном знании в процессе постановки целей.

Эти образы могут иметь различную степень отчетливости. Если цель в достаточной мере притягательна, побуждает к действию, то она обычно бывает представлена в виде яркого и реалистичного образа, если же она менее привлекательна, образ размыт. Этим процессом, который в обычной ситуации носит довольно случайный характер, можно научиться управлять. Здесь правят не привычки (многие из которых являются проявлением неких бессознательных намерений), а человек сам сознательно контролирует этот процесс.

Нет необходимости визуализации того, как именно будет осуществляться цель. На деле это лишь будет ограничивать гибкость, подвижность и способность следовать интуиции и подсознательным ассоциациям.

Четко визуализированную цель проще описать другим людям при необходимости этого.

Для успешной реализации цели необходимо забыть обо всех промахах, неудачах и ошибках прошлого, мозг должен создать реально «образ успеха».

В исследовании подробно рассматривается процесс постановки целей исходя из того, что цели – это основание, фун-

дамент в процессе принятия решений, особенно для руководителей различных уровней и сфер деятельности. Умение ставить четкие, практические цели и задачи своим сотрудникам – это одна из основных базовых компетенций эффективного руководителя.

При приеме на работу и разработке процедур аттестации управленцам многих компаний приходится оценивать, насколько руководящие работники способны ставить правильные, четко сформулированные цели подчиненным. Учитывая опыт и индивидуальные особенности личности подчиненных, можно ставить такие цели, чтобы при довольно напряженном ритме работы работники могли достигать поставленных перед ними целей.

Из всего вышеизложенного можно вывести обоснованное утверждение, что в любой человеческой деятельности, особенно в процессе принятия социально значимых решений для общества, цели и процесс целеполагания имеют огромное значение и преимущества.

Благодаря целям жизнь человека становится интересной и плодотворной. Людям нужны некие цели, чтобы их жизнь была полной и осмысленной. Если перед нами не стоит цель, нет направления, куда идти, то неудивительно, что человек может оказаться в обстоятельствах и местах, к которым явно не стремился.

Существует ряд преимуществ использования в человеческой деятельности процесса постановки целей. Первое преимущество использования постановки целей состоит в том, что сознание начинает работать в соответствии с универсальным законом: то, что сознание может представить, то может быть достигнуто. Второе преимущество, которое предоставляет человеку процесс использования цели в деятельности, связано с возникновением стремления найти верную дорогу и пойти в правильном направлении, что способствует началу определенных действий, выполнению работы, деятельности в целом.

Работа, выбранное направление деятельности становится удовольствием для человека, так как она мотивирована, осознана, целенаправленна, что способствует продуманному распределению времени, ресурсов, их планированию. В этом заключается третье преимущество использования в человеческой деятельности постановки целей. В осуществлении целенаправленной деятельности человек выявляет больше возможностей для достижения своих целей, распознавая их, как только они возникают в повседневной жизни, что способствует более точной реализации поставленных целей. В этом заключается четвертое преимущество процесса постановки целей в человеческой деятельности.

Также важным является то, что в результате интуитивного проявления и получения непосредственного интуитивного знания, объем данного знания может быть значительно шире необходимого (в соответствии с поставленной предварительно целью) для принятия конкретного решения в определенной проблемной ситуации. Данное интуитивное знание будет способствовать осуществлению и достижению иных обозначенных ранее целей более высокой ступени иерархии в системе человеческих ценностей.

Однако существует и иная позиция в вопросе постановки целей. Можно отметить ряд причин в отсутствии целеполагания в человеческой деятельности. Целесообразность рассмотрения этих причин состоит в понимании степени применимости определенных целей к конкретному человеку. Незнание этих ментальных причин-препятствий может стать фатальным для перспектив человека в будущем.

Одна из важных причин отсутствия постановки целей в том, что они несерьезны, когда человек предпочитает слово делу. Единственный способ определить, во что в действительности верит человек, – судить по его делам, а не по словам. Истинные человеческие ценности и убеждения всегда выражаются его поведением.

Еще одна из причин – отсутствие стремления взять на себя ответственность за собственную жизнь. Безответственный человек всегда находится в состоянии ожидания «настоящей жизни». Такой человек использует всю свою творческую энергию на придумывание затейливых отговорок по поводу своей неспособности добиться прогресса, и надеется на призрачную удачу.

Существует еще ряд причин отсутствия или незначительного целеполагания: глубоко укоренившееся чувство вины и низкая самооценка; отсутствие осознанной важности постановки целей; страх получить отказ, быть раскритикованным; незнание, как ставить цели; боязнь неудачи. Здесь следует отметить, что боязнь – величайшее препятствие на пути к успеху во взрослой жизни. Однако невозможно добиться успеха, не потерпев ряда поражений. Неудача – предпосылка успеха. Одно из качеств лидера заключается в отказе мыслить понятиями «провал» или «поражение». Их заменяют понятиями «ценный урок» или «временный сбой».

Если кому-то известно абсолютно все о постановке целей, то он, вероятно, очень счастлив. В нашем обществе можно получить диплом – итог тринадцати и более лет, потраченных на образование, так и не получив даже часового урока по постановке целей, и это при том, что изучение постановки целей для продолжительности состояния счастья любого человека куда важнее любого другого предмета, когда-либо изучаемого.

Любая человеческая деятельность строится и состоит из достижения каких-то целей. И необходимо понимать, что возможность достижения целей отсутствует, если нет их видения, если нет целей, к которым нужно стремиться. А если нет стремления двигаться к развитию, к познанию, к изменению в лучшее, то и не имеет смысла ставить вопрос об интуитивных проявлениях, о получении новых знаний. «Долг – это любовь к тому, что приказываешь сам себе» [150, с. 152].

Следует также учитывать, что цель – вектор интуитивных проявлений, интуитивных суждений. Именно цель является предпосылкой верного направления для проявления интуиции в процессе принятия социально значимых решений.

3.4. Компонент интуиции в процессе принятия решения

Современная жизнь чрезвычайно динамична. Процессы, происходящие в политике, экономике, повседневной жизни, не оставляют времени для размышлений. Все чаще обстоятельства вынуждают принимать серьезные решения в сжатые сроки, «здесь и сейчас». Психологи утверждают, что в стрессовых ситуациях человек забывает все, чему он научился, он принимает решение, которое может принять, исходя из своей данности. Все чаще специалисты из разных областей называют важнейшим качеством специалиста или руководителя – наличие интуиции. Не блестящее образование, не энциклопедические знания, а именно интуицию. Оно и понятно: нет времени для обработки огромного объема информации, пополняющегося ежедневно. Нет средств и времени для глубокого анализа возможных вариантов принятия решения. В конечном итоге, следует признать, что традиционные методы просто бессильны в условиях неопределенности и многофакторности. Метод перебора, метод проб и ошибок ушел в прошлое, нет ни времени, ни средств. Поэтому необходимо учитывать, что правильно принятое решение может мгновенно вывести на качественно иной уровень, ошибочное – столь же быстро похоронить идею, ее авторов и исполнителей.

В современных обстоятельствах динамично развивающейся социально-политической и социально-экономической сферы общества нет времени, нет возможности использовать только логические приемы построения будущего в процессе принятия социально значимых решений на благо социума. Необходимо

пользоваться истинным видением ситуации или ясновидением, что в действительности означает «ясно вижу, что надо делать в данной ситуации», использовать свои внутренние возможности, использовать интуитивные знания посредством интуитивных проявлений. Таким образом, определено значение интуиции, ее использование в процессе решений, в данном случае, имеющих социальное значение, определяющих человеческие способности как потенциал для развития общества в целом.

Общество с большим уважением относится к интуитивным способностям человека. Однако отсутствие в широких социальных слоях общества фундаментальных знаний о природе формирования этих способностей, механизмах работы, отсутствие методики определения количественных и качественных параметров этого феномена заставляет многих относиться к интуиции настороженно, иногда иронично, не позволяет полноправно отнести интуицию к основным качествам человека. Последнее время на западе руководители крупных компаний уделяют внимание вопросу использования интуитивных знаний в процессе принятия решений. «Отчасти это обусловлено тем, что появился запрос на людей, которые могут принимать решения и действовать, полагаясь на свою интуицию. Например, Т. Питерс и Дж. Ватермен в 1982 году отмечали, что десять лучших компаний в Америке поощряют использование интуиции и развитие интуиции в своей менеджерской среде» [27, с. 133–143].

Одним из современных взглядов на интуицию является позиция О.В. Степаносовой: «Интуиция – это знание, возникающее в неопределенной ситуации, субъективно воспринимаемое как догадка, предчувствие, внутреннее чутье, наличие которого осознается. Процесс возникновения интуитивной догадки не осознается, и причины получения или доказательства ее правильности неверифицируемы» [27].

В основу своей позиции относительно представления об интуиции она включает следующие исходные положения:

«Интуиция представляет собой знание, возможными проявлениями которого являются чувство и действие; интуиция представляет собой некоторое ситуативно возникающее знание; в интуиции присутствует аффективный компонент, а именно субъективные указатели на значимость интуитивного результата, его «правильность», такие, как предчувствие, догадка, чутье; интуитивное знание эксплицитно и осознаваемо, в отличие от имплицитного научения, таситного знания и экспертизы; основания интуиции неверифицируемы, в отличие от инсайта; интуиция имеет дело с воспринимаемой неопределенностью, неочевидностью, новизной ситуации, в отличие от воспринимаемой определенности ситуации при использовании ментальных упрощений» [27].

В своем исследовании интуиции с позиции современных взглядов на проблематику интуитивного познания О.В. Степаносова приводит одну из недавно появившихся классификаций видов интуиции Г. Клэкстона, который выделяет следующие ее виды: а) экспертиза (нерефлексивное выполнение сложных, высококвалифицированных действий); б) имплицитное научение (способ приобретения знания с помощью неосознанных, неконцептуальных средств); в) суждение (принятие точного решения и осуществление категоризации при невозможности объяснить или доказать их); г) чувствительность (повышенная внимательность, как сознательная, так и неосознаваемая, к деталям ситуации); д) креативность, точнее, использование инкубирования (фазы в решении проблемы, когда сознательная, намеренная деятельность по нахождению решения приостанавливается и человек занимается не связанными с проблемой делами) и воображения при продвижении в решении проблемы; е) размышление (процесс «пережевывания» опыта вновь и вновь для того, чтобы извлечь из него значения).

Данная классификация определяет и подтверждает сложившееся представление на природу интуиции и общее понимание механизма ее действия. Если же принимать во вни-

мание данную классификацию видов интуиции, то вероятнее рассматривать более пристально вид интуитивного суждения в процессе принятия решения как наиболее оптимальный при условиях ограниченности времени и экстремальных условиях. Однако любой из видов интуиции может быть принят во внимание при рассмотрении процесса принятия интуиции в условиях не максимально суженного временного пространства.

Современные взгляды на интуицию и ее использование в практической деятельности обусловлены повышенным интересом к ней в связи с ее уникальностью и возможностью предоставлять новые знания, неординарные решения, в том числе и в области принятия решений, социально значимых для каждого человека и общества в целом.

В практике принятия решений с возможным использованием интуитивного знания необходимо учитывать соотношение логического основания и интуитивного проявления. Так как логические решения основаны на имеющихся знаниях, опыте, лишь на результатах того, что уже когда-то было, человек механически экстраполирует свое будущее на основе прошлого. Если это было много раз именно так и давало положительный результат, то ситуация может резко измениться лишь по одному параметру, который ранее и в расчет не брали, а результат может оказаться качественно иным. Как учесть все факторы, влияющие на исход принятого решения, какой из них окажет решающее значение на результат? А форс-мажорные обстоятельства? Как учесть их вероятность и степень воздействия? С помощью расчетов – нереально. По большому счету, форс-мажорные обстоятельства бывают всегда, только не всегда они приводят к кардинальному изменению результатов. В данном случае может помочь интуиция, которая может подсказать правильное решение. Бесконечно правы были древние мыслители с Востока: «В одну реку нельзя войти дважды». Все меняется постоянно, все бывает в первый раз. И именно в таких изменяющихся постоянно обстоятельствах

незаменимо интуитивное знание, полученное благодаря интуитивным проявлениям.

Примеров интуитивных способностей человека как обладателя данной уникальной способности в субъективной реальности можно приводить достаточно много. Одним из них может быть определение потенциала развития ребенка, подростка. Общеизвестна практика работы тренеров-селекционеров, тренеров детских спортивных школ, отыскивающих будущих мастеров среди обычных детей, ученых, создавших свои школы, режиссеров, создавших свои театры и т. д. Как правило, они подбирают своих учеников и коллег чисто интуитивно, подспудно чувствуя в новичке огромные потенциальные способности, не раскрытые до настоящего времени.

Более двух веков назад великий мыслитель Гете сказал, что «гением становится человек, познавший свое предназначение» [150, с. 123]. В высказывании не подразумеваются особо одаренные, талантливые люди. В нем заложен иной смысл: каждый человек, трудящийся на своем месте, используя свой уникальный набор инструментов-способностей, становится талантом и гением. Бердяев, рассматривая проблему гениальности и творчества, высказывал мнение о том, что в своей активности в процессе творчества человек реализует свою гениальность, заложенную изначально. В данном случае не рассматривается вопрос о возможности творчества любым субъектом активности. Но именно в творчестве посредством интуитивных проявлений, интуитивных знаний появляются новые открытия и раскрывается гениальность человека.

И если человек занимается своим делом, которому он предназначен и для исполнения которого у него есть соответствующие способности, он более плодотворно осуществляет познавательную деятельность и определяет спектр истинной информации. И задача сводится к тому, чтобы определить весь набор способностей человека, их параметры, творческий потенциал, их роль и место в жизни и творческой активности.

Более четверти века петербургский ученый В.В. Карелин занимается философскими проблемами мироздания, Человека и Разума. В ходе исследований он определил природу человека, процесс формирования знаний и способностей. Способности, когда о них известно, имеют свойство развиваться, причем очень бурно. Появились методики определения интеллектуального потенциала личности, алгоритмы раскрытия способностей и их использования для решения практических задач в личной жизни и профессиональной деятельности. Однако многое в научной среде остается не принятым и имеет тенденцию к уточнению и дальнейшему исследованию.

Рассматривая вопрос значимости, роли, места интуиции в процессе принятия решений, можно определить, что интуиция, интуитивные проявления как интуитивные суждения присутствуют в процессе принятия решений при поиске, оценке и выборе альтернатив как сущностной составляющей активности субъекта в социуме. Особенно, если рассматривать активность субъекта как творческую деятельность, акт творчества, то интуитивный компонент в процессе принятия решения как элемент творческой деятельности имеет значимое место и играет существенную роль, что подтверждается самой жизнью, историческими фактами научных открытий.

В данном исследовании ставилась цель определения значимости интуитивной компоненты в принятии решений в определенном ракурсе социально-значимых решений в обществе. Социально-значимые решения можно рассматривать как составляющую всей области принятия решений и в данном рассмотрении допустима и возможна значимость интуитивной компоненты. Более пристально данная тема исследования будет рассмотрена в следующей главе.

Подводя итоги исследовательской работы в данной главе, можно сформулировать следующие выводы.

В современное время развития и расширения информационных технологий, с увеличением информационного поля вста-

ет проблема выбора и использования различных путей и способов принятия решений при выборе оптимальных стратегий деятельности и решения проблем. В этом случае стоит вопрос о принятии более эффективных социально значимых решений.

Человеческая деятельность выступает как форма проявления и одновременно условие для процесса принятия решения, который обуславливается человеческой деятельностью; вне деятельности, практики процесс принятия решений нереален.

Сам термин «принятие решений» или «решение проблем», что очень близко по смыслу и значению к принятию решений, встречается во многих научных дисциплинах. Рассмотрение процессов и проблем принятия решений в различных научных дисциплинах логично и вполне оправдано. Главное для этих проблем – сам акт выбора человеком одного из вариантов решений, так называемых альтернатив.

Проблематика принятия решений на различных уровнях имеет ряд некоторых особых вопросов: культура подготовки решений, независимые эксперты, независимые консультанты, которые необходимо решать в современном российском сообществе.

Принятие решений – это прикладная научная дисциплина и ее междисциплинарный характер во многом определяет специфику принятия решений как научного направления.

Процесс принятия решений имеет определенные компоненты, составляющие типичный алгоритм принятия решений и достаточно изученные. Однако существует еще два ключевых момента в данном алгоритме – процесс постановки цели и предварительная наработка информационного поля поиска решения – обязательное условие возможного проявления интуиции.

Существует определенный перечень условий, при которых интуиция срабатывает, или проявляет свое действие, но одно из значимых – это предварительно наработанное информационное поле при изучении той или иной проблемы. И чем шире данное

информационное поле, тем больше вероятность более верного интуитивного проявления в процессе принятия эффективно-го решения. Следует учитывать, что полученный ранее опыт и знания относятся к области рационального знания, на котором базируется интуиция. Таким образом, интуитивному проявлению должно предшествовать рациональное, логическое начало. Предварительная же наработка информационного поля включает рациональное, логическое начало и является одним из условий проявления более адекватного и верного интуитивного знания.

Предложенный в работе алгоритм с использованием интуиции в процессе принятия решения может оказаться полезным при рассмотрении достаточно широкого круга проблем в любой сфере человеческой деятельности (Приложение 3), в том числе для принятия социально значимых решений.

К составляющим данного алгоритма относятся следующие компоненты: уяснение цели, которая должна быть достигнута в результате принятия решения; предварительная наработка информационного поля проблемы, включающая нахождение множества допустимых альтернатив, определение критериев допустимости альтернатив, определение критериев оценки альтернатив; наличие или моделирование ситуации, приближенной к экстремальной; интуитивное проявление; принятие интуитивного решения (может включать и рациональное знание: сравнение альтернатив и выбор решения).

Следует отметить, что незначительное изменение (на первый взгляд) алгоритма принятия решения с включением ступени «предварительная наработка информационного поля поиска решения» может привести к существенным положительным результатам: наиболее верное решение будет принято с увеличением предварительно наработанного информационного поля по определенной проблеме, вопросу, ситуации. И это доказательно видно из вышеуказанных исторических моментов: любому открытию, пришедшему по интуитивному наитию, предшествовало продолжительное изучение опреде-

ленной сферы или данного вопроса. Значительно и то, что в момент интуиции информационное поле поиска резко сужается до конкретного интуитивного проявления.

Включение же в алгоритм принятия решений ступени постановки целей имеет следующее основание. Наличие поставленной цели в процессе принятия решений является вектором для дальнейшего проявления интуиции в процессе принятия социально значимого решения и определяет в конечном результате конкретное решение. Также важно то, что в результате интуитивного проявления и получения непосредственного интуитивного знания объем данного знания может быть гораздо шире необходимого (в соответствии с поставленной предварительно целью) для принятия конкретного решения в определенной проблемной ситуации. Данное интуитивное знание будет способствовать осуществлению и достижению иных обозначенных ранее человеком целей более высокой ступени иерархии в системе его ценностей.

Данное положение вещей возможно в связи с тем, что, с одной стороны, у человека, как правило, существует иерархия осознанных целей и устремлений в своей жизнедеятельности. С другой стороны, интуитивные знания, приходящие непосредственно из области неосознанного, но целого (абсолютного) знания, естественно могут проявляться как целое всеобъемлющее знание, включающее конкретный ответ в определенной ситуации поиска решения, раскрывать суть многих проблем и способствовать нахождению решения в других областях жизнедеятельности.

Таким образом, в процессе принятия социально значимых решений интуиция и интуитивное знание, как результат интуитивного проявления, играют важную, а порой и решающую роль, особенно в ситуациях, приближенных к экстремальным (с ограниченностью времени, опасностью, повышенной концентрацией усилий на достижение цели). Интуиция занимает значимое место в процессе принятия решений. Наряду с опре-

делением цели и предварительной наработкой информационного поля, она определяет результат решения с учетом рационального знания, полученного опосредованно.

Следует отметить, что при изучении процесса принятия решений используют системный подход, системный анализ. При рассмотрении методов, которые применяются в области теории принятия решений, помимо экспертных, прежде всего, следует упомянуть весь арсенал методов современной прикладной математики, которые используются для оценки ситуации и прогнозирования при выборе целей, генерировании множества возможных вариантов решений и выбора наилучшего. Среди них всевозможные методы оптимизации, математического программирования, методы сверки критериев, интерактивные компьютерные системы, имитационное моделирование, статистические методы, методы анализа данных. Эти методы можно отнести к сложным.

Также «необходимо подчеркнуть, что весьма полезны и различные простые приемы принятия решений» [140, с. 20]. Исходя из этой точки зрения, в работе используется упрощенный вариант алгоритма принятия решений как основы для разработки алгоритма с использованием интуиции.

В данной главе не ставилась задача глубокого изучения процесса принятия решений на основе существующей теории принятия решений и исследования различных методов, а также описания неопределенностей в теории принятия решений, в том числе с использованием вероятностно-статистических методов описания неопределенностей, статистики интервальных данных, описание неопределенностей с помощью теории нечеткости. Это – поле изучения и исследования, скорее, технических наук. Задача данного исследования в том, чтобы на упрощенном примере алгоритма принятия решений рассмотреть возможность включения интуитивной компоненты с целью использования ее в дальнейшем процессе принятия решений как элементе активности субъекта.

IV. РОЛЬ ИНТУИЦИИ В ПРИНЯТИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ

Решения принимаются на различных условиях. И во многих случаях требуется использование интуиции наряду с рациональным знанием. Поэтому важно определить возможность применения и степень применимости интуиции к тем или иным решениям, особенно в процессе принятия решений социально значимых, затрагивающих судьбы нации, народа, различных общественных сфер и групп.

Каким бы видом деятельности ни занимался человек, он постоянно принимает те или иные решения. Решения принимаются на государственном, региональном, районном, городском, уровне отдельной компании, предприятия, организации, учреждения или на личностном уровне. Но какое бы решение ни было принято, оно в большей или меньшей степени осуществляется в социальном окружении людей, т. е. так или иначе оказывает влияние на окружающих. Следовательно, имеет социальное значение как для узкого социального круга, так и для общества в целом. Из-за отсутствия разработок в области принятия социально значимых решений целесообразно определить критерии социальной значимости и типологии социально значимых решений.

4.1. Критерии социальной значимости принимаемых решений

Критерий¹ – признак, на основании которого производится оценка, средство проверки, мерило оценки; в теории познания – признак истинности или ложности положения. Исходя из данного определения, перед автором стоит задача определить признаки истинности принимаемых решений на различных уровнях по социальной значимости, т. е. разработать критерии социальной значимости принимаемых решений.

Прежде чем определять критерии социальной значимости, нужно определить смысл и суть понятия «социальный». Социальный² – название всего межчеловеческого, т. е. всего того, что связано с совместной жизнью людей, с различными формами их общения, в первую очередь того, что относится к обществу и общности, что имеет общественный и общностный характер.

Таким образом, критериями социальной значимости будут выступать признаки истинности принимаемых решений, причастных к общению людей и имеющих влияние на общество, по которым будут оцениваться принимаемые решения. В данном случае принимаемые решения будут иметь положительное значение для общества, способствовать дальнейшему развитию и увеличению благосостояния, процветания общества (Приложение 5).

Исходя из этого, можно определить следующие критерии социальной значимости принимаемых решений. Принимаемое решение будет считаться социально значимым, если оно:

– затрагивает социальное окружение и оказывает на него влияние; и чем большее количество людей оно охватывает, тем большее значение имеет (принимается оно на уровне од-

¹ Критерий // Философский энциклопедический словарь // Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 226.

² Там же. С. 429.

ной организации – только работающих в ней людей в пределах 20–2000 человек, или принимается на региональном уровне в пределах более 20000–100000 человек);

- приводит к положительному социально-экономическому эффекту; и чем шире зона данного положительного эффекта, тем большее значение имеет принимаемое решение (касается ли оно правильности стратегии и получения материальных выгод работников предприятия или оно касается законодательной части по повышению благосостояния населения области, страны и т. д.);

- приводит к развитию индивидуальных человеческих способностей и творчества как потенциала развития общества.

Эти критерии – общие и основные при определении социальной значимости принимаемых решений, но не исчерпывают все характеристики социальной стороны принимаемых решений и могут быть дополнены. Эти критерии относятся к любым принимаемым решениям независимо от области их осуществления и сферы применения.

Как упоминалось выше, решения принимаются в любой сфере человеческой деятельности. В настоящее время в принятии оптимальных решений заинтересованы с профессиональной стороны, прежде всего, частные фирмы, компании, а также предприятия и организации всех форм собственности, в том числе государственные организации и учреждения. Существует потребность в подготовке профессиональных руководителей, имеющих высокий личный уровень духовного, интеллектуального и физического развития, широкий спектр знаний в различных областях и умеющих принимать оптимальные социально значимые решения в современных условиях динамично развивающейся экономической, политической и социальной сфер российского государства.

Несмотря на то, что большинство частных фирм, компаний и предприятий заинтересованы, прежде всего, в по-

лучении материальной выгоды, не менее значимым является социальный аспект как для каждой единицы экономического сообщества, так и для государства в целом.

Президент России В.В. Путин заявил, выступая на заседании правления Торгово-промышленной палаты (февраль 2006 г.), что «...бизнесмены должны участвовать в решении социально значимых вопросов, ...развитие же малого и среднего бизнеса будет способствовать ликвидации бедности в стране; ...предпринимательское сообщество обладает сегодня не только экономическим, но и значительным творческим, экспертным потенциалом...Решение социальных проблем – наша общая задача, при этом представители бизнеса не должны уходить от участия в решении социально значимых вопросов»¹.

Именно поэтому в исследовании внимание направлено на принятие решений социально значимых. Для понимания сути социально значимого решения целесообразно будет сформулировать авторскую дефиницию социально значимых решений.

Социально значимые решения – это решения, порождаемые в условиях той или иной общественной среды, общественной формации, способствующие реорганизации общественных отношений и влияющие на жизнь и отношения людей в обществе.

4.2. Типология социально значимых решений и степень применимости к ним интуиции

Все принимаемые решения в любой сфере деятельности можно охватить и определить типологически. Типология² – это научный метод, основа которого – расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или

¹ Интернет-сайт В.В. Путина: <http://www.kremlin.ru/mainpage.shtml>

² Типология // Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 1344.

типа; используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов.

Предлагаются следующие типологические критерии (Приложение 6).

1. По используемым методам. В данном подходе можно рассмотреть несколько основных групп: а) принятие решений с использованием логико-математических схем; б) принятие решений с использованием нейролингвистических психотехнологий (НЛП-технологий); в) принятие решений с использованием интуитивных знаний.

2. По творческому вкладу. Здесь можно выделить несколько групп: а) детерминированные решения, т. е. решения, жестко predetermined, на содержании которых индивидуальные особенности человека, принимающего решение, практически не сказываются; б) рутинные, стандартизованные, т. е. решения, касающиеся зачастую выполнения стандартизованных, обычных обязанностей, они не являются жестко детерминированными, здесь уже может в той или иной мере проявляться *стиль управления*, их содержание предполагает индивидуальный вклад субъекта решения. Особенность этой группы заключается в том, что часть этих решений может быть принятой на более низких уровнях организации; в) инициативные – реорганизационные, т. е. решения, касающиеся технологических нововведений, изменения существующей производственной или управленческой системы и т. д. Принятие этих решений свидетельствует об активности человека, принимающего решения, о его личном вкладе в развитие определенного предприятия или проекта.

3. По степени реальности проблемы. В данном подходе нужно исходить из позиций, реально ли существует данная проблема или она условна, предположительно-реальна, или виртуальна, выдумана, воображаема.

Данная типология весьма условна и может варьироваться. В отличие же от типологии классификация решений может

быть определена по источникам возникновения, способам доведения, субъектам принятия решений, по назначению и решаемым задачам, по срокам принятия решения, по широте охвата решаемых задач и т. д.

Рассматривая степень применимости интуиции к различным типам принимаемых решений, нужно отметить следующие моменты.

Первая большая группа – по используемым методам. В данном случае при принятии решений с использованием логико-математических схем степень использования интуитивных знаний определяется практически нулевой, так как это уровень полностью рационального мышления и рациональных методов и приемов принятия решений и решения задач. Во втором случае, при принятии решений с использованием НЛП-технологий, степень использования интуитивных знаний увеличивается в сравнении с предыдущей группой. Сущность данных технологий основана на работе области бессознательного мозга, направлена к скрытому, неосознанному, хотя и области рационального здесь уделяется большое внимание, например, процесс постановки цели обязателен, причем в иерархии целей определенной личности, т. е. использование интуитивных знаний в данной группе принятия решений присутствует в значительной степени. Что же касается третьей группы, то здесь само название говорит за себя – использование интуитивных знаний основополагающее и степень использования максимальна.

При рассмотрении второй группы – по творческому вкладу личности в процесс принятия решений, аналогичным образом можно определить степень использования интуитивных знаний по подгруппам. В первой – она приравнена к нулю, так как принятие решений происходит по предопределенности, без личностного вклада в данный процесс. Во второй группе – степень использования интуитивных знаний может быть проявлена, так как степень личностного вклада индиви-

да возрастает. И в третьей подгруппе – степень использования интуитивных знаний может быть максимально проявленной, в зависимости от индивидуальных способностей личности, принимающей решение, так как здесь возможен значительный творческий вклад, а одним из источников творчества выступает интуитивное.

При рассмотрении третьей группы – по формальности проблемы, можно предположить, что в первом случае, когда проблема реальна, использование интуиции более целесообразно и действенно, так как в этом случае предположительно будут задействованы все 5 сторон чувственности, а также эмоциональная сторона, что придаст остроты всем мозговым процессам, в том числе и интуитивным озарениям, хотя излишние эмоции могут затормозить работу мозга. Когда же проблема условно формальна, предположительно, то эмоциональная и чувственная стороны могут быть задействованы в меньшей степени, проявления интуиции могут быть слабее. В этом случае значение и роль будут играть интуитивные способности отдельной личности. Когда же проблема виртуальна и полностью выдуманна, то использование интуитивных знаний вполне возможно и предположительно значимо, если нет большего рационального звена. Здесь большую роль в степени использования интуитивных знаний будет играть проработанность информационного поля проблемы.

Таким образом, определяется значительная часть групп принятия решений, где можно и необходимо использовать интуитивные знания, и степень использования применимости интуиции велика.

Принятие решения, как правило, сопряжено с выбором направления действия, постановкой цели, и если решение принимается быстро и легко, без специальной проработки множества альтернатив, т. е. предварительной проработки информационного поля поиска решения, то хорошее, оптимальное решение принять трудно. По исследованиям голландских

и американских ученых с увеличением критериев отбора альтернатив уменьшается шанс выбора оптимального решения, если испытуемые используют проверенные логические схемы выбора. И только использование интуитивного знания дает большой шанс оптимального выбора при условии сложного решения или при наличии многокритериальных альтернатив.

Можно предположить, что слишком напряженные размышления (с использованием рационального мышления и логических схем) над проблемой приводят к тому, что человек делает неправильный выбор. А. Дейкстерхюс утверждает, что в области принятия решений мы делаем все неправильно: «Сложные решения лучше всего предоставить бессознательной части разума».

Он попросил добровольцев выбрать лучшую, на их взгляд, машину из четырех представленных на основе четырех критериев, в том числе потребления топлива и достаточного места для ног пассажира. Им было дано 4 минуты на обдумывание своего решения, и большинство людей выбрали машину с наибольшим количеством плюсов. Для следующей группы испытуемых он усложнил условия, представив 12 критериев для анализа вместо четырех. Теперь они смогли выбрать лучшую машину только в 25% случаев. Этот результат не лучше, чем при случайном выборе, подчеркивает The Guardian (Гуардиан), статью которой публикует Ino Pressa (Ино-пресса).

Однако если исследователи отвлекали испытуемых после того, как им показывали машины (перед тем как сделать выбор, они должны были решить головоломки), то больше половины выбирали лучшую машину. «Рациональное мышление помогает сделать наилучший выбор в простых случаях, в то время как бессознательное решение эффективнее в случаях более сложного выбора», – сообщает Дейкстерхюс о результатах своего исследования, опубликованных в журнале Science («Наука»).

Проблема сознательного обдумывания заключается в том, что человек может сфокусироваться только на нескольких ве-

щах одновременно. При необходимости сложного решения отдельные факторы могут получить чрезмерную важность. Кроме того, обдумывая одно и то же несколько раз, мы с большей вероятностью оцениваем одно и то же несколько по-разному, что создает эффект раздробленности в сознании.

«Участники, которые выбирали лучший постер из пяти после тщательного обдумывания, проявляли большую неудовлетворенность своим выбором, чем те, кто принял решение, только один раз взглянув на эти постеры», – говорит Дейкстерхюс.

Он добавляет, что бессознательное мышление не связано с ограничением возможностей: «Было продемонстрировано, что во время бессознательного осмысления окончательное решение принималось на основе подробной оценки информации».

Джонатан Скулер из Университета Британской Колумбии в Ванкувере сказал в интервью Science, что, хотя новое исследование утверждает, что излишняя рефлексия может нанести вред в сложных ситуациях, он все же не готов отказаться от рационального мышления при принятии трудных решений: «Я думаю, что лучше обдумать все как следует, чем принимать решение спонтанно».

Дейкстерхюс говорит, что, когда ему надо принять важное решение, он вначале собирает все необходимые факты и осмысливает их. «Потом я на какое-то время обо всем забываю и полагаюсь на свою интуицию» [151].

Следует учитывать несколько моментов. Во-первых, схем интуитивного процесса до сих пор не выявлено. Так как все интуитивные процессы проходят в области неосознанного, то весь механизм, до проявления интуитивного знания, не осознаваем и не виден! В этом и заключается феномен работы интуиции – знания приходят готовым ответом из области неосознанного и, действительно, проявляются как единое целое, и это подтверждается всеми интуитивными озарениями на протяжении большого исторического периода и многими

исследованиями проблемы интуитивного знания. Однако это целое знание может содержать структурированное начало, как в случае с таблицей Менделеева.

Во-вторых, если определенные задачи предполагаются как аналитико-интуитивные, т. е. так или иначе использующие интуитивные знания, полученные благодаря проявлению интуиции, то обосновано утверждение, что их можно отнести к задачам, решаемым с использованием интуиции наряду с рациональным знанием. Вопрос здесь лишь в меньшей степени соотношения этих задач с неосознанным знанием, интуицией. Называть же их условно «аналитико-интуитивными» или «интуитивными, с меньшей степенью соотношения» возможно. Что же касается «аналитической» части, то она, безусловно, присутствует в работе интуиции. По исследованиям голландских ученых «...было продемонстрировано, что во время бессознательного осмысления окончательное решение принималось на основе подробной оценки информации» [152]. Следовательно, работа интуиции происходит в области неосознанного посредством аналитической деятельности, не осознаваемой, когда идет анализ всего информационного поля, задействованного вокруг проблемы, поиска и принятия определенного решения. Интуицию можно отнести к интеллектуальной интуиции, где менее задействованы остальные 5 чувств (осознание, обоняние, зрение, вкус, слух). И вопрос здесь будет стоять иначе – насколько широко предварительно наработано информационное поле проблемы (Приложение 7). И чем шире и «наработаннее» информационное поле проблемы, тем ярче и вернее придет интуитивное знание.

4.3. Степень социальной ответственности руководителя, принимающего решения на основе интуиции

Выполняя свои функциональные обязанности, каждый руководитель или менеджер выбирает наиболее оптимальные

решения, способствующие претворению в жизнь поставленной цели и конкретных задач.

Хорошее решение накладывает на руководителя большую социальную нагрузку и ответственность и зависит от психологической подготовленности человека, его опыта, личностных качеств.

Процессы принятия решений происходят на протяжении всей человеческой жизни. Если решения повседневные мелькают и даже исчезают из памяти человека, то стратегические – влияют на судьбы тысяч людей. Они принимаются на верхних уровнях управления. Именно они остаются в памяти надолго. По этим решениям, по их своевременности, предусмотрительности, удачности будут судить потомки о нашем обществе.

Следовательно, чем ответственнее занимаемая должность, пост человека, принимающего решение, тем большую ответственность он несет за это решение и его последствия. Человек в рамках личных интересов может ошибиться при покупке одежды, в выборе стиля и цвета и, наконец, – переплатить. При этом он сам совершает ошибку и сам расплачивается за нее. Что же касается деловых решений – они влияют на многих и многое. Приводить примеров можно много. Предприниматель вложил деньги в производство товара и прогорел. Его решения отражаются на судьбе всех сотрудников фирмы. Правительство не выделило своевременно средства для северных районов, и города не запаслись топливом. Разрушительные последствия этого отзовутся на судьбе сотен, тысяч людей.

Эти примеры выражают важную особенность деловых решений: ответственность перед людьми, работниками, зависящими от принятых руководителями решений в организациях, перед социальными группами, перед обществом в целом. Следовательно, как общество в целом, так и каждый человек может предъявить особые требования к качеству социально значимых решений. Идет ли речь о преподавателе наших детей, нашем лечащем враче, руководителе организации, где мы

трудимся, мэре или губернаторе, правительстве страны, мы, естественно, хотели бы, чтобы их решения были хорошо продуманы, дальновидны, основаны на всей имеющейся информации, прошлом опыте. Но реально значительно легче определить такие пожелания и требования, чем их удовлетворить. Принятие ответственных решений с последствиями, влияющими на жизнь многих людей, становится в современном мире все более сложным вопросом. Ранее представлявшиеся изолированными проблемы оказываются взаимосвязанными. Растет не только число факторов, которые необходимо принять во внимание, но и количество возможных вариантов решений. Они затрагивают многие организации и социальные группы, которые стремятся мешать или содействовать выбору тех или иных вариантов. Сказанное выше можно отнести к принятию решений в любой стране мира.

Существуют отличительные особенности и трудности, характерные для нашей страны, нашего общества. На современном историческом этапе социально-экономического развития России, уверенного становления в мировом сообществе государств, все большее число людей оказывается вовлеченными в процессы принятия деловых решений. Появились частные компании, новые институты власти и вместе с ними – задачи разработки самих основ построения экономической и социальной жизни государства.

Люди, занимающие новые руководящие должности, не получили, как правило, какого-либо специального образования в области принятия решений и управления организационными системами. Это и является одной из причин, но не единственной, большого числа ошибок в принятии социально значимых решений, в том числе на государственном уровне. Решения принимаются на различных уровнях и в различных сферах общества. И если они принимаются без достаточной культуры и глубоких знаний процесса подготовки и принятия решений, в данном случае идет речь о социально-значимых

решениях для государства и общества, то можно предположить, какой вред может это принести государству в моральном, экономическом, политическом плане.

Эффективность управления зависит от комплексного применения многих факторов, не в последнюю очередь от процедуры принимаемых решений и их практического воплощения в жизнь, но, прежде всего, от личности человека, принимающего данное решение. Для того, чтобы управленческое решение было действенным и эффективным, нужно соблюсти определенные методологические основы: каждый руководитель, менеджер любого уровня должен хорошо разбираться не только в понятийном аппарате, но и достаточно квалифицированно при этом применять на практике: методологию управленческого решения; методы разработки управленческих решений; организацию разработки управленческого решения; оценку качества управленческих решений.

Методология управленческого решения представляет собой логическую организацию деятельности по разработке управленческого решения, включающую формулирование цели управления, выбор методов разработки решений, критериев оценки вариантов, составление логических схем выполнения операций.

Методы разработки управленческих решений включают в себя способы и приемы выполнения операций, необходимых в разработке управленческих решений. К ним относятся способы анализа, обработки информации, выбора вариантов действий и пр.

Организация разработки управленческого решения предполагает упорядочение деятельности отдельных подразделений и отдельных работников и осуществляется посредством регламентов, нормативов, организационных требований, инструкций, ответственности.

Технология разработки управленческого решения – вариант последовательности операций разработки решения, вы-

бранный по критериям рациональности их осуществления, использования специальной техники, квалификации персонала, конкретных условий выполнения работы.

Качество управленческого решения – совокупность свойств, которыми обладает управленческое решение, отвечающих в той или иной мере потребностям успешного решения проблемы, например, своевременность, адресность, конкретность.

Объект принятия управленческого решения – многогранная деятельность организации или предприятия независимо от его формы собственности. В частности, объектом принятия решения являются следующие виды деятельности: техническое развитие; организация основного и вспомогательного производства; маркетинговая деятельность; экономическое и финансовое развитие; организация заработной платы и премирования; социальное развитие; управление; бухгалтерская деятельность; кадровое обеспечение; прочие виды деятельности.

Решение – результат выбора из множества вариантов, альтернатив и представляет собой руководство к действию на основе разработанного проекта или плана работы.

Правильность и эффективность принятого решения во многом определяется качеством экономической, организационной, социальной и других видов информации. Условно все виды информации, которые используются при принятии решения, можно подразделить: на входящую и исходящую; обрабатываемую и необрабатываемую; текстовую и графическую; постоянную и переменную; нормативную, аналитическую, статистическую; первичную и вторичную; директивную, распределительную, отчетную.

Ценность получаемой информации зависит от точности задачи и, соответственно и изначально, – цели, так как правильно поставленная цель и задача определяют необходимость конкретной информации для принятия решения.

Управленческое решение устанавливает переход от того, что имеется, к тому, что должно быть сделано за определенный период. В процессе подготовки решения определяются проблемы, уточняются цели, ведется вариантная проработка решений, выбор лучшего варианта и завершается его утверждением.

Управленческие решения могут быть: единоличные, коллегиальные, коллективные, стратегические (перспективные), тактические (ближайшие), оперативные. Классификация здесь может быть вариативной.

Организационные решения принимаются на всех уровнях управления и являются одной из функций работы менеджера, они направлены на достижение поставленной цели или задачи и могут быть запрограммированными и незапрограммированными.

Запрограммированное решение – это результат реализации определенной последовательности этапов или действий и принимается на основе ограниченного количества альтернатив.

Чтобы найти правильные пути решения проблемы, субъект, принимающий решение, не должен стремиться к немедленному ее разрешению, да это практически и невозможно. Необходимо принять соответствующие меры по изучению причин возникновения проблемы на основе имеющейся внутренней и внешней информации, т. е. наработать информационное поле в виде опыта и багажа знаний для последующего интуитивного проявления и применения интуитивного знания. Ведь еще Платон утверждал, что созерцание идей (образов вещей чувственного мира) есть вид непосредственного знания, которое приходит как внезапное озарение, предполагающее длительную подготовку ума.

В заключении главы следует назвать основные положения исследовательской работы.

Рассмотрение принятия социально значимых решений с социально-философских позиций обосновано определяю-

щейся значимостью роли социально значимых решений для каждого человека и общества в целом в современных динамично изменяющихся условиях его развития, с одной стороны, и отсутствием разработок в области принятия социально значимых решений, с другой стороны.

Процесс принятия социально значимых решений с позиций определения их «социальности» обуславливает нахождение границ принадлежности различных решений к области социально значимых, а также необходимость определения и применения критериев социальной значимости в виде конкретных условий, которые содержат три характерных направления принадлежности решений к социально значимым. Во-первых, когда решение затрагивает социальное окружение и оказывает на него влияние, и чем большее количество людей оно охватывает, тем большее значение имеет. Во-вторых, решение приводит к положительному социально-экономическому эффекту, и чем шире зона данного положительного эффекта, тем большее значение имеет принимаемое решение. В-третьих, решение приводит к развитию индивидуальных человеческих способностей и творчества как потенциала развития общества.

Все социально значимые решения составляют достаточно обширную область и этим обуславливают возможность определения типологии социально значимых решений в виде нескольких составляющих (которые, в свою очередь, включают несколько компонентов): по используемым методам, по творческому вкладу, по степени формальности (реальности) проблемы.

Кроме того, осуществлена попытка определить степень применимости интуитивного знания по соотношению к трем типам социально значимых решений, что дало возможность определить значительную часть групп принятия решений.

Принятие социально значимых решений накладывает на человека, руководителя любого уровня большую социальную

ответственность и зависит от социально-психологической подготовленности руководителя, его опыта, широкого спектра личностных качеств. При этом более высокий социальный уровень принимаемых решений определяет большую социальную ответственность, которую принимает на себя руководитель. Определяющим фактором в формировании специалиста, принимающего решения, выступает его суть, природная данность, наличие тех или иных способностей и талантов, которые необходимо выявлять и оптимизировать. Поэтому важной задачей для государства является проведение на федеральном уровне широкой специализированной подготовки руководителей и обучение их принятию социально значимых решений с использованием всех допустимых методов интуиции, способствующих принятию эффективных решений.

Заключение

Роль и место интуиции в теории философской науки и в практической деятельности трудно оценить. Интерес к интуиции и интуитивному познанию мы находим в идеях и концепциях многих известных философов и деятелей в историческом периоде в две тысячи лет и до сих пор привлекает внимание современных ученых и исследователей различных областей знания. Актуальность проблемы интуитивного познания и использования интуиции объясняется, с одной стороны, недостаточной и неполной изученностью природы интуиции и интуитивного проявления, а с другой – повышенным интересом к ней в связи с ее уникальностью и возможностью предоставлять новые знания, неординарные решения, что подтверждает значительное количество фактов истории науки и известных открытий.

Исследование социально значимых решений, роли и места интуиции в принятии этих решений до сих пор не было достаточно изучено, что дало основание приступить к рассмотрению и исследованию данной темы.

На основании полученных научных результатов исследования можно сделать следующие выводы.

Использование интуиции играет большую роль в процессе принятия социально значимых решений в динамично изменяющихся социально-экономических и социально-политических условиях современного общества, а порой и решающую, особенно в условиях ограниченности информации, времени или в ситуациях, приближенных к экстремальным.

Интуиция занимает важное место в процессе принятия решений наряду с рациональным знанием, включающим опыт и знания человека, полученные опосредованно ранее с предварительно наработанным информационным полем поиска решения. Рациональное знание может завершать процесс принятия решения с использованием интуиции.

Интуиция выступает как специфический способ познания, который следует рассматривать как базу для изучения интуиции в данном аспекте. Ступени познания – это способности, на базе которых формируются эмпирическое и теоретическое, причем интуиция выступает уникальной способностью, граничащей с чувственным и рациональным.

При исследовании проблемы интуитивного знания в истории философии следует учитывать, что каждая теория интуиции есть теория философская: идеалистическая или материалистическая, метафизическая или диалектическая, в зависимости от существующих в рассматриваемый период гносеологических учений. И количество философских теорий интуиции зависит от сменяющих друг друга гносеологических позиций, объясняющих факты «непосредственного», или «интуитивного», познания.

Однако как бы ни рассматривали природу интуиции на протяжении истории философии, как интеллектуальную или чувственную компоненту познания, или трактовали иным образом, все представители научного сообщества, мыслители и философы, сходятся во взглядах на место и роль интуиции в процессе познания. Философия науки в своей теории познания рассматривает интуицию как творческую способность, обеспечивающую появление нового знания. И именно интуиция является формой неординарного мышления, нового знания в любой сфере деятельности, в том числе в процессе принятия социально значимых решений любого уровня.

Процесс познания во всех своих существенных моментах связан с практикой. Познавательное и практическое взаимо-

связаны, друг без друга не существуют. Практика оказывает мощное воздействие на познание и формирование истины и является целенаправленной предметно-чувственной деятельностью человека в обществе по преобразованию материальных систем. И именно практика выступает формой проявления и критерием достоверности интуитивных проявлений, интуитивного знания. Роль же интуиции в познании не следует ни переоценивать, ни игнорировать. Рассматривая интуицию как специфическую способность, следует учитывать, что интуитивной способности человека свойственны: неосознанность путей и средств ее решения; неожиданность решения задачи; непосредственность постижения истины на сущностном уровне объектов. Данные признаки отделяют и отличают интуицию от близких к ней психических и логических процессов.

Необходимыми условиями формирования интуитивного решения выступают: а) наработка информационного поля поиска решения, включающая основательное знание материала, фундаментальную профессиональную подготовку авторов решения; б) наличие поисковой ситуации (проблемности); в) поисковая доминанта (на основе непрерывных попыток решить проблему, задачу); г) подсказка (аналогия).

При рассмотрении взаимодействия эвристического, дискурсивного, логического и интуитивного следует учитывать, что эвристическая интуиция не существует в абсолютном отрыве от дискурсивного, логического. Дискурсивное, логическое предшествует интуитивному, выступает обязательным общим условием формирования и проявления интуиции в сфере сознания. Дискурсивное и интуитивное – специфические и дополняющие друг друга средства познания.

Интуиция и интуитивные проявления находятся во взаимосвязи с уровнем развития интеллекта субъекта, на развитие которого оказывают влияние ряд факторов: наследственность, биологическая и социокультурная среда, половозрастные особенности при ведущей роли социокультурной среды.

Важное условие интуитивных проявлений – наличие хорошей памяти как банка накопленного опыта и знаний.

Существует определенный перечень условий, при которых интуиция срабатывает или проявляет свое действие, но одно из главных условий – наработанное информационное поле при изучении той или иной проблемы в процессе принятия решений. И чем больше, шире данное информационное поле, тем больше вероятность проявления интуитивного знания в процессе принятия верного, эффективного решения.

Человеческая деятельность, направленная на выбор наилучшего способа достижения поставленной цели, выступает как форма проявления и одновременное условие для процесса принятия решения. Вне деятельности, практики процесс принятия решений нереален. Принятие решений – это прикладная научная дисциплина. Основную роль в ее развитии играют практики, которые обучают руководителей всех уровней искусству принятия решений и помогают людям в сложных задачах выбора.

Процесс принятия решений имеет определенные компоненты, которые достаточно изучены и составляют алгоритм принятия любого решения. Но существует еще один немаловажный компонент в данном алгоритме – процесс постановки цели. Именно наличие поставленной цели в процессе принятия решений – исходный критерий для дальнейшего проявления интуитивного знания в том или ином ракурсе, именно постановка определенной задачи (постановка вопроса) или постановка цели для проявления интуитивного знания в процессе решения даст в конечном результате определенный ответ или решение.

Современная жизнь чрезвычайно динамична. Процессы, происходящие в политике, экономике, повседневной жизни, не оставляют времени для размышлений. Все чаще обстоятельства вынуждают принимать серьезные решения в сжатые сроки, и традиционные методы просто бессильны в данных

условиях, в условиях неопределенности и многофакторности. Поэтому важнейшее качество специалиста или руководителя – наличие интуиции и умелое применение ее в процессе принятия решений. Необходимо готовить специалистов, способных применять интуитивные методы для решения практических задач, для этого разработаны и применяются на практике различные формы обучения и методики определения интуитивных способностей, интеллектуального потенциала и предназначения человеческих способностей.

В процессе исследования разработаны конкретные критерии в форме условий для определения границ принадлежности различных решений к области социально значимых. С применением данных критериев к определению процесса принятия решения в область социально значимого необходимо выполнение одного из трех установленных условий. Решение будет считаться социально значимым, если затрагивает социальное окружение и оказывает на него влияние и/или приводит к положительному социально-экономическому эффекту или к развитию индивидуальных человеческих способностей и творчества как потенциала развития общества.

Предложенная типология социально значимых решений соответствует следующим подходам ее определения: по используемым методам, по творческому вкладу, по степени формальности проблемы. Данная типология достаточным образом охватывает различные решения любого уровня, которые можно отнести к области социально значимых по разработанным критериям. Определена степень применимости интуитивного знания к предложенным трем типам социально значимых решений.

Любое социально значимое решение накладывает ответственность на человека и зависит от его социально-психологической подготовленности, опыта, широкого спектра личностных качеств. Чем выше социальный уровень принимаемых решений, тем большую моральную ответственность принима-

ет на себя руководитель, если учитывать критерии определения социально значимых решений. Эффективность управления зависит от комплексного применения многих факторов, не в последнюю очередь от процедуры принимаемых решений с применением интуитивного знания и их практического воплощения в жизнь, но, прежде всего, от личности человека, принимающего данное решение.

Таким образом, исследование подтвердило, во-первых, что для применения интуитивного знания в процессе принятия социально значимых решений различного уровня необходимо наличие предварительно наработанного расширенного информационного поля поиска нахождения более эффективного и нетипичного решения, имеющего положительную перспективу в человеческой деятельности, на практике. Во-вторых, расширение информационного поля – одно из условий проявления более адекватного интуитивного знания. В-третьих, интуитивному проявлению должно предшествовать рациональное, логическое начало, и оно может быть включено в завершающий этап процесса принятия решения с использованием интуиции.

В качестве предложений разработан и раскрыт алгоритм принятия социально значимых решений с использованием интуиции с обоснованием каждой составляющей данного алгоритма.

В результате проведенной работы обоснованы и сформулированы следующие понятия: интуиция, социально значимые решения, информационное поле проблемы, наработка информационного поля проблемы. Определены и обоснованы роль и место интуиции в процессе принятия социально значимых решений, разработка предложений по применению интуитивного знания в принятии социально значимых решений.

Литература

1. Вернадский В.И. Избранные сочинения в 4-х томах. М.: Наука, 2000. Т. 2. С. 276.
2. Бляхер Е.Д., Валынская Л.М. «Картина мира» и механизмы. Душанбе: Ирфон, 1976. 151 с.
3. Брунер Д. Процесс познания. М.: Прогресс, 1977. 409 с.
4. Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. М.: Высшая школа, 1980. 286 с.
5. Дубровский Д.И. Феномен бессознательного и познавательные процессы // Философские науки. 1986. № 1. С. 41–53.
6. Дубровский Д.И. О специфике философской проблематики и основных категориальных структурах философского знания // Вопросы философии. 1984. № 11. С. 62–68.
7. Дэй Л. Самоучитель по развитию интуиции. М.: АСТ, 2003. 315 с.
8. Макгвайр Р. Ваша интуиция: развитие шестого чувства. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 156 с.
9. Норбеков М.С. Где зимует кузькина мать, или как достать халявный миллион решений. М.: АСТ-Астрель, 2003. 255 с.
10. Одинцов В.В. Лидер, интуиция и здоровье. Казань, 2001. 64 с.
11. Ошо. Интуиция. Знание за пределами логики. СПб.: ИД «Весь», 2004. 192 с.
12. Рылеев К. Чистая логика – компьютер, чистая интуиция – сумасбродство. Главное – золотая середина: Интервью с академиком М. Норбековым // День. 2005. 18 февраля.

13. Поспелов Г.С. Искусственный интеллект – основа информационной технологии. М.: Наука, 1988. 279 с.

14. Рузавин Г.И. Методология научного исследования: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. 316 с.

15. Рузавин Г.И. Проблемы научного поиска: философско-методологические основания научных открытий / Сб. ст. АН СССР, Институт философии. М.: ИФАН, 1987. 170 с.

16. Природа научного открытия: Сб. науч. тр. / Ред. А.Н. Панченко. М.: Наука, 1986. 304 с.

17. Baylor A.M. A three component conception of intuition: immediacy, sensing, relationship and reason // New ideas in Psychology. 1997. Vol. 15. № 2. P. 185–194.

18. Baylor A.M. Shaped model for the development of intuition by level of expertise // New ideas in Psychology. 2001. Vol. 19. № 3. P. 237–244.

19. Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: Интуиция и разум. М.: Наука, 1978. 191 с.

20. Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике // Очерк истории: XVII – начало XX вв. 3-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 316 с.

21. Кармин А.С., Хайкин Е.П. Гносеологический анализ научной интуиции // Проблемы философии и методологии современного естествознания. М., 1973. 354 с.

22. Налчаджян А.А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания (интуиция в процессе научного творчества). М.: Мысль, 1972. 271 с.

23. Фейнберг Е.Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. Фрязино: Век-2, 2005. 288 с.

24. Фейнберг Е.Л. Интуитивное суждение и вера // Вопросы философии. 1991. № 8.

25. Алексеев П.В., Панин А.В. Познавательные способности человека // Философия. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 608 с.

26. Семенов В.В. Утраченная интуиция // Диалектика. Интуиция. Эмпиризм / РАН; Пущинский научный центр; Институт биофизики клетки; Академия проблем сохранения жизни. Пущино, 2005. 70 с.

27. Степаносова О.В. Современные представления об интуиции // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 133–143.

28. Вейн А. Мозг и творчество // Наука и жизнь. 1983. № 3–4.

29. Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. Л.: ЛГУ, 1991. 272 с.

30. Гутнер Г. Б. Язык и интеллектуальная интуиция. Ч. 2. Учебное пособие // Философия языка / УРАО Кафедра философии. М.: Издательство УРАО, 2001. 61 с.

31. Коршунов А. Познание и действительность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1984. 142 с.

32. Пушкин В., Фетисов В. Интуиция и ее экспериментальное изучение // Наука и жизнь. 1969. № 1. С. 29.

33. Пушкин В.Н. Психология целеполагания и проблемы интеллектуальной активности // Вопросы психологии. 1977. № 5. С. 74–87.

34. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии в 2-х т. / АПН СССР. М.: Педагогика, 1989. 485 с.

35. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Изд. 2-е; сост. и авт. коммент. К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский; отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Педагогика, 1976. 416 с.

36. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии / РАН, ин-т психологии. М.: Наука, 1997. 462 с.

37. Серебрянников О.Ф. Логика и теория познания: межвуз. сборник / ЛТУ, под ред. О.Ф. Серебрянникова, Л.А. Сливина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 222 с.

38. Серебрянников О.Ф. Эвристические принципы и логические исчисления. М.: Наука, 1970. 283 с.

39. Симонов П.В. Мозг и творчество // Вопросы философии. 1992. № 11. С. 3

40. Султанова Л.Б. Взаимосвязь эвристической интуиции и неявного знания // Вестник МГУ. Серия Философия, 1995. № 3. С. 30–36.

41. Glaxton G. Investigating human intuition: Knowing without knowing why // Psychologist. 1998. Vol. 11. № 5. P. 217–220.

42. Atkinson T., Glaxton G. The anatomy of intuition // In the intuitive practitioner: On the value of not always knowing what one is doing. Buckingham. PA: Open Universal Press. 2000. P. 32–52

43. Bastic T. Intuition: How we think and act. New York: John Wiley & Sons Inc. 1982.

44. Bowers K.S., Regher G. Baltazard C. & Parker K. Intuition in the context of discovery. Cognitive Psychology. 1990.

45. Allison C.W., Hayes J. The cognitive style index: A measure of intuition – analysis for organizational research // J. Managem. Studies. 1996. Vol. 33. № 1. P. 119–136.

46. Shirley D.A., Langan-Fox J. Intuition: A review of the literature. Psychological reports. 1996.

47. Osbeck L.M. Conceptual problems in the development of psychological notion of «intuition» // Journal of Theory Social Behaviour. 1999. Vol. 29. № 3. P. 229–250.

48. Liberman M.D. Intuition: A social cognitive neuroscience approach // Psychology Bull. 2000. Vol. 126. № 1. P. 109–137.

49. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. СПб.: МФИН, 1992. 381 с.

50. Бунге М. Интуиция и наука / Пер. с англ. Е.И. Пальского; ред. и послесл. В.Г. Виноградова. М.: Прогресс, 1967. 187 с.

51. Vaughan F.E. Awakening intuition. Garden City, NY: Anchor Press / Doubleday. 1979.

52. Mishlove J. Intuition: The source of true knowing. Noetic Sciences Review. 1994. № 29. P. 31–36.

53. Taggart W.M. Discovering and understanding intuition // Exceptional Human Experience. 1997. Vol. 15. № 2. P. 174–184.

54. Westcott M.R. Toward a contemporary Psychology of Intuition: A Historical, Theoretical and Empirical Inquiry. New York: Holt, Rinehart & Winston. 1968. P. 80. P. 151–154.

55. Wild K.W. Intuition. Cambridge. UK. Cambridge University Press. 1938.

56. Александров Е.А. Основы теории эвристических решений. М., 1975. 254 с.

57. Архипова Н.И., Кульба В.В. Управление в чрезвычайных ситуациях. М.: РГГУ, 1998. 315 с.

58. Белкин А.Р., Левин М.Ш. Принятие решений: комбинаторные модели аппроксимации информации. М.: Наука, 1990. 160 с.

59. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987. 336 с.

60. Ковальски Р. Логика в решении проблем / Пер. с англ. М.: Наука, 1990. 280 с.

61. Орловский С.А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. М: Наука, 1981. 203 с.

62. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 246 с.

63. Андреев В.И. Саморазвитие творческой, конкурентоспособной личности менеджера. Казань, 1992. 76 с.

64. Андреев В.И. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров и разрешения конфликтов. Казань: Фирма «СКАМ», 1992. 142 с.

65. Блейк Р., Моутон Д. Научные методы управления / Пер. с англ. Киев, 1990. 248 с.

66. Веснин В.Р. Основы менеджмента. М.: Элит-2004. 560 с.

67. Виханский О.С. Менеджмент. М.: Изд-во Экономистъ, 2001. 529 с.

68. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. Как добиться успеха в информационную эру / Пер. с англ. Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 480 с.

69. Герчикова И.Н. Менеджмент / Гриф МО РФ. М.: Юнити, 2006. 511 с.
70. Годин В.В. Управление информационными ресурсами: Учебное пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 2000. 334 с.
71. Емельянов С.В., Ларичев О.И. Многокритериальные методы принятия решений. М.: Знание, 1985. 32 с.
72. Кини Р., Райфа Х. Принятие решения при многих критериях: предпочтения и замещения. М.: Радио и связь, 1981. 560 с.
73. Коротков Э.М. Концепция менеджмента: Учебное пособие. М.: ТОО ИКК «ДсКА», 1996. 304 с.
74. Мартынов С.Д. Профессионалы в управлении. СПб., 1991. 412 с.
75. Ларичев О.И. Наука и искусство принятия решений. М.: Наука, 1979. 200 с.
76. Ларичев О.И. Объективные модели и субъективные решения. М.: Наука, 1987. 144 с.
77. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 320 с.
78. Семухин М.В. Моделирование информационных процессов и систем // УМП. Тюмень: ТюмГУ, 1998. 50 с.
79. Эддоус М., Стенсфилд Р. Методы принятия решений / Пер. с англ. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. 590 с.
80. Юкаева В.С. Управленческие решения: Учебное пособие. М.: Издательский дом «Дашков и К», 1999. 292 с.
81. Cosier R.A. & Alpin J.C. Intuition and decision making: Some empirical evidence. Psychological reports. 1982.
82. Rockenstein Z. Intuitive processes in executive decision making // Journal of Creative Behavior. 1988.
83. Sadler-Smith E. Intuition – analysis style and approaches to studying // Education Studies. 1999. Vol. 25. № 2. P. 159–174.
84. Brown C. Intuition and introspection in the advertising decision process. Doctoral dissertation, Stanford University. UMI Dissertation Services. 1993.

85. Catford L. Creative problem solving in business. Doctoral dissertation, Stanford University. UMI Dissertation Services. 1987.
86. Decision Making and Problem Solving by Herbert A. Simon and Associates. Report of the Research Briefing Panel on Decision Making and Problem Solving © 1986 by the National Academy of Sciences. Published by National Academy Press. Washington, DC. P. 1–2.
87. Ray M. & Myers R. Practical intuition. Newbury park, CA: Sage. 1989.
88. Wisniewski M. Quantitative Methods for Decision Makers. – Pitman Publishing. London, 1997.
89. Simon H.A. Making management decisions: the role of intuition and emotion // Academy of Management Executive. 1987. № 1. P. 57–64.
90. Spitz H.H. The role of unconscious in thinking and problem solving // Education Psychology. 1993. Vol. 13. № 3–4. P. 229–244.
91. Eisenberg D.J. How senior managers think. Harvard Business Review. 1984. № 62. P. 80–90.
92. Ross L. The intuitive psychologist and his Shortcomings // Advances in experimental social psychology / Ed. L. Berkowitz .Y. 1997. Vol. 10. P. 173–220.
93. Дернер Д. Логика неудачи / Перевод с немецкого И. Васильева, А. Корницкого. М.: Смысл, 1997. 243 с.
94. Спиноза Б. Сочинения: В 2-х т. // Вступ. статья К.А. Сергеева. Т. I. 2-е изд., стер. СПб.: Наука, 2006. 489 с.
95. Декарт Р. Сочинения в 2-х т. / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова; примеч. М.А. Гарнцева, В.В. Соколова; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
96. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет: в 2-х т. Т. 2. М., 1971. 209 с.
97. Алексеев П.В., Панин А.В. Интуиция // Философия; 3-е изд., переработ. и доп. М.: ПБОЛ Грачев С. М., 2000. С. 329.
98. Лук А.Н. Интуиция и научное творчество: научно-аналитический обзор. Серия «Науковедение за рубежом» / АН

СССР, ИНИОН. М.: ИНИОН, 1981. 28 с.

99. Кляус Е.М. Альберт Эйнштейн // Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965. 337 с.

100. Гельмгольц Г.Ф. Публичные лекции, читанные в имперском Московском университете в пользу Гельмгольцовского фонда / Предисловие А.Г. Столетова. М.: Имп. Моск. ун-т, 1892. 158 с.

101. Бройль де Л. По тропам науки. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 408 с.

102. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Ч.1. Объективная логика. Ч.2. Субъективная логика / Перевод, вступ. ст. Е.С. Линькова. СПб.: Наука, 1997. 799 с.

103. Бергсон А. Творческая эволюция. М.: Терра, 2001. 384 с.

104. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии // Cognition and reality. Principles and implications of cognitive psychology / Перевод с англ. В.В. Лучкова. М.: Прогресс, 1981. 232 с.

105. Аристотель. Метафизика / Перев. с греч. А. Кубицкий. М.: Эксмо, 2006. 608 с.

106. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1977. 568 с.

107. Бергсон А. Философская интуиция / Новые идеи в философии // Философия и ее проблемы. № 1. 1912.

108. Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 862 с.

109. Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991. 354 с.

110. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм / Предисл. В.П. Филатова. М.: Прогресс, 1992. 207 с.

111. Кант И. Критика чистого разума. Т. 3. М.: Эксмо, 2006. 736 с.

112. Фихте И.Г. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. 1993. 686 с.

113. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. М., 1987. С. 483.

114. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук.

В 3-х тт. Т. 1. М., 1974. 452 с.

115. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. В 2-х тт. Т. 2. М., 1993. 575 с.

116. Налчаджян А.А. Интуитивное познание и некоторые теоретические проблемы психологии: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1974. 41 с.

117. Пономарев Я.А. Психология творчества. М., 1976. 303 с.

118. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. <http://www.tao.lv/?sornad>

119. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М.: Гардарика, 2001. 815 с.

120. Спиркин А.Г. Интуиция // Большая советская энциклопедия в 30-ти т. / Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 3-е. Т. 30. Экслибрис – ЯЯ. М.: Сов. энциклопедия, 1978. Т. 10. С. 87.

121. Пуанкаре А. Математическое творчество // Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М.: Советское радио, 1970. 152 с.

122. Пуанкаре А. Ценность науки // О науке / Пер. с франц. М.: Наука, 1983. 560 с.

123. Интуиция // Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 503.

124. Интуиция // Малый энциклопедический словарь: в 4-х т./ Репринтное воспроизведение изд. Брокгауза–Ефрона. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1997. С. 1857.

125. Интуиция // Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Коралева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 185.

126. Декарт Р. Избранные произведения / Пер. с французского и латинского; ред. и вступ. ст. В.В. Соколова. М.: Госполитиздат, 1950. 711 с.

127. Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума. Этика // Избранные произведения. М., 1957. Т. I. 619 с.

128. Лейбниц Г.В. Монадология. Соч. В 4 т. Т. 1. М., 1982.
129. Фрейд З. Основной инстинкт. Серия «Классики зарубежной психологии» / Пер. с англ. М.: Олимп, 1997. 656 с.
130. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Питер, 2004. 390 с.
131. Фрейд З. Я и оно // Избранное. М., 1989. С. 371.
132. Миненков Г.Я. Лосский Николай Онуфриевич // Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом. 2003. 570 с.
133. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 478 с.
134. Лосский Н.О. Человеческое Я как предмет мистической интуиции // Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А. Поляков. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, Республика, 1999. 408 с.
135. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Перевод А.М. Водена; вступ. ст. Ю.В. Перова, К.А. Сергеева. СПб.: Наука, 1993. 477 с.
136. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
137. Декарт Р. Сочинения // Вступит. ст. Я.А. Слина. М.: Наука, 2006. 648 с.
138. Хайдеггер М. О сущности истины // Философские науки. М., 1989. № 4. С. 103.
139. Чудинов Э.М. Природа научной истины. М.: Политиздат, 1977. 312 с.
140. Орлов А.И. Теория принятия решений. М.: Экзамен, 2006. 573 с.
141. Ларичев О.И., Мошкович Е.М. Качественные методы принятия решений. М.: Физматлит, 1996. 208 с.
142. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений (а также хроника событий в Волшебных странах): Учебник. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 392 с.
143. Ларичев О.И. Методические рекомендации по приня-

тию решений. <http://de.nwpi.ru/courses/man/glav>

144. Глухов В.В. Мозговой штурм // Менеджмент. СПб., 1999. 493 с.

145. Адлер Г. Технология НЛП / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2002. 224 с.

146. Адлер Г. Техника развития интеллекта / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. 192 с.

147. Дилтс Р. Постановка целей. СПб., 2000. 179 с.

148. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. М., Класс, 1997. 192 с.

149. Дилтс Р. Аристотель, Шерлок Холмс, Уолт Дисней, Вольфганг Амадей Моцарт // Стратегии гениев. М., Класс, 1998. Т. 1. 272 с.

150. Гете И.В. Избранные философские произведения. М.: Мысль, 1964. 520 с.

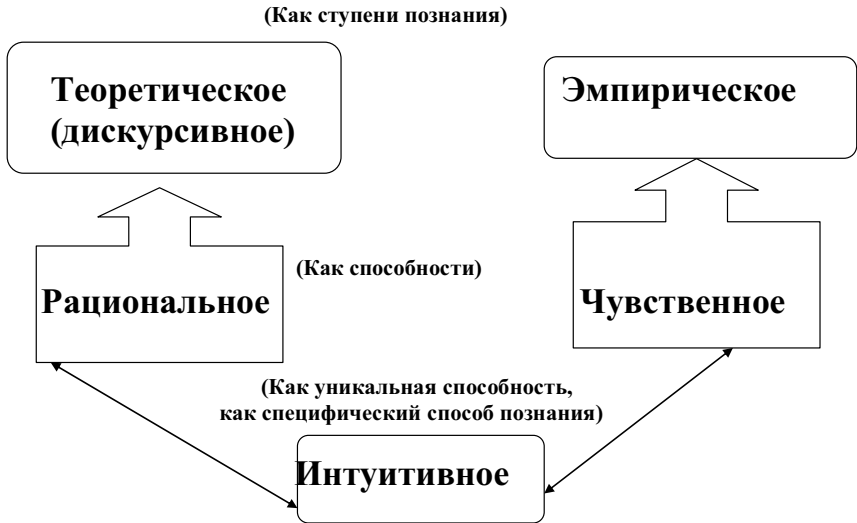
151. Материалы интернет-сайта «Национальная Гильдия Профессиональных Консультантов. Проект» <http://www.cursus.ru/index.html>

152. Материалы интернет-сайта «InoPressa» от 17.02.2006. <http://www.inopressa.ru/details.html>

Приложения

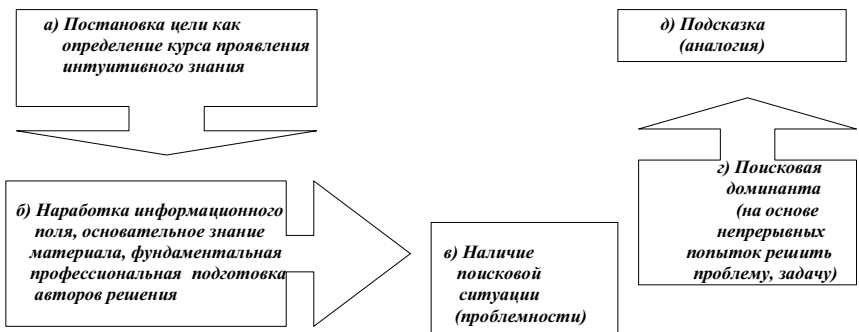
Приложение 1

Схема места интуиции в системе познания

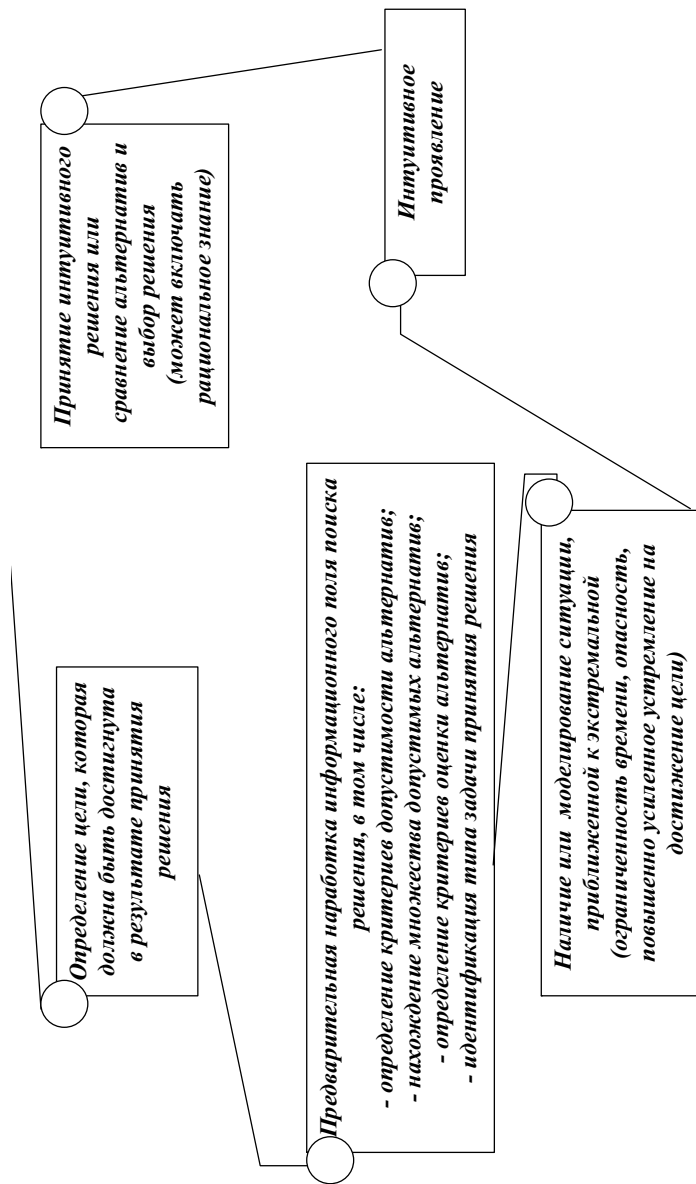

Приложение 2

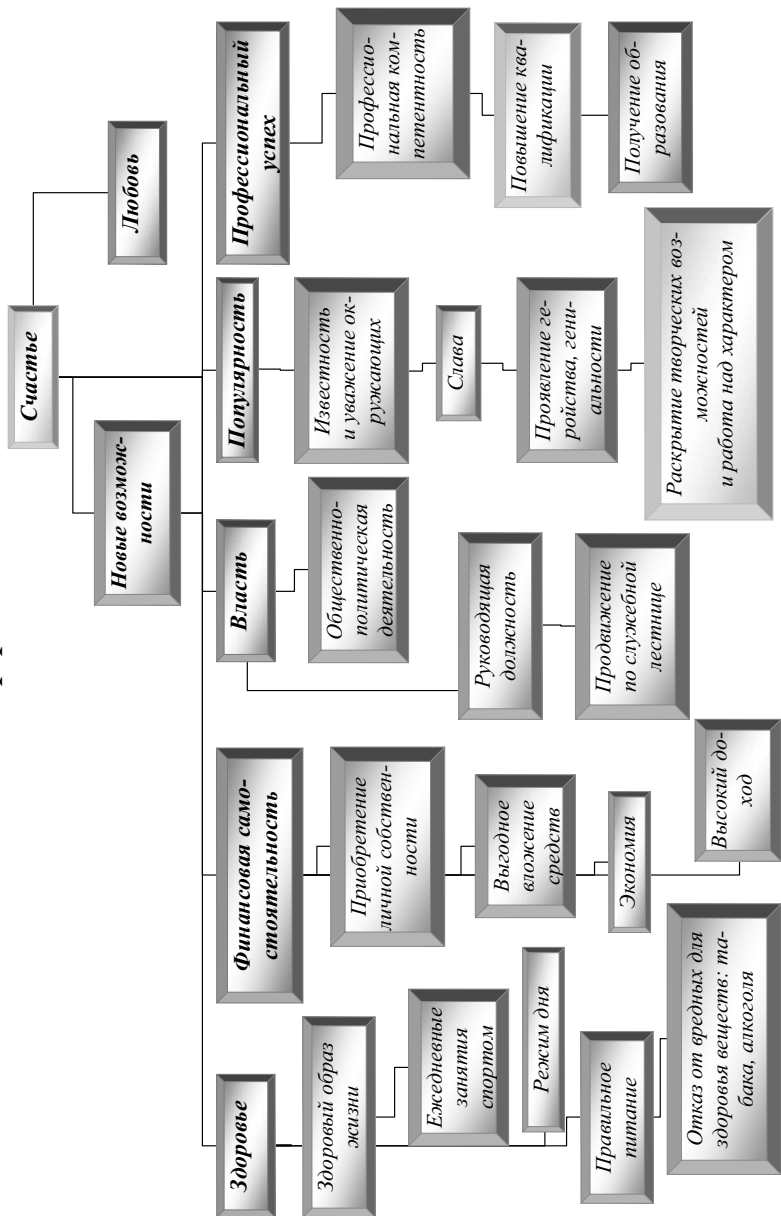
Условия проявления интуитивного

Алгоритм принятого решения с использованием компонента интуиции

Иерархия целей

Критерии социальной значимости принимаемых решений

Типология социально значимых решений

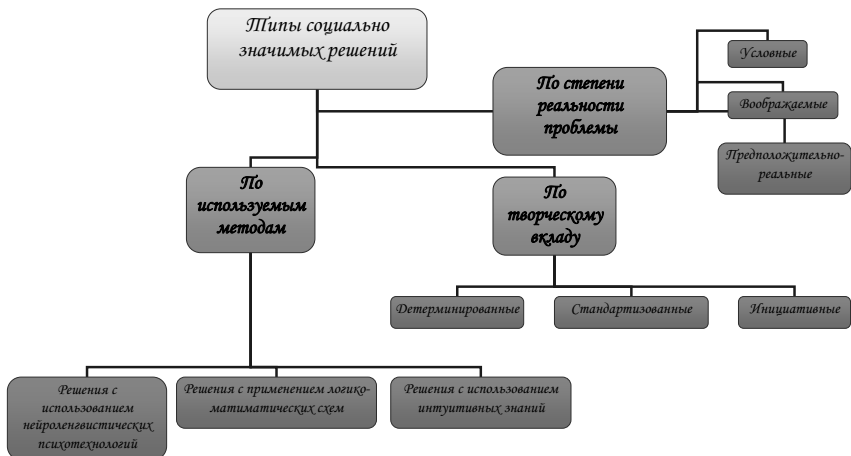
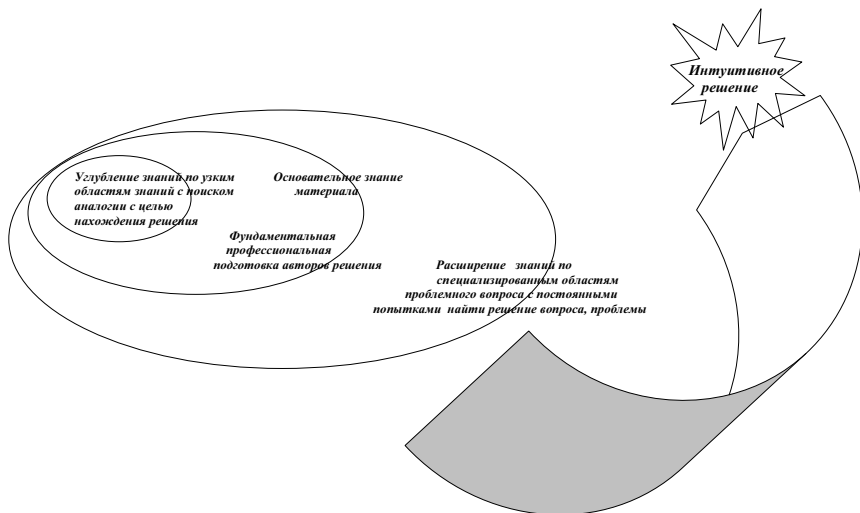

Схема наработки информационного поля как условие проявления интуитивного знания

Наталья Юрьевна Переверзева

**Интуиция в принятии решений:
социально-философский аспект**

Монография

Редактор Т.Е. Петрова
Компьютерная верстка И.Ю. Маслова
Дизайн обложки С.А. Петров

Подписано в печать 24.08.10 Формат 60х90/16
Усл. печ. л. 11
Тираж 500 экз. Заказ
0000.043.350.10/08.13

Издательство Современного гуманитарного университета

109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32,
корпус 6, комн. 206
Тел./факс: (495) 727-12-41, доб. 31-80
E-mail: edit@muh.ru

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».
140400, г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.
ИНН 5022013940. Тел.: 8(496) 618-69-33, 8(496) 618-60-16